

ISSN 2303-9744 (Online)

B38

16+

Научный журнал

«Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» № 1. – 2015

ISBN 978-5-499-02239-9

МОСКВА - ЧЕРНОГОРСК, 2015

Научный журнал «**Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири**» является научно-практическим изданием.
ISSN 2303-9744 • Bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia • scientific journal.

В38

Журнал основан 22 января 2012.

Зарегистрирован: Роскомнадзор по Республике Хакасия.

Свидетельство о регистрации **ПИ № ТУ19-00145 от 11.12.2012.**

Периодичность – 4 номера в год.

Подписка через редакцию.

Электронная версия журнала (scientific e-journal) на издательской платформе RAE Editorial System в свободном доступе по адресу: URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/> и URL: <http://bulletinppfdc.1gb.ru/>

Редакционная коллегия

Л.Ф. Чупров (гл. редактор), К.Г. Языков (зам. гл. редактора),
Г.В. Вержибок, М.В. Воропаев, И.А. Ильина, И.Н. Козубцов, И.М.
Кыштымова, В.Г. Морогин, Е.Н. Патарчанова, Т. Попов, Н.В. Родина,
Т.А. Фотекова, С.В. Якимец, Е.К. Янакиева
Ответственный секретарь А.С. Щукин.

Адрес редакции:

655158 Россия, Хакасия, г. Черногорск,
ул. Калинина, дом 15, кв. 67.

Для авторов Ichpr@rambler.ru (главный редактор журнала),
OtvetSec@ya.ru (ответственный секретарь журнала).

Подписано в печать 08.04.2015 (Online), 08.04.2015 (Print).

Выпускающий редактор Л.Ф. Чупров.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

© Авторы сообщений, 2015.

© Чупров, Л.Ф. (гл. редактор), 2015.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.
Регистрационный номер - 07N-4S-SH.

СОДЕРЖАНИЕ

Об этом номере журнала (вступительное слово главного редактора).....	5
--	---

Педагогические науки

Иванова Цв. Исследовательская активность учеников на уроках «Человек и природа» в начальной школе для обогащения их мотивационной и познавательной сферы.....	6
Хаитова Н. И. Народная сказка как средство нравственного воспитания детей младшего школьного возраста.....	18
Халилова Р. Р. Повышение культуры речи будущего учителя, как педагогическая проблема.....	24
Чангалова Н. А. Формирование отношения к природе как к ценности культуры в разновозрастной группе детского сада	33

Психологические науки

Бабышена М. И. Анализ результатов экспериментального исследования формирования профессионально значимых качеств будущих судебных офицеров.....	39
Корецкий С. В. , Петьков В. А. Критерии разграничения типологии личности преступников.....	48
Мамурова Д. И., Мамурова Ф. И. Соотношение навыков черчения с опытом психологического исследования.....	58

Медицинские науки

Жекова В. Ф. Национальная программа по профилактике заболеваний зубов и полости рта у детей в возрасте от 0 до 18 лет в Болгарии 2009-2014 г. – первые результаты.....	66
Капитонова Э. К. Оптимальное питание и антивозрастная медицина.....	73
Терзиева А., Стамболова И., Васильева Н. Участие и роль пациентов в лечении. Взаимоотношения и взаимодействия в группе.....	86

Колонка рецензента

Капитонова Э. К. Серия рецензий на статьи болгарских авторов по направлению «Медицинские науки».....	96
---	----

Научный архив

Чупров Л. Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования.....	100
Сведения о рецензентах номера	113
Авторы	114
Содержание / TABLE OF CONTENTS	3 / 115

Печатный вариант (макет) расположен на стр. [Архив номеров \(Print\)](#)
по адресу: URL: http://bulletinppfdc.1gb.ru/?page_id=2176

ОБ ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА (вступительное слово главного редактора)

Предлагаемый читателю номер журнала выходит в почти полном формате с тремя научными направлениями и научным архивом и с новой рубрикой. В нем отсутствует лишь раздел «Материалы научных конференций».

Журнал несколько изменил свою «архитектуру» и дизайн. Просто мы изучили опыт своих коллег и пришли к выводу, что так будет удобнее и читателям как печатного, так и сетевого размещения материалов журнала. Кроме того, отныне журнал входит в «Объединенную редакцию», где помимо «Вестника по педагогике и психологии Южной Сибири» представлены ЭНЖ «РЕМ:Psychology. Educology. Medicine» и «Наука. Мысль: электронный периодический журнал».

Среди разделов журнала появился и новый «Колонка рецензента». Журнал и ранее публиковал рецензии и отзывы на авторефераты, но теперь принято решение о создании отдельной рубрики, где найдут свое место рецензии как лучшие по своему содержанию, так и по содержанию рецензируемых материалов. В этом номере открывает раздел «Колонка рецензента» доктор медицинских наук *Элеонора Кузьминична Капитонова* (Минск, Беларусь).

Редакция журнала, уже традиционно, выражает благодарность *Ларисе Петровой* (София, Болгария) за прекрасную подготовку к публикации на русском языке материалов болгарских авторов и *Мухиддину Мухоматовичу Бафаеву*, советнику гл. редактора ЭНЖ «Наука. Мысль: электронный периодический журнал» по Узбекистану (Бухара, Узбекистан) за сотрудничество и оперативное предоставление материалов узбекских коллег в журналы, прописанные в Южной Сибири.

В этом номере приняли участие со своими материалами авторы из России, Беларуси, Болгарии, Узбекистана и Украины.

Сетевая версия №1. – 2015 расположена в свободном доступе на сайте по адресу URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/210>

Гл. редактор журнала, к. псих. н. Л. Ф. Чупров.

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ УЧЕНИКОВ
НА УРОКАХ «ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА»
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
ДЛЯ ОБОГАЩЕНИЯ ИХ МОТИВАЦИОННОЙ
И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ¹**

Ц. И. Иванова. Юго-Западный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария), e-mail: tsvetomira.ivanova.home@gmail.com

Резюме. Статья исследует образовательные функции предмета "Человек и Природа", роль эмоциональной атмосферы, навыков исследования и действий для успешного контакта с природой и развития творческих талантов. Достижение положительных результатов гарантирует углубление и укрепление знания неодушевленной и живой природы, расширения детских горизонтов, пробуждая детские интересы, развивая дух исследования, лелея безвредное для окружающей среды поведение.

Ключевые слова: школьный предмет "Человек и Природа", исследование навыков и деятельности, живая и неодушевленная природа, окружающая среда.

Интенсивные изменения в общественной жизни вызывают новые требования к подготовке подрастающего поколения. Это предполагает, что образование должно быть личностно-ориентированным и гибким, помогать развитию личности и решению социальных, культурных и экономических проблем. Образовательные направления „Социальный мир” и “Природный мир” в детском саду, вместе с заложенным в них ядром, раскрывают потенциал ребенка в этом возрасте, ориентирующимся в социальном мире и природе. В общих чертах результаты сводятся до формирования понимания о природных объектах, явлениях и поведении в

---

¹ Статью представила Елка Кирилова Янакиева, профессор, доктор педагогических наук. ЮЗУ «Неофит Рильски» (Благоевград, Болгария).

них. Вопреки этому, основные знания, умения и качества личности формируются в период начального школьного возраста. Даже больше – именно в этом периоде закладывается основа отношения к окружающей среде. Одна из основных задач, которые школа ставит перед собой, – познакомить учеников с природной средой и воспитать их как будущих ее хозяев. Так формируется у них положительное отношение к окружающей среде, умения ориентироваться в ней, экологическая культура. Опираясь на существующие знания учеников об окружающей среде, обучение на уроках „Родного края” в первом классе дополняет их и систематизирует, стимулирует и развивает их познавательные способности, интересы и наклонности. Систематизирование их осознательно-познавательного опыта и насыщенность потребностей в ориентации в природе и общественной среде осуществляется и во втором классе на уроках „Окольный мир”. Значимое место в обучении в начальной школе занимает школьный предмет „Человек и природа”, потому что обобщает знания из различных областей человеческого познания и знакомит учеников с закономерностями в природной и общественной среде. Ее изучение создает предпосылки для такого желанного контакта ученика с природой и наблюдение за различными природными объектами и явлениями, для формирования некоторых биологических, физических и химических понятий. Актуальна тенденция к формированию эмоциональных ценностей у учеников, относительно окружающей среды, что порождает у них эстетическое ощущение и преклонение перед красотой и поощряет их участвовать в мероприятиях, относящихся к стабилизации экологического равновесия. Этим способом ученики начального школьного возраста приобретают опыт и дополнительные знания о природе. Формирование исследовательских умений у них углубляет усвоенные учебные знания о неживой и живой природе. Как необходимость, поставленная обществом, целенаправленная работа по формированию исследовательских умений помогает обобщению и систематизированию жизненного опыта и познания учеников.

Огромное значение в работе с учениками имеют положительные эмоции. *Считаем, что познавательный интерес подрастающих воспитанников, их мотивировка и предыдущий опыт являются факторами, которыми определяются эмоциональный фон и качество их деятельности.* Нужно дополнить, что имеет значение и выбор доступных для их возраста мероприятий. Мотивировка присутствует на уроках „Человек и природа”, так как связь теории с практикой является одной из

ведущих идей. Согласно А. Н. Поддьякову „мотивом, мотивацией исследовательского поведения является так называемая любознательность” [10, с.5]. Задача учителей – стимулировать эту любознательность, подбуждать учеников ставить вопросы и вскрывать проблемы, что со своей стороны подталкивает через наблюдение и эксперимент познакомиться с окружающим их миром. Одно из проявлений учительского мастерства – это планировка учебных мероприятий так, чтобы они были одновременно и забавными, но и с элементами трудности. Считаем, что это тоже обеспечивает и порождает положительные эмоциональные реакции. Содержание подобрано и разработано с воспитательным зарядом, но поскольку он будет воздействовать на учеников, то и от учителей зависит интерпретация изучаемых явлений и фактов, логика изложения, эмоциональная насыщенность. Признаки наличия мотивации, в частности любознательности, это желание и увлечение познакомиться с миром, интересы в природонаучных областях, инициативность, посвящение, энтузиазм и упорность при осуществлении наблюдения, приобретение опыта, решение проблемы. Во время урока по природоведению развивается наблюдательность и мышление, внимание, детское воображение, стимулируются познавательная активность и интересы учеников. Эти цели достигаются посредством предложения любопытных фактов об изучаемых объектах, явлениях и процессах. *На первом месте то*, что касается эмоциональности в обучении, поддерживаем Е. Василеву в „Ребенок в начальной школе”, которая цитирует Л. Шапиро в „Как воспитывать ребенка с высоким эмоциональным коэффициентом”, что „высокий эмоциональный коэффициент может оказаться более важным для успеха в жизни, чем коэффициент интеллигентности, измеряемый стандартными тестами об интеллигентности” [3, с.28]. *На втором месте*, эмоциональная ситуация активизирует и настраивает учеников к познавательной деятельности и отвечает больше всего за психологическую характеристику детской личности в начальном школьном возрасте. Существование таковой объединяет и помогает ученикам обдумать лучше проблему для разрешения. Переживание, порожденное эмоциональной ситуацией, содействует более прочному усвоению учебного материала, неизменному запасу познавательного интереса к природе и создает эмоционально-ценностное отношение к ней. Все это отражается на поведении личности, на ее позиции во время обсуждения и на совместную познавательную деятельность. *На следующем месте*, позитивное эмоциональное

переживание у учеников является важным фактором для сокращения дистанции между учителем и учеником. Еще с первого класса с учениками проводятся экскурсии, наблюдения, опыты, беседы, которые развивают межличностные отношения, воспитывают взаимопомощь, создают поле для выражения способностей, таланта и проявления ответственности. Общение на уроках “Человек и природа” благоприятно для создания научного мировоззрения у подростков. Во время экскурсии дети любят красоту и разнообразие природы, обогащают свои знания о ее законах. Этот контакт с природой развивает интерес у молодых учеников к ее изучению, воспитывает любовь к родному краю. Экскурсии предшествуют творческие занятия, которыми ангажируются ученики, например оформление гербария с осенними листьями, сбор и демонстрация коллекции из фруктов и др. При оформлении календаря широко используются как рисунки, так и разнообразный природный материал – листья, цветы, таблицы, картины, а также записи о местах откуда убрано новое растение или изменение какого-нибудь его органа и др. Этим способом у учеников создается возможность сделать верные обобщения и выводы о существующих объективных закономерностях. Вместе с знакомством с природой, дети учатся чертить, резать, клеить, работать с некоторыми материалами и инструментами, воспитывают у себя любовь к труду. *На четвертом месте*, придерживаемся мнения Е. Янакиевой, которая подчеркивает, что „чтобы природа приобрела личностный смысл для ребенка, он должен приступить к ней с радостью и интересом”, что значит „дать ему возможность увидеть результат своих собственных усилий и почувствовать собственную значимость в отношениях с ней” [11, с. 5]. От этого происходит значимость учителя идентифицировать заинтересованных детей, и привлечь их к участию в исследовательской деятельности. У некоторых учеников любознательность в такой степени развита, что участвуя в экспериментах они предпочитают сами достичь результатов и выводов, ищут информацию в справочниках и энциклопедиях. *На следующем месте*, как и Е. Василева, мы считаем, что обучение посредством собственного опыта и переживания предопределяет очень активное отношение и участие ученика, что подпитывает дальнейшую любознательность, которая перерастает в познавательный интерес [3, с.173-174]. Вот такое поведение считается исследовательским, которое направлено к поиску и приобретению новой информации из внешних источников. Мы считаем, что ученик обучается полноценно, когда может экспериментировать, так как тогда он охвачен

чувством свободы в своих действиях и может оценить полезность учебного предмета. Большая ценность и у самостоятельного экспериментирования подрастающих учеников. Детское экспериментирование занимает особое место между возможными средствами для развития исследовательской активности. Его сущность проявляется в деятельности, связанной с охраной и преобразованием объектов окружающей действительности. Экспериментирование способствует формированию мировоззрения и расширению кругозора воспитанников. Он волнующ для маленьких учеников, он раскрывает им новые познания и создает умения пользоваться разнообразными лабораторными инструментами. Предоставляет им возможность высказывать предположения и наблюдать изменения. Опыт включает учеников в познавательный процесс и они надстраивают и обогащают свои представления о мире, в котором живут, о его своеобразии и вызовах. Формируются новые качества у учеников как наблюдательность, сообразительность, упрямость, ответственность, развиваются коммуникативные процессы, улучшается их активность в процессе обучения, формируется толерантное отношение к ученикам, которые медленнее успевают, стимулируется их творческая деятельность. Развиваются также некоторые организационные умения у детей, а именно в организации рабочего места, о самостоятельной планировке опытной работы, об отражении результатов работы в тетради-журнале. С его помощью ученики могут проследить фазы развития организмов, неразрывную связь между неживой и живой природой, роль света, воды, воздуха, тепла для жизни растений. Эксперимент в обучении по „Человек и природа” может использоваться довольно вариативно – он может быть источником новых знаний, средством для проверки и оценки знания, для закрепления знаний. Его основное предназначение – воспроизводить в лабораторных условиях определенное природное явление. Его частое употребление производится из факта, что большая часть учебной информации на уроках „Человек и природа” абстрактна и незнакома для детей и изучаются некоторые явления, которые невозможно наблюдать прямо в природе. Учебный эксперимент, как и научный эксперимент включает следующие этапы: осмысление и определение цели опыта, овладение техникой проведения, постройка гипотезы, наблюдение явления, отчет о результатах, анализ выводов. Существенной частью эксперимента является то, что он создает предпосылки не только для качественного анализа, но и для количественного измерения результатов. Ясно, что содержание подобрано и разработано с воспитательной целью.

Каково однако будет воздействие на учеников – это зависит от учителей, от толкования изучаемых явлений и фактов, от логики изложения, от эмоциональной насыщенности и речи. Эксперимент может быть демонстрационным, лабораторным, индивидуальным или комбинированным, однако независимо от этого необходима предварительная проверка и подготовка со стороны учителя. Демонстрационный эксперимент должен быть легко понимаем, у лабораторного эксперимента ученики проверяют результаты заранее поставленных опытов, а учитель чаще всего руководит работой учеников фронтально, устным или письменным инструктажем. Именно в этом состоит руководная роль учителя, который не только дает инструктаж по работе, но и проверяет ее результаты. В ходе лабораторного эксперимента возникает дискуссия, с возможностью быстро устранить допущенные ошибки, а учитель знакомится с индивидуальными особенностями каждого ученика. Индивидуальный эксперимент, в отличие от лабораторного, является самостоятельной исследовательской работой в домашних условиях. Считается, что этот вид эксперимента сильнее всего воздействует на ученика, увлекая его и создает у него прочный интерес к предмету. Проведение экспериментальной работы в большой степени зависит от поведения учителя, его сосредоточенности, движений и мимики. Ребенок активен, когда ему интересно, когда удивляется неожиданному, волнующему. Его внимание направляется к поиску доказательств в пользу данной гипотезы, к раскрытию причинно-следственных связей между данными явлениями, к формулированию выводов. Считаем, что эксперимент успешен, когда цель ясно поставлена, сделан отличный технический инструктаж, ученики мотивированы и существует системный контроль над их работой. Создается ситуация, которая поощряет активность учеников и так они понимают, что научное знание изменяется, а идеи, с которыми они знакомятся, открыты для вопросов и опытов. Что должен помнить педагог, организуя экспериментальную деятельность детей? Достаточно проявлять искренний интерес к любимой деятельности детей, воспитывать у них веру в собственные силы, упрямство исполнения эксперимента, избегать отрицательных оценок детских идей, и не забывать, что критика – враг творчества. Как эксперимент, так и наблюдение развивает умения по наблюдению, сравнению и анализу результатов. В своей сущности у него есть избирательный характер и он определяется как сознательное и целенаправленное восприятие окружающей действительности. Оно учит

детей ориентироваться в естественной природной среде, рассчитывать и анализировать события, которые протекают в ней и формируют у них ценные качества, такие как сосредоточенность, наблюдательность, сравнение, анализирование, абстрагирование, отражение результатов наблюдения, развитие памяти и любознательности. Когда дети наблюдают, они используют все свои органы чувств, чтобы познакомиться с окружающим их миром. В классе дети наблюдают естественные природные объекты или их изображения на картинах, фотографиях и других графических дидактических материалах. Очень важно показать практическое применение результатов. Когда наблюдения проводятся вне классной комнаты, основная задача учителя показать объект в его естественной среде. О более продолжительных, системных наблюдениях над природными объектами и явлениями учитель подготавливает учеников. Так же как и Елка Янакиева мы думаем, что „очень важно, чтобы сохранить безопасность и здоровье ребенка надо ощущать сигналы и связанные с ними демонстрационные движения, идущие от окружающей среды” [11, с.24]. Е. Янакиева указывает, что наблюдение над животными являются инцидентными, „так как контакты с ними и их поведение не могут быть запланированы заранее” [11, с.27]. Употребление наглядных средств при изучении темы о природной среде дает возможность формировать конкретные и достоверные представления об изучаемых природных объектах у учеников. Наблюдения помогают ученикам познакомиться с особенностями рельефа, с видами водных бассейнов, с разнообразием растений и животных внутри и вне них, с периодическими изменениями, которые наступают в них и др., т.е. понять динамику и свое место в развитии природы. Контактируя непосредственно с естественными объектами ученики убеждаются в материальности мира и его объективном существовании. Это определяет приоритет экскурсий и наблюдений перед другими формами и методами в обучении на уроках природоведения как возможность, чтобы ученики познакомилась с природными объектами в их естественной среде. Так школа сближает ребенка с миром, развивает его познавательные способности, но ставит и значимые вопросы по актуальным проблемам. Нужно, чтобы ученики начального школьного возраста усвоили идеи о равновесии в природе, о ее развитии, изменении, охране и восстановлении, о единстве живой и неживой природы, о причинно-следственной обусловленности явлений в природе. Правильное проведение наблюдений и эксперименты вносят созидательный вклад в формирование высокой экологической культуры, сознания и поведения у

будущих хозяев природы – сегодняшних учеников начальной школы. Все эти аспекты необходимы для правильного решения экологических проблем. Темы о сохранении окружающей среды создают благоприятные возможности развернуть детскую исследовательскую деятельность. Формируются качества и воспитывается правильное поведение, помогающие активному отношению к охране и развитию природной и общественной среды, ее разнообразию и богатству, утверждается любовь и привязанность к природе. Так дети осознают эффект их действий на природу, другими словами они интересуются „Кто я в этом мире?“ и „Как мои действия оказывают влияние на среду?“. Основные аспекты по формированию экологической культуры как аспект с мировой значимостью и как актуальная проблема, в начальном курсе формируется преимущественно посредством обучения по учебным предметам из цикла природоведения. Задача современного экологического образования не только единственно воспитывать человека не вредить окружающей действительности, но своей деятельностью обогащать ее [5, с. 136]. Отношения к природе не только интеллектуально-познавательные и действенно-практические, они еще нравственные, эстетические и ценностные и рефлектируют на поведение человека.

Познавательной деятельностью учеников нужно руководить так, чтобы они сами достигли формулирования идей. В психологическом плане Марин Д.Баев указывает как своими ощущениями и восприятием ученики знакомятся в общем с отдельными предметами, явлениями и событиями, а логическим мышлением: с их сущностью. Т.е. сначала создаются восприятия, из них строятся представления, а из восприятия и представлении строятся понятия и закономерности в природной и общественной среде [2, с. 56-57]. Петр Николов со своей стороны акцентирует внимание на ведущей идеи концепции о структуре личности, согласно К. К. Платонову, в которой определяющей является роль направленности личности (убеждения, мировоззрение, интересы и потребности). Вместе с психическими особенностями, биопсихическими свойствами и опытом личности, она ставится в основе пирамиды, т.е. все между собой "взаимно проникаются". Кроме горизонтальной интеграции, он обращает внимание и на вертикальную, в которой подструктуры личности „по восходящему направлению субординируются“ [9, с. 41-43]. Возраст учеников, изучающих „Человек и природа“ не позволяет использовать проблемно-исследовательского подхода в его типичном виде, так как они еще трудно видят проблемы, трудно высказывают

самостоятельно гипотезы, трудно достигают теоретических обобщений. Требуется продолжительное время для овладения знаниями и высокая степень самостоятельности в действиях учеников для создания познавательной потребности и развития исследовательского духа. Следовательно, учитель должен начать с частных, решая более доступные проблемы и к концу курса обучения достичь более целостных решений. *Дополним, что* взрослые часто ограничивают, останавливают и даже подавляют исследования своих детей страхом, неодобрением и своим отсутствием. А дети начального школьного возраста делают исследования, чтобы ответить на вопрос или решить проблему, связанные с их интересами. Как выше было сказано, учителя должны стимулировать детское любопытство и дорожить им как важным мотивационным стимулом. В этом смысле одним из больших вызовов перед учителями начальных классов, считается сохранение ученического интереса к окружающему миру при подготовке к следующему этапу обучения. Придерживаемся слов И. Кириловой, которая анализирует слова Б. Скинера, что „обучение это то, что остается, после того как то, что уже выучено, забывается”, и согласно которому вероятно самое большое признание для педагогов, когда их ученики (даже когда забыли некоторые факты) проявляют любопытство, знают как открыть новую информацию и познакомиться с окружающей средой” [6, с. 133].

При осуществлении разных логических операций анализа, синтеза, сравнения и других, когда формируются исследовательские умения, то стимулируются, формируются и совершенствуются познавательные способности и интересы у молодых учеников. Этому способствует постановка проблемных и познавательных задач. При решении проблемно-познавательных задач доступно и убедительно понимаются причинно-следственные связи в природе при смене времен года. Этот проблемный подход в обучении помогает обдумать значимость связей и зависимостей в природе. Реакции учеников в обстоятельствах воздействия со стороны природных объектов и процессов показывают каков их опыт. Связывая детей с природой, приобретая жизненный опыт для контакта с ней создаются условия, в которых они учатся понимать свои собственные чувства и овладевать своим поведением [11, с. 17-18]. Этим способом осуществляется активное обучение, концепция, в которой Е. Василева рассматривает и детализирует некоторые моменты, а именно: учение как переживание, с конкретным смыслом для каждого ребенка и уважение к его индивидуальным отличиям; с возможностями творческого проявления

повышенном внимании к его развитию и признанию его неповторимого вклада в общую работу. Автор указывает, что этот вид обучения осуществляется самостоятельно при помощи опыта, расширяет работу в сотрудничестве, стимулирует самореализацию и предоставляет свободу выбора и проявления каждого отдельного ученика [3, с.180-181].

В некоторых разработках природная среда рассматривается и как творческая среда. Из этого происходит и право рассматривать учебную исследовательскую деятельность как организованную, познавательную и творческую деятельность учащихся. Наряду с целенаправленностью, систематичностью, мотивированностью, психологическим комфортом, личность педагога оказывает влияние на творческую среду – всё это условия для формирования исследовательского умения у молодых учеников. Исследовательская активность учащихся рассматривается как один из способов активизации творческого потенциала личности. *Мы считаем, что несмотря на ее разновидность (может быть познаательно-исследовательская, экспериментально-исследовательская, междисциплинарная, проектная, техническая, творческая и др.), осуществляемая в школьном и внешкольном времени, она не развита систематически в учебной деятельности начального курса обучения.* Это предопределяет необходимость в разработке технологий организации исследовательской деятельности. Исследовательская работа учеников предопределяет высокую степень активности их целостного интеллектуального и психического потенциала. Она связана с исследованием, комбинированием и обогащением знаний и умений. Все это развивает рефлексное поведение, самоконтроль, самопроверки и самооценки действий и достижений. Исследовательская деятельность помогает рассмотреть проблемы под другим углом, оценить достоверность определенной информации, т.е. повышение компетентности ученика изменяет и его отношение к знанию.

При помощи особенностей природной и общественной среды, учебный предмет „Человек и природа” раскрывает как духовную, так и практическую жизнь, позволяя ученикам проникнуть в сущность окружающего мира и понять закономерности рассматриваемых явлений. Практическая работа как основа природонаучного обучения в начальной школе обеспечивает одни из самых благоприятных возможностей для проявления детского любопытства, для осуществления дискуссии и постановки вопросов. Основное требование, чтобы практические задачи были разнообразными, и провоцирующие учеников думать. Большое

значение имеют существование и обмен впечатлениями, информацией, рассуждения и оценки в процессе обучения. Учителя решают широкий круг образовательных, воспитательных и развивающих целей, имея ввиду потребность в знании, связанные с природой и экологией. Переживаниями среди природы осуществляется прямой контакт с окружающей средой, который стимулирует интерес учеников к „чудесам природы”, развивает их чувствительность к природе, воспитывает природосообразное поведение, формирует активное и действенное отношение к этому контакту с природой, развивает их творческие способности, оптимизирует их социальную самореализацию. Еще с начального курса подрастающее поколение нужно подготовить к этому направлению, создавая свой нестандартный творческий подход и утверждаясь как достойные граждане пестрого от проблем нашего современного общества. Потому, что „то, что ребенок сегодня делает с помощью взрослых, завтра он сумеет сделать самостоятельно. Таким образом зона ближайшего развития поможет нам определить завтрашний день ребенка, динамическое состояние его развития, учитывающее не только уже достигнутое в развитии, но и находящееся в процессе созревания” [4, с. 7].

Литература:

1. Арнт, М., Х. Барвинек, И. Фелмебург, С.Мюлер, В.Прадел. Запознаване с природата. София, ДИ „Народна просвета”, 1980.
2. Баев, М. Методика на обучението по родинознание в 1-3 клас на ЕСПУ, Благоевград, 1981.
3. Василева, Е. Детето в началното училище. София, изд. Фараго, 2007.
4. Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте// Теории учения. Хрестоматия. Часть Отечественные теории учения./ Под ред. Н. Ф. Талызиной, И. А. Володарской. М.: Редакционно-издательский центр "Помощь", 1996, [онлайн], [прегледан 17.12.2013], <<http://userdocs.ru/geografija/149429/index.html?page=2>>
5. Епитропова, А., Б. Ангелова. Изучаване на човека и природата в началните класове /методика/. Пловдив, ИК Хермес, 2001.
6. Кирилова, И. Значение на детското любопитство в процеса на опознаване и стимулиране на интересите към природата. – Педагогика, национално издателство за образование и наука „Аз Буки“ 2012, книжка 1,

стр. 126 - 134.

7. Мирчева, И. Проблеми на дидактиката на родинознанието и природознанието. София, издателство „ВЕДА СЛОВЕНА“-ЖГ, 1997.

8. Михайлов, Н., Л. Цветанова – Чурукова. Проблеми на обучението по Роден край, Природознание и Родинознание. Благоевград, УИ „Неофит Рилски“, 1994.

9. Николов, П. Интегралният подход в педагогическия процес. София, ДИ „Народна просвета“, 1985.

10. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М.: Эребус, 2006, [онлайн], [прегледан 26.01.2014], URL: <http://www.psy.msu.ru/people/poddyakov.html>

11. Янакиева, Е. Екологично възпитание на децата от предучилищна възраст. Енциклопедия за предучилищния педагог. София, ИК „Даниела Убенова“, 1994.

12. Lickona, T., Educating for character, How our school can teach respect and responsibility, Bantam books, 1992.

RESEARCH ACTIVITY OF PUPILS AT LESSONS «THE PERSON AND THE NATURE» IN THE ELEMENTARY SCHOOL FOR THEIR ENRICHMENT OF THE MOTIVATIONAL AND INFORMATIVE SPHERE

Abstract. Tsvetomira Ilieva Ivanova – a full-time PhD student at the department of “Preschool and Primary School Pedagogy” at the South-West University “Neofit Rilski”, Blagoevgrad. Research interests: primary school education, developing children’s interest in the phenomena and processes in inanimate and animate nature, ecological culture. The article examines the educational functions of the subject "Man and Nature", the role of the emotional atmosphere, research skills and activities for a successful contact with nature and development of creative talents. Reaching beneficial results ensures deepening and strengthening the knowledge of inanimate and animate nature, expansion of child horizons, awakening children's interests, developing research spirit, nurturing environmentally friendly behavior.

Keywords: school subject "Man and Nature", research skills, research activity, animate and inanimate nature, environment.

Ivanova C. I. Issledovatel'skaja aktivnost' uchenikov na urokah «Chelovek i priroda» v nachal'noj shkole dlja obogashhenija ih motivacionnoj i poznavatel'noj sfery / C. I. Ivanova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 5-17.²

Сведения об авторе.

Цветомира Иванова **Илиева** - докторант кафедры дошкольной педагогики и начального образования университета имени Неофита Рильского (Благоевград, Болгария). Интересы исследования: образование начальной школы, развивая детский интерес в явлениях и процессы в неодушевленной и живой природе, экологической культуре.

© Цв. Иванова (Ц. И. Илиева), 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— • —

УДК 372.212.2.

НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н. И. Хаитова, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан), e-mail: psixologiya_jurnali@rambler.ru

«Сказка ложь, да в ней намек - добрым молодцам урок».
А. С. Пушкин.

В периоды смены общественных формаций нарушается преемственность поколений в воспитании детей и, прежде всего, в сфере передачи нравственного опыта, главных жизненных ценностей и установок. Сформированность нравственных ценностей является важнейшим показателем целостной личности. Подлинно самостоятельной и ответственной, способной создать собственное представление о своем будущем жизнен-

---

² Здесь и далее номера страниц указаны по печатному варианту статьи (Прим. выпускающего редактора).

ном пути. Сегодня как никогда широко осознается ответственность общества за воспитание подрастающего поколения.

Любое общество заинтересовано в сохранении и передаче накопленного опыта, иначе невозможно не только его развитие, но и само существование. Сохранение этого опыта во многом зависит от системы воспитания и образования, которая, в свою очередь, формируется с учетом особенностей мировоззрения и социально-культурного развития данного общества. Духовно-нравственное становление нового поколения, подготовка детей и молодежи к самостоятельной жизни – важнейшее условие развития России. Разрешение проблем нравственного воспитания требует поиска наиболее эффективных путей или переосмысления уже известных.

Воспитание – передача общественно – исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду.

Средство – прием, способ действия для достижения чего-нибудь.

Нравственное воспитание – это составная часть единого процесса общественного воспитания. Необходимость регулирования обществом поведения людей включает две взаимосвязанные задачи: во-первых, выработку нравственных требований, которые находят отражение и получают обоснование в моральном сознании общества в виде норм, принципов, идеалов, понятий справедливости добра, зла; во-вторых, внедрение этих требований и связанных с ними представлений в сознание каждого отдельного человека, с тем, чтобы он смог направлять и констатировать свои действия, а также участвовать в процессе регулирования общественного поведения, т.е. предъявлять требования к другим людям и оценивать их поступки. Эта вторая задача и решается путем нравственного воспитания, которое включает формирование у человека соответствующих убеждений, нравственных склонностей, чувств, привычек, устойчивых моральных качеств личности. Содержание процесса нравственного воспитания в том или ином обществе определяется, прежде всего, его целями. Последние же обусловлены характером общественных отношений и соответствующей идеологией.

Первые нравственные представления и навыки дети получают в семье и дошкольных учреждениях. Ведущую роль в нравственном воспитании детей играет школа, где формируются нравственные понятия и убеждения и вырабатываются устойчивые навыки и привычки поведения учащихся

Поступление в школу знаменует собой начало нового возрастного периода в жизни ребенка – младшего школьного возраста, ведущей деятельностью которого является учебная деятельность. В процессе ее осуществления ребенок под руководством учителя систематически овладевает содержанием развитых форм общественного сознания и умения действовать в соответствии с их требованиями.

Учебная деятельность, осуществляемая детьми на протяжении всего школьного возраста, связана с овладением ими указанным содержанием. Однако ведущей учебная деятельность будет только в младшем школьном возрасте; в этом возрасте у детей возникают и формируются лишь основы теоретического сознания и мышление.

Развитие личности по своему содержанию определяется тем, что общество ожидает от человека, какие ценности и идеалы ему предлагает, какие задачи ставит перед ним на разных возрастных этапах. Ребенок, созревая, с необходимостью проходит ряд следующих друг за другом стадий. На каждой стадии он приобретает определенное качество, которое фиксируется в структуре личности и сохраняется в последующие периоды жизни.

Ребенок мало-помалу покидает иллюзорный мир, в котором жил раньше, но, тем не менее, напряженное внимание к зачаровывающим описаниям чудес, необыкновенный эмоциональный подъем вызывают у детей сказки.

Сказки, независимо от пола и возраста их героев, имеют большое психологическое значение для детей разного возраста, мальчиков и девочек, поскольку облегчают смену идентификации в зависимости от проблем, волнующих ребенка. Малыш легко входит в непривычную для него сказочную обстановку, мгновенно превращаясь в Ивана-царевича или царевну - Лебедь, и вместе с тем так же свободно переключается на прозаическую повседневность. Он интуитивно чувствует, что сказки нереальны, но в то же время допускает, что это могло происходить и в действительности. Так появляется действительность литературных переживаний ребенка: ощущение сказочности в реальном, обыденном и реального в сказочном, волшебном.

Наилучшим образом отвечают они запросам детей, органично соответствуя детской психологии. Тяга к добру и справедливости, вера в чудеса, склонность к фантазиям, к волшебному преображению окружающего мира – все это ребенок радостно встречает и в сказке.

Кроме ожидания необычайного, чудесного, волшебного, детскому воображению присуща еще одна потребность. Ребенок хочет подражать окружающим его, ловким, умным взрослым, но ему не всегда это удается. В сказке же все возможно. Маленький мальчик (девочка) смелый и находчивый, выходит победителем из всех испытаний. Он может перелететь через тридевять земель в тридесятое царство и победить дракона. Иными словами, малыш как бы реализует свои неосознанные желания, не всегда выполнимые в жизни.

Однако мир сказки обеспечивает не только реализацию неудовлетворенных желаний. Решающую роль играет здесь мотив достижения равенства или, пользуясь психологической терминологией, мотив компенсации. У детей из-за их социально зависимого положения часто бывают всякого рода огорчения, терпят крах их стремления, намерения, поступки, что обычно компенсируется в мечтах, в воображении. Сказка создает прекрасную основу для этой компенсационной потребности, приводя все непременно к счастливому концу.

Благодаря сказкам у ребенка вырабатывается способность сопереживать, сострадать и сорадоваться, без которой человек не человек. Цель сказочников – “воспитывать в ребенке человечность - эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радости другого, переживать чужую судьбу как свою”.

Маленький ребенок, слушая рассказ или сказку и ощущая реальное существование даже фантастического героя, “содействует” с героем; ребенок постарше “соучаствует” с героем.

Сегодня потребность в сказке представляется особенно большой. Ребенка буквально захлестывает непрерывно увеличивающийся поток информации. И хотя восприимчивость психики у малышей велика, она все же имеет свои границы. Ребенок переутомляется, делается нервным, и именно сказка освобождает его сознание от всего неважного, необязательного, концентрируя внимание на простых действиях героев и мыслях о том, почему все происходит так, а не иначе.

Следовательно, для полноценного развития ребенка необходима целенаправленная воспитательная работа учителя, т.к. младший школьный возраст является сенситивным для усвоения социальных норм нравственного развития, становления адекватной самооценки, развития критичности по отношению к себе и окружающим, раскрытия индивидуальных особенностей и способностей. Младший школьный возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним влияниям, необходимостью

нравственных норм и нравственных требований к другим, непосредственным поведением. Эти особенности являются залогом обучаемости и восприимчивости младших школьников, дают большие возможности для систематического и последовательного нравственного воспитания детей.

Русская народная сказка не раз подвергалась гонениям. Церковь боролась с языческими верованиями, а заодно и с народными сказками.

И не только цензура боролась с народной сказкой. С середины XIX века на нее ополчились известные педагоги. Сказку обвиняли в "антипедагогичности", уверяли, что она задерживает умственное развитие детей, пугает их изображением страшного, расслабляет волю, развивает грубые инстинкты. Такие же, по существу, аргументы приводили противники этого вида народного творчества уже в нашем столетии, в советское время.

В 20-е годы XX века детские книги выходили в детских редакциях крупнейшего государственного издательства, а также в ряде других государственных и частных издательств. Требовалось осмысление этой продукции, ее классификация, оценка.

Жизненно важной для детской литературы была дискуссия о сказке, возникшая в эти годы и перепрыгнувшая за пределы десятилетия. Возражения против сказок сводились в основном к следующему: сказка отвлекает ребенка от реальной жизни, она отражает идеологию буржуазного мира; заключает в себе мистицизм и религиозность. Сказочный антропоморфизм тормозит утверждение ребенка в его реальном опыте: ребенок не может создать устойчивые связи между собой и внешней средой, которые необходимы для его нормального развития.

Несмотря на трудную судьбу, сказка продолжает жить. Именно народные сказки явились основой знаменитых "авторских", "литературных" сказок А.С. Пушкина, В. Жуковского, П. Ершова и других писателей XIX века. К.Д. Ушинский включал сказки в свои книги "Детский мир" и "Родное слово", полагая, что никто не может состязаться с педагогическим гением народа.

Очень высоко оценивал роль фольклора, в том числе сказок, в деле воспитания подрастающего поколения Лев Толстой. Прекрасные сборники сказок выпускаются в наше время самыми разными издательствами.

Таким образом, несмотря на трудную судьбу, сказка жила, всегда имела горячих защитников и находила дорогу к детям.

Очень рано ребенок начинает знакомиться с произведениями искусства, с сокровищницей русской и мировой литературы, с лучшими образа-

ми устного народного творчества. И как добрый, мудрый друг в его жизнь входит сказка.

В ряде народных сказок мы встречаемся с определенными педагогическими понятиями, выводами, рассуждениями. Прежде всего, следует отметить стремление народа к знаниям. В сказках встречается мысль, что книги – источник мудрости.

В народных сказках находят отражение некоторые приемы воздействия на личность, определяется содержание нравственного воспитания.

Стремясь пробудить в детях лучшие чувства, уберечь их от черствости, эгоизма, равнодушия, народ красочно рисовал в сказках борьбу сил зла с силой добра, представленной чаще всего в образе обыкновенного человека. А чтобы закалить душевные силы ребенка и вселить в него уверенность в неизбежности победы добра над злом, сказки рассказывали, как трудна борьба и как мужество, стойкость и преданность обязательно побеждают зло, каким бы страшным оно не было.

Сказка – благодатный и ничем не заменимый источник воспитания любви к Родине. Патриотическая идея сказки – в глубине ее содержания, созданные народом сказочные образы, живущие тысячелетия, доносят к сердцу и уму ребенка могучий творческий дух трудового народа, его взгляды на жизнь, идеалы, стремления. Сказка воспитывает любовь к родной земле уже потому, что она – творение народа. Кажется, что сказка построена на чисто “бытовом” сюжете: дедушка и бабушка посадили репку..., дедушка решил обмануть волка, сделал соломенного бычка..., но каждое слово этой сказки – как тончайший штрих на бессмертной фреске, в каждом слове, в каждом образе – игра творческих сил народного духа. Сказка – это духовные богатства народной культуры, познавая которые, ребенок познает сердцем родной народ.

В сказках ставится проблема личности педагога, направленности его воспитательных усилий. Сказки показывают, отличительной их особенностью является то, что они занимаются воспитанием не только детей и молодежи, но и их родителей. Это весьма характерно.

В сказках поднимается также и много других проблем нравственного воспитания.

В русских сказках, как и в сказках других народов, явно проводится мысль о том, что человеком может называться только тот, кто трудится. В труде и борьбе человек приобретает свои лучшие качества. Трудолюбие – одна из главных человеческих характеристик. Без труда человек перестает быть человеком.

В сказках просто и естественно ставятся проблемы воспитания у молодежи чувства прекрасного, формирования моральных черт. Сказка внушает детям, что жизнь жестоко наказывает легкомыслие тех, кто не ценит главного в жизни – повседневного, упорного и не понимает основной ценности человека – трудолюбия.

Таким образом, педагогические сокровища народа далеко не исчерпали себя. Более того, они будут постоянно возрастать. В этом бессмертие человечества. В этом – вечность воспитания, символизирующая вечность движения человечества к своему духовному и нравственному прогрессу.

Haitova N. I. Narodnaja skazka kak sredstvo nrvstvennogo vospitanija detej mladshhego shkol'nogo vozrasta/ N. I. Haitova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 17-23.

Сведения об авторе.

Насиба Хаитова, преподаватель. Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

© Н. И. Хаитова, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

УДК 37.0

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Р. Р. Халилова, Бухарский государственный университет, независимый соискатель (Бухара, Узбекистан), e-mail: psixologiya_jurnali@rambler.ru

Резюме. Традиционные формы обучения утрачивают свое значение, все шире используются активные методы обучения, которые вовлекают студентов в активную учебно-познавательную дея-

тельность. Активными называют методы, при использовании которых учебная деятельность носит творческий характер, формируются познавательный интерес и творческое мышление. Они строятся в основном на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях решения той или иной проблемы, на самостоятельном овладении обучающимися знаниями в процессе активной познавательной деятельности. Характеризуются высоким уровнем активности как обучающихся так и обучаемых. Формируются навыки профессиональной деятельности, развивается внимание, речь, творческие способности, умение находить оптимальные решения, предсказывать результат. Активные методы обучения являются универсальным средством профессионально-личностного развития студента.

Ключевые слова: система образования, реформа, интеллектуальный потенциал, риторика, коммуникативная компетенция, развитие речи, культура речи, культура поведения, речевой этикет.

"Новое поколение, образованная, свободная от всяких пережитков прошлого молодежь становится сегодня решающей движущей силой демократизации, либерализации, обновления и уверенного прогресса страны", сказал президент Узбекистана Ислам Каримов, выступая на международной конференции "Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны", состоявшейся в Ташкенте. Так же он подчеркнул, что все, что сделано и делается в Узбекистане по реализации программы реформирования системы образования, в первую очередь отвечает долгосрочным интересам, реалиям и особенностям достаточно сложного этапа современного развития страны [4].

Также отмечает глава нашего государства: «Исторически сложилось так, что на пороге XXI века в Республике Узбекистан сформирован интеллектуальный потенциал, который по своему уровню развития, инновационным открытиям, возможностям превосходит сегодня многие развивающиеся страны мира, а во многом и не уступает экономически развитым странам. Без преувеличения можно сказать, что фундамент уникального и прекрасного здания науки, интеллектуального потенциала Узбекистана был заложен много веков назад. Мы вправе с гордостью говорить о том, что отечественная наука восходит к очень древним временам, имеет глубокие и мощные корни. На протяжении столетий она надежно служит узбекской нации, всему человечеству в познании тайн природы, в медицине,

философии, правоведении, теологии, литературоведении и языкознании» [5].

Современная деятельность педагога требует постоянной готовности обеспечивать инновационные творческие процессы. Главная задача, стоящая перед педагогическим коллективом образовательных учреждений, – повышение качества образования, помогать профессиональному становлению специалистов в новых социально-экономических условиях.

На сегодняшний день проблема обучения будущего учителя педагогическому речевому мастерству не утратила своей актуальности, а напротив, приобрела новый статус: обучение будущего специалиста в контексте развития его как коммуникативной личности, развития его индивидуально-риторического потенциала.

Особую значимость в условиях решения проблемы обучения педагогическому мастерству приобретает развитие индивидуального стиля профессиональной речи как показателя высшего уровня владения коммуникативными умениями, творческого подхода к своей профессии.

Педагогическая риторика – одна из профессионально ориентированных риторик, основной задачей которой является обучение эффективному педагогическому общению, развитие навыков профессиональной речи, становление профессиональной коммуникативной личности. Индивидуальный стиль речи выступает концептуально важным понятием, одухотворяющим весь процесс риторической подготовки будущего учителя. Особое значение индивидуальный стиль речи имеет для учителя-словесника, так как, во-первых, речь учителя-словесника есть образец речи для учащихся, во-вторых, обучение родному языку и литературе требует вдумчивого и осознанного на индивидуально-творческом уровне отбора эффективных форм приобщения учащихся к языковой культуре общества, воспитания у них бережного отношения к языку, сознательного овладения языком как средством общения.

Крайне необходимой потребностью становится в системе вузовского педагогического образования воспитание творческой личности, способной обеспечивать эффективность педагогической деятельности, совершенствовать свое речевое мастерство, себя как ищущую личность, воспитывать творческую индивидуальность в своих учениках.

Необходимо отметить тенденцию повышения интереса исследователей к проблеме содержания и качества обучения риторике студентов филологических факультетов. Например, А.А.Ворожбитовой разработаны теоретические и практические основы изучения лингвориторики. Так, при

диагностике состояния языковой компетенции обучаемого выявляется уровень развития языковой способности. С помощью попутных вопросов определяется наличие лингвистических знаний и умений. Определение уровня развития языковой компетенции характеризуется следующим:

- уровнем владения фонетическими операциями – проверяется фонематический слух учащегося и навыки произношения;

- уровнем владения лексико-семантическими операциями диагностируется степень сформированности лексического уровня ассоциативно-вербальной памяти учащегося, которому предлагается назвать в прослушанных предложениях слова, определить их количество, подобрать к данным словам синонимы и антонимы, объяснить значения многозначного слова, предложенного изолированно и в разных контекстах; объяснить разницу между паронимами и т.п.;

- уровнем владения морфемно-словообразовательными операциями - диагностируется степень сформированности деривационного уровня ассоциативно-вербальной сети учащегося, которому предлагается назвать родственные слова из числа предложенных, найти мотивирующие основы для производных слов, подобрать родственные слова к данным; назвать среди прослушанных (прочитанных) слов слова с одинаковыми морфемами, подобрать к ним однокоренные слова и т.п.;

- уровнем владения морфологическими операциями – диагностируется степень сформированности морфологического уровня ассоциативно-вербальной сети учащегося, которому предлагается назвать среди прослушанных (прочитанных) слов слова одного и того же лексико-грамматического разряда, подобрать к предложенным слова той же части речи, подобрать слова в форме того же рода, числа, падежа, лица, что и предложенные;

- уровнем владения синтаксическими операциями – диагностируется степень сформированности синтаксического уровня ассоциативно-вербальной сети учащегося, которому предлагается прослушать словосочетания разных типов, сгруппировать однотипные (именные, глагольные), продолжить ряд словосочетаний того или иного типа, выделить в предложении пары слов, связанных друг с другом, задать вопрос от главного слова к подчиненному, определить количество предложений в прослушанном тексте, выполнить полный синтаксический разбор предложения и т.п.

При диагностике состояния текстовой компетенции обучаемого выявляется уровень развития текстообразующей способности. С помощью

попутных вопросов определяется наличие речеведческих знаний и текстовых умений. Так, на этапе узнавания определяются:

- уровень владения умением определить тему, основную мысль прочитанного (прослушанного) текста, выделить микротемы;

- уровень владения умением найти вступление, главную часть и заключение в данном тексте, определить порядок следования микротем в главной части, составить план текста;

- уровень владения умением найти в прослушанном (прочитанном) тексте изобразительно-выразительные средства языка (риторические тропы и фигуры: эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения, гиперболы, литоты и др.; повтор, единоначатие, параллелизм, антитеза, инверсия и др.).

На этапе продуктивной деятельности оценивается качество умения воспроизводить текст (подробно, сжато, выборочно, с элементами творчества) в устной (письменной) форме после предварительной беседы, направленной на понимание его содержания, композиции, особенностей языкового оформления; возможно использование текста, предлагавшегося ранее для диагностики работы по узнаванию факторов лингвокультурологической компетенции. На этапе продуктивно-творческой деятельности определяется:

- уровень развития ориентировочных и редакционно-рефлексивных умений, проявляющихся при конструировании собственных высказываний заданного типа речи, стиля речи, жанра;

- уровень развития текстовых действий (умение отобрать содержание высказывания, раскрыть тему и провести свою основную мысль);

- уровень развития умения выстроить композицию своего высказывания, располагая содержание в логической или временной последовательности;

- уровень владения умением подобрать точные, яркие, образные слова, необходимые грамматические конструкции.

При диагностике состояния коммуникативной компетенции обучаемого выявляется уровень развития коммуникативной способности. С помощью попутных вопросов определяется наличие речеведческих знаний в области общения, речевого поведения и этикета и соответствующих умений. Так, при анализе диалогической речи оценивается умение участвовать в беседе, соблюдать правила речевого поведения, уместно использовать этикетные формулы, выслушивать собеседника, при необходимости

прервать, извиниться, высказывать и доказывать собственное мнение по предложенному проблемному вопросу.

Анализ монологической (ораторской) речи предполагает оценку умения выступать перед аудиторией с декламацией, пересказом, рассказом (повествованием, описанием, рассуждением), соблюдая требования:

а) вербального поведения (соблюдение норм литературного языка);
б) акустического поведения (требования техники речи: опора на речевое (фонационное) дыхание; звучность, полетность, громкость голоса; четкость дикции);

в) жестово-мимического и пространственного поведения (уместность движений, жестов, мимики, положения относительно аудитории в процессе публичного говорения);

г) степень проявления личностных качеств оратора (чувства уверенности в себе, непринужденного поведения перед публикой, артистизма; умения установить голосовой и зрительный контакт со слушателями, наблюдать за реакцией, поведением и реагировать по ходу выступления, корректируя свое высказывание, изменяя первоначальный замысел; умение отвечать на вопросы, кстати пошутить, рассказать юмореску, относящиеся к теме выступления и т.п.).

А. А. Ворожбитова убедительно доказывает мнение о необходимости научной разработки актуальной проблемы обучения студентов риторике, формирования у будущих учителей лингвориторической компетенции. Так, исследователь отмечает, что степень сформированности коммуникативной компетентности (в основе которой речевые умения и навыки учащихся) далека от требований, как программы, так и социального заказа. Коммуникативному воспитанию и развитию придается особое значение еще и потому, что в реализации этого направления совершенно справедливо видят залог успешного формирования социально активной личности.

Процесс овладения родным языком включает минимум три рода деятельности, разноплановые по содержанию и по путям достижения цели:

- изучение основ науки о языке, дающее определенный круг знаний по фонетике, лексике, словообразованию, морфологии, синтаксису, стилистике, осознание системности языка;

- развитие речи: обогащение словарного запаса, совершенствование грамматического строя речи, овладение нормами литературного языка и формирование умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме;

- формирование орфографических и пунктуационных навыков (относимое то к «лингвистической», то к «коммуникативной компетенции»).

Для большинства практиков это всегда было аксиомой: усвоение знаний о языке и развитие речи и культуры человека связаны единым комплексом задач. Эта связь носит объективный характер, так как язык и речь структурно взаимообусловлены, и в этом смысле проблему развития речи можно назвать фундаментальной проблемой педагогики, исходной идеей, обуславливающей взаимозависимость многих компонентов обучения родному языку.

Правильное понимание соотношения язык – речь – культура позволяет сформулировать своеобразное педагогическое кредо: «учитель обучает детей языку во имя того, чтобы научить их речи – т.е. умению целесообразно и правильно пользоваться языковыми средствами для приема и передачи информации». Конкретные задачи в обучении языку, в обучении речи сформулированы давно и достаточно четко. Развитие речи означает конкретные направления работы учителя, который должен уметь профессионально:

- учить умению слушать (понимать сказанное, говоримое);
- учить умению читать (понимать написанное);
- учить умению говорить (передавать информацию устно);
- учить умению писать (передавать информацию письменно).

Эти направления обозначены во всех программах, и все же учителя полностью принимают лишь второе и четвертое направления (т.е. чтение и письмо), а умение слушать (аудирование) и умение говорить (монологическая и диалогическая речь) специальной работы зачастую не удостоиваются. Это положение на протяжении десятилетий является проблемой практики развития речи и обучения студентов технологиям развития языковой личности. Развивая речь детей, учитель учит их умению воспринимать мысли, впечатления, чувства и передавать разнообразную информацию в устной и письменной форме. В связи с тем, что информация в своем законченном виде передается оформленной в текст, задачу учителя можно сформулировать еще, как обучение детей умению правильно воспринимать чужой текст и создавать свой, отражающий уровень владения не только культурой речи, но и культурой поведения, культурой межличностных отношений.

Новый аспект видения проблемы культуры речи с позиции эстетического мироощущения значительно обогащает возможности обеспечить положительную мотивацию работе по культуре речи школьников.

При разработке экспериментальной методики учитывалось, что описание речевого этикета широко использовалось выдающимися педагогами К.Д.Ушинским, Л.Н.Толстым, И. Яковлевым, В. Сухомлинским, К. Насыри, развивавшими идеи народной педагогики, утверждавшими необходимость взаимодействия и взаимовлияния национальных языков и этнокультур. Важным представляется то, что необходимость системного изучения культуры речи, культуры поведения, речевого этикета признается нашими современниками, демократические нормы этикета интернационалистичны по своей сути, поскольку они опираются на демократические элементы народной культуры. «Мудрый Коменский понимал, что многочисленные советы, как есть и пить, как здороваться и прощаться, каковы должны быть речь и осанка, не сблизят людей сами по себе. Поэтому он советует: «Считай всех товарищей по ученью за друзей и братьев». Без товарищества не обойтись было в его многонациональной, многоязыковой школе. Тем более, нужно оно и сегодня в нашем большом мире».

Литература:

1. Марченко О.И. Риторика как норма гуманитарной культуры. М., 1995.
2. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1997.
3. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Монография. Сочи, РИО СКУТ и КД, 2000
4. URL : <http://www.trend.az/news/politics/1993767.html>
5. http://www.academy.uz/ru/activities/part_1.php
6. URL:
http://www.narodnoe.org/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt.pdf

---

INCREASE OF THE STANDARD OF SPEECH OF THE FUTURE TEACHER AS THE PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract: Traditional forms of education lose the value, all are more widely used active methods of training which involve students in active educational cognitive activity. Active call methods at which use educational activity has creative character, the cognitive interest and creative thinking are formed. They are under construction generally on the dialogue assuming a free ex-

change of opinions on solutions of this or that problem on independent mastering the trained knowledge in the course of vigorous cognitive activity. Are characterized by the high level of activity as trained and trained. Skills of professional activity are formed, the attention, the speech, creative abilities, ability to find optimum solutions develops, to predict result. Active methods of training are a universal remedy of professional and personal development of the student.

Keywords: education system, reform, intellectual potential, rhetoric, communicative competence, development of the speech, standard of speech, culture of behavior, speech etiquette

---

Halilova R. R. Povyshenie kul'tury rechi budushhego uchitelja, kak pedagogicheskaja problema / R. R. Halilova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 23-30.

Сведения об авторе.

Рухсора Рауповна Халилова, преподаватель. Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

© Р. Р. Халилова, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ, КАК К ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ В ДОШКОЛЬНОЙ ГРУППЕ РАЗНОГО ВОЗРАСТА³

Н. А. Чангалова, ЮЗУ им. „Неофита Рильского” (Благоевград,
Болгария), e-mail: elka_yanakieva@abv.bg

Резюме. Статья включает культурологический анализ педагогических понятий для того, чтобы ознакомить дошкольных детей с природой. Материал стремится идентифицировать педагогические условия для того, чтобы формировать отношение к природе как культурную ценность. Организация педагогического процесса в различных возрастных группах в детском саду была исследована.

Ключевые слова: отношение, культурная ценность, культурологический анализ, детский сад, различные возрастные группы.

У проблемы об *отношении* есть свое теоретическое и практическое значение, при этом разрешаются все вопросы, касающиеся формирования личности. Понятие *отношение* является объектом ряда наук, среди которых философия, психология, социология и педагогика в связи с развитием личности. В общей психологии отношение рассматривается как четвертый компонент психических явлений: *психические процессы, психические свойства и психические состояния* (В.Мясищев, 1973, 2:402). Как равнозначное понятию отношение, некоторые авторы используют понятие „направленность” как один из основных компонентов личности в ее онтогенетическом развитии (А. Люблинска, 1978, 3:358). Нужно принять, что в дошкольном возрасте нельзя искать настройки, как прочную ориентацию, устойчивое предрасположение к действию идентичным способом в различных ситуациях. Характерной особенностью детей в дошкольном возрасте является то, что в процессе общения с окружающей действительностью, в том числе и с природой, они проявляют определенное отношение и направленность к действительности. Они не изменяют действительность, а все еще являются посторонними

---

³ Статью представила Елка Кирилова Янакиева, профессор, доктор педагогических наук. ЮЗУ «Неофит Рильски» (Благоевград, Болгария).

наблюдателями. Поэтому психологическая особенность присутствия определенной направленности к природе это *отношение*. Акцент на отношение к природе как к ценности культуры в дошкольном возрасте состоит в том, что здесь не идет речь о развитии интеллектуальных процессов, ловкости, умения и качества, а идет речь о психическом образовании, которое комплексно и отражает направленность детской личности, проявляющееся как устойчивая предрасположенность воспринимать и действовать по созданным ценностным эталонам. Рассматриваемое как психическое образование *отношение* обуславливает выбор, корректирует направленность и определенное "Видение" действительности, в том числе и природы, и придает избирательность в поведении личности. У отношения есть структура со следующими тремя компонентами: *когнитивный, аффективный и поведенческий*.

- *Когнитивный (знания, представления, понятия);*
- *Аффективный (отражающий, эмоционально-оценочное отношение);*
- *Поведенческий (выражающий потенциальную готовность личности к действию определенным способом).*

Формирование каждого из этих отношений требует очерчивания определенных задач. Их функция – служить теоретико-методическими ориентирами, формируя отношение к природе как к ценности культуры.

В теоретических разработках, вся совокупность материалов и духовных приобретений определяются как „культурные ценности“. Веками человек создает в материальной и духовной сфере то, что имеет значение для него, а все значимое для человека – ценность. Культурология, а в частности культурная антропология рассматривают целое многообразие предметов человеческой деятельности, в этом круге и природные явления, которые приобретают качество ценности или являются объектом ценностного отношения. Философское понятие о культуре, как „второй природе“ и „надстроечном явлении“ – это все то, что отличает человека от естественной природы, это созданный человеком искусственный мир, выраженное суммарно включает весь преобразованный природный мир. Природа является первоначалом для появления культуры, при помощи воздействия человека на внешнюю среду, при помощи орудий труда он и создает искусственную среду, появляется язык как средство общения, появляются обряды в духовной жизни людей, которыми отмечается начало культуры. Об этом свидетельствуют

многочисленные традиции, нормы, обряды и ритуалы, которые зарождаются как носители воспитательного и познавательного послания, и как отношение сохранения экологического равновесия. **Следовательно, вся совокупность духовных и материальных приобретений, созданных человечеством в его историческом развитии, для удовлетворения определенных потребностей, формируют его ценностную культуру.** Материальные и духовные ценности как приметы культуры наследуются поколениями, посредством образовательных функции культуры. Создание отношения к природе как ценность культуры, можно связать с получением знаний о природе как источнике развития человеческой культуры и как вдохновение о духовном развитии цивилизаций. Многочисленна и разнообразна материальная культура нашего народа, вобравшая в себя познавательное, практическое, эстетически нравственное отношение к природе и в котором отражен многовековой социальный опыт человека для взаимодействия с ней. Знакомство детей с этим социальным опытом и отношением к природе как к ценности культуры, будет содействовать созданию нового „видения” и формирования поведенческой модели протекционирования природных ценностей.

Восприятие природы как ценность культуры, может быть объектом научного интереса в двух аспектах (Е.Янакиева, 2000, 4:228). Первый относится к тому, что *„своей хозяйственной деятельностью человек создал и много культурных растений и приручил ряд животных”*. Они являются частью познавательного содержания ряда педагогических концепций о формировании познавательного отношения к природе. Второй относится к тому, что приспособляясь к физико-географическим условиям и преобладающему ландшафту, каждый этнос выработал и соответствующие стереотипы поведения, с *„экологической стоимостью”*, которые отмечены в природном календаре, обычаях, традициях, быту и душевности каждого этноса. Из-за этого в образовательном содержании следует включить специфические этнокультурные, географические, исторические, языковые и литературные компоненты и точнее на *„эмоционально-ценностной основе”* (Е. Янакиева, 2006). Опыт показывает, что если отсутствуют эмоциональные переживания контактирования детей с природой, это приводит к обеднению детской личности. Каждое познавательное содержание приподнесенное эмоциональным способом, гарантирует прочность представлений и порождает познавательный интерес, развивает их наблюдательность, поддерживает детское

любопытство и любознательность. Анализ теперь действующих практико-прикладных дидактических моделей о знакомстве детей с природой приводит к выводу, что познавательное содержание конструировано на основе интегральной связи наука-природа, в то время основной принцип подбора познавательного содержания – это принцип интеграции естественнонаучного и эстетического познания. Оно направлено к формированию познаний с целью ориентации и формирования безопасного поведения среди природной среды. Нужно, чтобы в методологической основе воспитательного процесса заложить применение культурологического подхода, чтобы преодолеть потребительскую общественную позицию к природе. Это обязывает, чтобы в образовательно-воспитательном процессе для знакомства ребенка с природой включить культурные традиции, искусство родного края и художественную литературу.

По отношению ориентировки ребенка в природе и социуме, в смешанных группах благоприятные условия и гарантия эффективности педагогического процесса. Это достигается посредством взаимных контактов детей с разным практическим опытом, с разным уровнем познавательных способностей и интересов, с различным уровнем развития навыков и умений, которые в процессе педагогического взаимодействия взаимно обогащаются. Процесс педагогического взаимодействия в разновозрастной группе создает благоприятные условия для создания ценностного отношения к природе. *„Существование смешанных разновозрастных групп нельзя учитывать как негативное явление при котором принудительным способом обеспечивается производительность группы, а как важный принцип эффективно развивающегося педагогического процесса”* (Е. Драголова, 2001). Одно из основных решений встающих перед педагогом, организующим педагогический процесс – работа с маленькими подгруппами взаимодействующих между собой детей. Этими объединениями стимулируются разные формы детского сотрудничества, общения и взаимопомощи. Самая существенная часть работы в смешанных группах – это применение дифференциального и индивидуального подхода при формировании подгрупп детей, объединенных общими целями и организованными в общую деятельность. Существующие теоретические разработки по проблеме относятся к организации педагогического процесса в них, а не к раскрытию благоприятных условий и возможности для формирования отношения к природе, как к ценности культуры.

Сделанный теоретико-методический анализ привел нас к выводам, что при конструировании педагогической модели для знакомства детей с природой следует обеспечить педагогические условия для непосредственного восприятия природных объектов, имеющие символическое значение в культуре, содержащиеся в этнокультурном наследии, сохранившим богатый опыт о заботливом и разумном отношении к ней. Формирование представлений о природе связывается с познаниями о природе как источником развития человеческой культуры, отраженные в этнокультурных поэтических видениях, в искусстве, традициях и обычаях, в вере и преданиях. Формирование умений заботиться о природных объектах должно включать усвоение этнокультурных правил и норм для заботливого и ответственного поведения к ней. Дать возможность детям отражать свои впечатления о природе и о ее месте в культурном наследии человечества в самостоятельной художественно-творческой деятельности.

Литература:

1. Буюклиев, П., Й.Балтаджиева,Е. Георгиева,Т. Игнатова, М. Терзиева, Е. Драголова, Е. Игнатова, М. Игнатова, Кр. Николов.Смесената група в детската градина –проблеми, предизвикателства, перспективи.Издателство „Димант” 2000г.
  2. Десев Л. Речник по психология . С., 2010.
  3. Люблинска А. Детска психология.С.,1978 г.
  4. Янакиева Е. Преучилищна педагогика. Ключ. Обяснения. Допълнения. Благоевград -2008.
  5. Янакиева Е.Екологично възпитание на децата от предучилищна възраст. Енциклопедия на предучилищния педагог. –С., 1994 г.
  6. Янакиева Е. Методически основи на екологическото възпитание. Педагогика. №4, 2002.
  7. Янакиева Е. Аз съм потокът , а ти си реката в която се вливам. За енциклопедичното образование на децата от предучилищна възраст.- Бургас, 2000.
-

FORMING AN ATTITUDE TOWARDS NATURE AS A CULTURAL VALUE (VARIED AGE GROUP AT KINDERGARTEN)

Abstract The article comprises a culturological analysis of pedagogical concepts for familiarizing preschool children with nature. The paper aims to identify the pedagogical conditions for forming an attitude towards nature as a cultural value. The organization of the pedagogical process in a varied age group at kindergarten has been examined.

Keywords: attitude, cultural value, culturological analysis, kindergarten, varied age group.

Changalova N. A. Formirovanie otnoshenija k prirode, kak k cennosti kul'tury v doshkol'noj gruppe raznogo vozrasta / N. A. Changalova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 31-36.

Сведения об авторе.

Надзифе Азимова **Чангалова** - докторант отделения «Педагогика дошкольной и начальной школы» Юго-Западного Университета «Неофита Рильского», Благоевград, директор детского сада ⁴ в деревне Tuhovishta.

© Н. А. Чангалова, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —

---

⁴ В России эта должность соответствует заведующей детского сада (Прим. выпускающего редактора).

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ
КАЧЕСТВ БУДУЩИХ СУДОВЫХ ОФИЦЕРОВ⁵**

М. И. Бабышена, Херсонская государственная морская академия
(Херсон, Украина), e-mail: Maryana.babysheva@mail.ru

***Резюме** В статье проанализированы результаты исследования формирования профессионально значимых качеств как в процессе обучения, так и во время прохождения профессиональных практик, которые способствуют личностной самореализации в области профессиональной деятельности будущих судовых офицеров. Проведенный срез и обработка его результатов позволили сгруппировать полученные показатели с учетом индивидуально-психологических особенностей личности курсантов в факторы, которые раскрывают целевые показатели профессионально значимых качеств, соответствуют требованиям будущей профессии и которые следует еще развивать.*

Ключевые слова: профессионально значимые качества, морские офицеры, формирующая программа, индивидуально-психологические проявления, общественно-гуманитарные дисциплины, личностные качества, профессиональные качества.

В исследовании проанализированы возможности психолого-педагогического обеспечения процесса формирования профессионально значимых качеств будущих судовых офицеров через цикл общественно-гуманитарных дисциплин. Тесная взаимосвязь учебного процесса и личностного развития курсантов убеждает в том, что они осознают важность формирования профессионально значимых качеств как в процессе обучения, так и во время прохождения профессиональных практик. Общественно-гуманитарные дисциплины являются существенной базой формирова-

---

⁵ Статью рекомендовал Чупров Л. Ф. - кандидат психологических наук (Черногорск, Россия).

ния личностных качеств, способствующих личностной самореализации в области профессиональной деятельности.

Следует отметить, что уровни, критерии и индивидуально-психологические показатели были определены для доказательности эффективности воздействия дисциплин общественно-гуманитарного цикла на формирование профессионально значимых качеств будущих судовых офицеров. А в процессе использования программы по формированию данных качеств были получены результаты, которые свидетельствуют о необходимости внедрения психолого-педагогического спецкурса для курсантов морских, военных академий.

В процессе экспериментальной работы были отслежены динамические изменения критериальных, уровневых и индивидуально-психологических проявлений через призму влияния на них общественно-гуманитарного цикла дисциплин, их мотивационного, когнитивного и эмоционально-волевого компонентов, которые создавали совокупность условий, направленных на формирование профессионально значимых качеств будущих судовых офицеров. Были определены отличия нашей триады под влиянием общественно-гуманитарных дисциплин, в которые вошли уровни, критерии и факторы. Результаты проведенного формирующего эксперимента приведены на рис. 1.

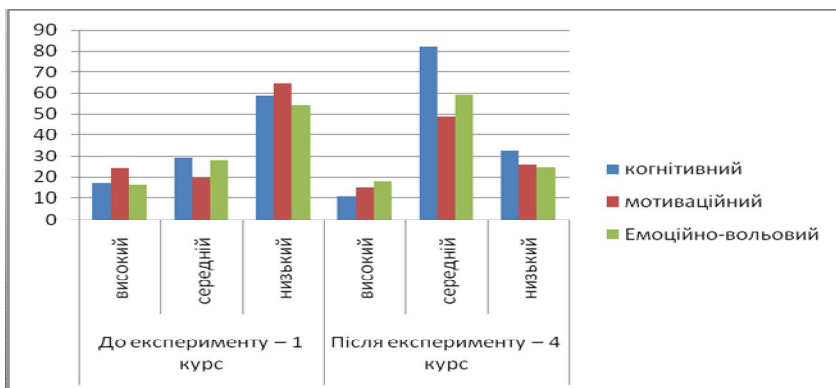

Рис. 1. Результаты экспериментального исследования в соответствии с критериями и уровнями

Исходя из полученных результатов, когнитивный уровень до проведения эксперимента имеет следующие количественные показатели: высо-

кий – 17,5%, средний – 29,5%, низкий – 59%, а уже после внедрения программы с целью формирования профессионально значимых качеств курсантов для будущей профессиональной деятельности наблюдаются существенные изменения, а именно: высокий – 10,7%, средний – 81,8%, низкий – 32,5%, то есть курсанты понимают, что для будущей деятельности их знания, умения и навыки, приобретенные в процессе учебной деятельности, имеют большое значение. Показатели замотивированности также отличается своими показателями до эксперимента и после его проведения. Так, до эксперимента высокий уровень сгоставлял 24,4%, средний – 19,9% и низкий - 64,5%. После экспериментального вмешательства высокий уровень – 15,3%, средний – 48,8% и низкий – 25,9%. То есть, мотивация на формирование профессионально значимых качеств происходит еще в период обучения в специализированном высшем учебном заведении. И показатели эмоционально-волевого компонента до эксперимента: высокий – 16,7%, средний – 27,7% и низкий – 53,9%. После вмешательства высокий уровень составляет 18,2%, средний – 59,3% и низкий – 24,7%.

Так, изучение ряда дисциплин общественно-гуманитарного цикла и вмешательство программы спецкурса способствовали получению знаний и представлений личности курсанта о будущей профессиональной деятельности, о чем свидетельствуют показатели когнитивного компонента. Заседания количественные изменения: снижение высокого, рост среднего уровней и снижение низкого по сравнению с показателями уровней первого курса; умения и навыки коммуникации с учетом индивидуально-личностных проявлений в учебном процессе отличаются положительной динамикой – рост среднего и снижение низкого и высокого уровней. Таким образом, на когнитивном уровне общественно-гуманитарные дисциплины положительно повлияли на развитие коммуникативности, знаний, умений и навыков с включением индивидуально-личностных показателей в учебный процесс с целью профессиональной самореализации.

Позитивно-динамические изменения претерпел и мотивационный компонент в процессе обучения. В общем существенно изменилась мотивация по значимости учебной деятельности в процессе формировании профессиональных качеств: значительно повысился средний уровень за счет снижения низкого и снижении высокого уровней. За период обучения курсанты продемонстрировали умение работать в коллективе – по сравнению с первым курсом, на четвертом наблюдается незначительное снижение высокого уровня и рост среднего за счет уменьшения низкого уровней. Значительно выросли средние показатели замотивированности на получе-

ние профессиональных качеств, а низкие показатели значительно уменьшились.

К окончанию обучения у курсантов наблюдается осознанное стремление к развитию профессионально значимых качеств. Так, по сравнению с первым курсом, на четвертом курсе существенно изменились показатели среднего и низкого уровней: средние выросли, а низкие уменьшились. Выросли показатели самоконтроля, критичности и ответственности – выросли на среднем и незначительно на высоком уровне, существенно уменьшились показатели низкого уровня.

Поскольку в исследовании агрессивность рассматривается как биологически обусловленный фактор, побуждающий личность на достижение результатов, то обращают на себя внимание рост показателей высокого и среднего уровней и снижение низкого. Негативизм в данном случае также является свидетельством удовлетворенности или неудовлетворенности собственными действиями или результатами. И настойчивость раскрывает способность курсантов достигать того или иного результата.

Итак, сравнивая результаты до начала эксперимента и после его проведения, мы пришли к выводу, что влияние программы формирующего эксперимента по ряду качеств дал положительные результаты: значительно изменились показатели среднего уровня, количество курсантов, у которых были низкие показатели тех или иных критериев, также изменились с положительной динамикой. У них значительно возросла успеваемость в учебе, ответственность, усидчивость, сдержанность, самоконтроль, самокритика, настойчивость в достижении результатов, мотивация на развитие коммуникативности, лидерства, способность принимать решения, целеустремленность, уверенность в себе, морально-психологическая устойчивость, профессиональная активность, готовность к действию, организаторские способности, деловитость, которые подтверждаются результатами психодиагностических методик.

Сравнение показателей первого и четвертого курсов свидетельствует о положительных динамических качественных изменениях, о чем свидетельствует значительное повышение субъективной значимости показателей: «адаптивность», «внутренний контроль», «чувство вины», «ковенная агрессия», «негативизм», «раздражение», «проявления темперамента сангвиника». Кроме того, снизились показатели «уровня реактивной тревожности», «эмоционального дискомфорта», «ведомости», «внешнего контроля», «эмоционального комфорта», «физической агрессии», «уровня личностной тревожности», «уровня притязаний», «доминирование», «лож-

ности», «принятие других», «эскапизм», «неприятие других». Это свидетельствует о том, что они адаптировались к учебному процессу, у них возрос самоконтроль, чувство вины свидетельствует о направленности на обучение. Раздражительность рассматривается как косвенный гендерный показатель развития личности по мускулинному типу, где обычно выделяются два вида взаимоотношений: деловые, в нашем случае – учебная деятельность, и личностные – учебный микросоциумом, различные по своей направленности и интенсивности, а также могут быть ситуативными и могут меняться под влиянием различных видов учебно-коллективной деятельности. Все это непосредственно влияет на формирование профессионально значимых качеств будущих судовых офицеров, отражается в их направленности и поведении внутри микрогруппы и вообще в социуме, то есть происходит формирование готовности к выполнению социально-профессиональных ролей. В процессе обучения межличностные отношения характеризуются высокой динамичностью, ценностно-ориентированным единством, эмоциональной сплоченностью. Они быстро образуют новые контакты, легко переключается с одного вида деятельности на другой, способны легко контролировать свои эмоции, быстро ориентируются в новой обстановке. Их речь в течение обучения приобретает гибкость, скорость, выразительность, темп. Они стремятся к новизне, интересным впечатлениям, на фоне чего может формироваться состояние возбуждения, которое проявляется в действенности, активности, энергичности, саморегуляции импульсов и побуждений с соблюдением установленного распорядка дня, системности в обучении. Для курсантов важным аспектом является их возрастной показатель, который можно охарактеризовать с трех сторон: с психологической, которая представляет собой единство психологических процессов, состояний и свойств личности, где главное место занимают психические свойства, от которых зависит протекание психических процессов, возникновение психических состояний, проявление психических образований, которые непосредственно влияют на формирование профессионально значимых качеств будущих офицеров; с социальной, в которой воплощаются общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной профессионально-социальной роли; с биологической, которая включает тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение. Эта сторона в основном предопределена наследственностью и врожденными задатками, но в известных пределах изменяется под влиянием условий жизни.

В период обучения в высшей школе происходит усиление сознательных мотивов и направленности, под влиянием которых существенно укрепляются целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициативность, умение владеть собой. Студенческий возраст, по утверждению Б. Ананьева, является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека [1]. А высшее образование, особенно дисциплины общественно-гуманитарного цикла, имеют большое влияние на психику курсантов, развитие их личности.

Мощное социализирующее и воспитательное воздействие на личность будущих судовых офицеров оказывает учебная микросреда. Как известно, поведение людей в группе имеет свою специфику по сравнению с индивидуальным поведением, происходит как унификация, рост сходства поведения членов группы за счет формирования и подчинения групповым нормам и ценностям на основе механизма внушаемости, конформизма, подчинения, так и рост возможностей взаимовлияния. В учебном микросоциуме происходят динамичные процессы структурирования, формирования и изменения межличностных (эмоциональных и деловых) отношений, распределение групповых ролей и выявление лидеров. Все эти групповые процессы оказывают значительное влияние на личность курсантов, на успешность их учебной деятельности и профессиональное становление, на их поведение в целом. Кроме того, однородность возрастного состава обуславливает совпадение интересов, целей, индивидуально-психологических особенностей, сплоченность микросоциума. Такие изменения можно трактовать как эффект формирующего эксперимента – влияние дисциплин общественно-гуманитарного цикла на формирование профессионально значимых качеств будущих судовых офицеров.

Следует отметить, что после проведения формирующего эксперимента значительно выросли с положительной динамикой показатели «шкалы предметной пластичности», «неприятие себя» и «флегматики». То есть, курсанты направлены на конкретную предметную деятельность, в данном случае, она направлена на профессиональную самореализацию в практической деятельности. В общем для них свойственны уравновешенность протекания процессов. В деятельности им свойственны основательность, продуманность, упорство, доведение начатого дела до конца. В отношениях колебаниям, спокойные, по мере общительны, эмоционально контролируемы. У курсантов сформированы выдержка, рассудительность, уравновешенность, подвижность, активность, устойчивость взглядов, что в комплексе положительно влияет на их профессиональную деятельность и

профессионально значимые качества. После проведения формирующего этапа исследования обращает на себя внимание эмоциональная стабильность. При определенных условиях и ситуаций могут выявлять лабильное течение нервных процессов, что обусловлено возрастом. Эмоциональная устойчивость как личностное качество выражает сохранение направленности и стабильность поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях, характеризующий определенную зрелость, адаптацией, отсутствие большой напряженности, беспокойства, а также склонность к лидерству, коммуникабельность.

Таким образом, учебный процесс вуза рассматривается как механизм всестороннего развития личности будущих судовых офицеров, который способствует процессу самораскрытия, самоотдачи, саморазвития. О качестве зрелой личности свидетельствует способность к коммуникации, умение ужиться с другими. Курсанты имеют проявления разумной самодостаточности, стремление к реалистической цели, умеют отличить важное от второстепенного, проявляют известную осмотрительность, гибкость, приспособляемость и эмоциональную стабильность. В общем приобретенные профессиональные качества свидетельствуют о личностной зрелости будущих судовых офицеров. Все это влияет на их интеллектуальную зрелость, о чем говорят умение формулировать и отстаивать собственное мнение, учитывая и уважая мнения других, но не руководствуясь ими. Это способность принимать решения с учетом приобретенных знаний, умений и навыков и мнения окружающих, имеющие отношение к делу, но в то же время проявляя независимость и твердость. А также изменять свои планы и взгляды, если это соответствует требованиям профессиональной деятельности. У них есть собственные суждения, они способны самостоятельно принимать решения с полным осознанием своей ответственности за них. Они не уходят от ответственности и признают истину, как она есть, даже если это для них малопривлекательно или предъявляют к ним серьезные требования. Их подход к решению текущих вопросов отличается основательностью и рационализмом. Курсанты отличаются интеллектуальной зрелостью, поскольку они способны анализировать проблему и находить пути их решения, альтернативные решения и тому подобное.

Обучение в высшей школе обуславливает также и эмоциональное созревание личности будущих судовых офицеров, при этом положительно влияя на значимые качества. У курсантов за эмоциями признается «право на существование» с одновременной способностью удерживать их под разумным контролем. Эмоционально зрелый человек не теряет голову в

сложной ситуации, способен осуществлять объективные поступки, способен принять критику без ощущения того, что его жестоко оскорбили. Понимая будущую профессиональную деятельность как деятельность в экстремальных условиях, будущие судовые офицеры способны выполнять любую неприятную для них работу и доводить ее до конца. Они уже не подвержены детским страхам и беспокойству, они больше всего заботятся о сохранении «статус-кво».

Обращает на себя внимание и проявление социальной зрелости, без которой невозможно сформировать профессионально значимые качества будущих судовых офицеров. То есть, они способны идти навстречу другим, легко устанавливать с ними контакты и искреннюю дружбу. Социально зрелая личность будущих судовых офицеры не будет чрезмерно зависеть от мнения окружающих. Они в состоянии приспособиться к законам и требованиям общества, в котором они живут, и выполнять требования и заботиться о потребностях группы. Они считают, что их будущая профессиональная деятельность может быть интересной, даже несмотря на определенные сложности. Следует отметить, что будущим судовым офицерам свойственны определенные нравственные убеждения, которые сформировались под влиянием семьи и учебно-воспитательного процесса высшей школы. В процессе нравственного «созревания» с учетом их возрастного периода, у будущих судовых офицеров формируются свои собственные идеалы, а также методы их достижения, которые еще не вполне определены и продуманы. По мере достижения все большей зрелости идеалы обычно становятся все более реалистичными, последовательными и принятыми.

Таким образом, после проведения формирующего этапа экспериментального исследования, будущие судовые офицеры способны воспринимать конструктивную критику, поскольку это очень важное качество для справедливой оценки собственных знаний, умений и навыков, проблем, недостатков и т.п. Им следует быть готовыми слышать правду, а не отрицать ее, бегство от проблем или их игнорирование не лишает их необходимости решения текущих вопросов. Будущие судовые офицеры умеют приспосабливаться к изменениям, ведь их профессиональная деятельность не исключает стрессов, экстремальных событий и нагрузок.

Следует отметить, что проведенный срез и обработка его результатов позволил сгруппировать полученные показатели с учетом индивидуально-психологических особенностей личности курсантов в факторы, которые освещают целевые показатели профессионально значимых качеств,

соответствуют требованиям будущей профессии и которые следует еще развивать.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб: Питер, 2001. – 288 с.

2. Психологическая диагностика: [учебное пособие: [2-е изд., испр.]] / Под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 304 с.

3. Янковой А.Г. Многомерный статистический анализ в системе STATISTICA. / А.Г. Янковой. – Вып. 1. – Одесса: Оптимум, 2001. – 216 с.

4. Янковой А.Г. Многомерный статистический анализ в системе STATISTICA. / А.Г. Янковой. – Вып. 2. – Одесса: Оптимум, 2001. – 325 с.

ANALYSIS RESULTS OF EXPERIMENTAL RESEARCH ON FORMING PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF FUTURE MARINE OFFICERS

Abstract .This article has analyzed the results of studies of the formation of professionally significant qualities in the learning process, and during the passage of professional practices that promote personal self-realization in the field of professional activity of the future officers of the ship. Conducted by the slice and processing of the results obtained allowed to group performance, taking into account individual psychological characteristics of individual students in the factors that reveal targets professionally significant qualities that meet the requirements of the profession, and that should be further developed.

Keywords: professionally important qualities naval officers, individual psychological manifestations of social and humanities, personal qualities, professional qualities.

Babyshena M. I. Analiz rezul'tatov jeksperimental'nogo issledovanija formirovanie professional'no znachimyh kachestv budushnih sudovyh oficerov / M. I. Babyshena // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 37-46.

Сведения об авторе.

Марьяна Игоревна **Бабышена**, Херсонская государственная морская академия, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин (Херсон, Украина).

© М. И. Бабышена, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

УДК 34:159.9.343:22

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ⁶

С. В. Корецкий, Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого (Херсон, Украина), e-mail: Koretskiy.Sergiy@mail.ru

В. А. Петьков, Херсонский институт «ВУЗ «Межрегиональная академия управления персоналом» (Херсон, Украина), e-mail: vitviva@rambler.ru

Резюме. В статье рассматривается вопрос научных подходов юристов, психологов к разграничению критериев определения типов преступников, их особенностей с целью четкого определения их типологии, поскольку знание причин и факторов, задействованных в совершении преступления, способствует раскрытию природы, причин, закономерностей преступного поведения и его проявлений и создать основу для их предупреждения и преодоления.

Ключевые слова: личность преступника, тип, типология, экзогенные и эндогенные факторы, социально-демографическая характеристика, ситуация, психологические особенности, мотив, криминология.

---

⁶ Статью рекомендовал Чупров Л. Ф. - кандидат психологических наук (Черногорск, Россия).

Изучение личности человека, который совершил преступление, является объектом научного изучения с точки зрения криминологии, криминалистики, психологии. Особенно важным аспектом в процессе исследования личности преступника остается распределение их статистической совокупности на группы по определенным признакам, то есть их критериальные разграничения. Уместно отметить, что критерии разграничения позволяют обобщить информацию, распределить преступников по определенным типам в процессе распространения одного или нескольких признаков.

Речь идет о типологии, которая способствует раскрытию природы, причин, закономерностей преступного поведения и ее проявлений, создать основы его прогнозирования. Проблемой типологии занимались философы, психологи, социологи, юристы, – А. И. Алексеев, В. М. Бехтерев, А. И. Долгова, В. А. Жмуров, М. И. Еникеев, А. Ф. Лазурский, К. К. Платонов, С. В. Познышев, А. Б. Сахаров и другие – вследствие чего разработано большое количество подходов к этой проблеме. Но все они прямо или косвенно говорят об общих и отличительных признаках, которые способствуют сравнительному изучению объектов. Поэтому целью статьи является теоретический анализ научных подходов к проблеме классификации преступников.

Так, В. А. Жмуров считает, что под типологией следует понимать метод научной классификации явлений и объектов, который предполагает выделение общих и специфических свойств для разведения их на типы. В философском понимании, типология рассматривается в двух аспектах: 1) метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью типа, т.е. обобщенной, идеализированной модели, при этом она используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов; 2) результат типологического описания и сопоставления [6].

Для типологии главным признаком выступает мотив – внутреннее побуждение к поведению, то, ради чего оно реализуется. Все лица, которые совершили преступления, отличаются друг от друга по демографическим, правовым, психологическим и другим признакам – с одной стороны, а с другой – они по этим признакам похожи. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников. Как известно, в пределах классификации изучается не личность и ее

характеристика, а совокупность преступников и распространение среди них тех или иных признаков.

Личность преступника в криминологии рассматривается, во-первых, как обобщенный статистический портрет, отражающий совокупность социальных признаков, выделяющих преступников из общего числа населения, проживающего на определенной территории в тот или иной период; во-вторых, как особый социальный тип, получивший название «криминогенный тип личности»; в-третьих, личность преступника изучается на примере отдельного человека, совершившего антисоциальное деяние.

Типология является глубокой характеристикой разных контингентов преступников. Она основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением [6]. Термин «типология» касается содержательного разграничения совокупности преступников на группы, с определенным высоким уровнем познания. При этом условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разграничения по типам, при этом эти признаки должны быть однородными по их проявлениям; и признаки-причины должны отражать определенные динамические закономерности, детерминантные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях.

Классификация преступников может быть построена по различным критериям, среди которых выделяются две большие группы: социологические, включая социально-демографические, и правовые. В криминологии классификационные группировки определяются: по социально-демографическим признакам – пол, возраст, образование: мужчины, женщины, несовершеннолетние; по возрастным категориям – 18-24, 25-29, 30-49 и старше 50 лет. Обязательно берется во внимание уровень образования – с начальным, средним и высшим образованием; признаки социального положения и социального статуса: рабочие, служащие, работники сельского хозяйства, военнослужащие, частные предприниматели, студенты, безработные, пенсионеры. Важными являются данные о месте жительства и продолжительности проживания, интенсивность и характер преступной деятельности – повторность, рецидив (специальный или общий), в составе группы, организованной преступной группировки; данные о состоянии лица на момент совершения преступления – состояние алкогольного, наркотического опьянения. Во время отбывания наказания в исправительном

учреждении – по видам преступной деятельности: мошенники, грабители, убийцы, хулиганы, взяточники, насильники и т.д. [1].

В. М. Бехтерев классифицировал преступников по психологическим признакам: 1) преступники по страсти – порывистые, импульсивные; 2) преступники с недостатками чувственной, нравственной сферы, которые совершают преступление умышленно, хладнокровно; 3) преступники с нарушениями интеллекта; 4) преступники, имеющие слабую силу воли, ленивые, склонные к употреблению алкогольных напитков [3].

А. Ф. Лазурский в определении типов учитывал: 1) природные психологические возможности; 2) особенности социального приспособления личности к реальной действительности. Кроме того, каждый из этих типов автор распределял еще на три уровня: низкий, средний, высокий; а каждый из уровней включал в себя смешанные или искаженные типы. На каждом уровне определяются, так называемые, чистые типы, смешанные и искаженные [7]. А. Ф. Лазурский отмечал, что к искаженным типам относятся: 1) пассивный тип – а) апатичный, который отличается равнодушным отношением ко всему, что его окружает, и отсутствием ярко выраженных интересов и потребностей; б) безвольный или робкий тип, который легко подвергается влиянию, в большинстве случаев у него преобладает подавленное настроение; по мнению автора, такой тип не принадлежит к уголовному, однако может пополнить ряды преступного мира; 2) тип расчетливого эгоиста, который отличается рассудительностью, хитростью, черствостью, злопамятностью, злобностью; их интересует удовлетворения собственных потребностей и интересов, особенно материальных (автор считает этот тип близким к уголовному); 3) адекватно-искаженный тип, его представители вообще отличаются беззаботностью, легкомыслием, веселостью (автор к ним относит мелких преступников, пьяниц, задир, скандалистов); 4) активно-искаженный тип: а) беспорядочного насильника, который отличается решительностью, энергичностью; б) сосредоточено жестокого насильника, который не остановится и перед убийством [8, с. 361]. По мнению криминологов, именно искаженный тип касается личности преступника.

С. В. Познышев с точки зрения криминальной психологии определяет два типа преступников: экзогенный и эндогенный [12]. По мнению К. К. Платонова, существует пять типов преступников: 1) наиболее отягощенный тип с внутренним стремлением к совершению повторных

преступлений; 2) способные совершить преступления под влиянием сложившихся обстоятельств; 3) случайные преступники; 4) уровень правосознания высокий по отношению к содеянному, но пассивное отношение к правонарушениям других; 5) уровень правосознания высокий, противодействует правонарушениям других [11].

Достаточно широкую типологию личности преступников обосновывает М. И. Еникеев через определение трех градаций: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника, которая относится к определенной категории; 3) личность преступника определенного вида [5].

А. Г. Ковалев разработал классификацию преступников по степени их криминальной зараженности, в соответствии с которой исследуемые лица подразделяются на три группы: глобальный преступный тип, который характеризуется полной преступной зараженностью; парциальный преступный тип, который отличается частичной криминальной зараженностью; предкриминальный тип обладает такими морально-психологическими свойствами, которые в определенной ситуации неизбежно приведут к совершению преступления [7].

С точки зрения А. Б. Сахарова, преступники делятся по двум критериям – это характер совершенного преступления и его глубина и устойчивость антисоциальности. Поэтому, в соответствии с характером содеянного они делятся на следующие типы:

- насильственные или агрессивные, в результате которых произошло посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека (агрессивно-пренебрежительное отношение к человеку и его важнейших благ); к этому типу относятся убийцы, насильники, хулиганы, осужденные за вандализм;

- корыстные, совершившие кражи и хищения имущества ненасильственными способами; к ним относятся взяточники, контрабандисты, фальшивомонетки;

- корыстно-насильственные, с корыстно-эгоистичной мотивацией, связанной с игнорированием принципа социальной справедливости и честного труда; к ним относятся бандиты, грабители, рэкетеры, наемные убийцы;

- злобные социально дезорганизованные типы, с индивидуалистически-анархическим отношением к государственным институтам и социальным институциям, своим общественным, служебным, семейным и другим обязанностям; к ним относятся нарушители правил ад-

министративного надзора, нарушители правил безопасности во время выполнения работ с повышенной опасностью;

- неосторожные, то есть с легкомысленно-безответственным отношением к выполнению различных правил техники безопасности, в общем, это лица, совершившие преступление по неосторожности [13].

По глубине и устойчивости антисоциальных проявлений выделяют:

- случайных преступников – лиц, которые впервые совершили преступление по случайному совпадению обстоятельств вопреки общей положительной характеристике всего предыдущего поведения, то есть, для них преступление не является доминирующей линией поведения, не закономерный результат криминогенного взаимодействия личности и среды, а досадный эпизод их жизни;

- ситуативные преступники – лица, которые впервые совершили преступление в силу неблагоприятных внешних факторов; они имеют положительные характеристики, но допускают противоправные действия;

- злостные преступники – которые совершили несколько преступлений и находятся в устойчивой оппозиции к обществу;

- особенно злостные преступники – лица, которые совершили тяжелые преступления в составе организованных групп или преступных организаций [13].

А. И. Алексеев обращает внимание на социальный тип криминогенной личности, который имеет определенную целостность личностных характеристик: формирование личности в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих (семья, ближайшее окружение); в прошлом – система аморальных поступков и правонарушений, которые продолжали повторяться и после применения установленных законом мер воздействия; отрыв от ценностно-нормативной системы общества и государства; привыкание к негативной оценке своего поведения, использование социально-психологических механизмов самозащиты; активность в ситуации совершения преступления и, как правило, совершение преступления без достаточно обоснованных внешних мотивов. Автор в каждом типе выделяет еще и подтипы криминогенной личности: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный и ситуативный. Критерием разграничения указанных подтипов является характер взаимодействия

социальной ситуации и личности, где главное место занимает или ситуация, или личность [1].

Последовательно-криминогенный подтип формируется в микро-среде, в котором нормы морали и права систематически нарушаются, преступление вытекает из привычного стиля поведения и обусловливается стойкими антиобщественными взглядами, социальными установками субъекта. Как правило, ситуация совершения преступления активно создается такими лицами. Представители такого типа способны при необходимости приспособивать в своих интересах конкретную ситуацию, их преступное поведение является относительно автономным.

Ситуативно-криминогенный подтип характеризуется нарушением моральных норм и совершением правонарушений непроступного характера, ненадлежащим исполнением требований социальных ролей; формируется и действует в противоречивой микросреде; преступление, которое они совершают, в значительной степени обусловлены неблагоприятной с социально-экономической, нравственной и правовой точки зрения ситуацией – пребывание в преступной среде, конфликты с другими лицами. В этом случае главным является взаимодействие личностных характеристик с характеристиками социальной среды. К преступлению такие лица приводят микросреду и весь предыдущий образ жизни, закономерным развитием которого является совершение преступления.

Ситуативный подтип: аморальные элементы сознания и поведения такой личности и ее микросреды, если и имеются, но выражены незначительно. Более существенными для таких лиц являются дефекты механизма взаимодействия социальной среды и личности в сложной ситуации, в том числе в результате неподготовленности к ней личности. Преступление совершается этими лицами под существенным влиянием ситуации, возникает не по вине такого лица, а вследствие того, что другими субъектами нарушаются установленные нормы поведения. Но такое лицо может оправдать в таких ситуациях свою или чужую противоправное поведение, даже преступное. Такое лицо не знает правомерных и нравственных способов разрешения конфликтов. Это и отличает таких лиц от случайных преступников. Существуют классификации преступников с учетом психологии личности.

По мнению А. И. Долговой, тип криминогенной личности уместно определять по совокупности компонентов: 1) формирование личности

в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих; 2) наличие системы аморальных проступков и разного рода правонарушений, которые повторяются и после установленных мер воздействия, отчуждение от ценностно-нормативной системы общества и государства; 3) отсутствие социальной ответственности, привыкание к негативной оценке своего поведения; 4) активность в ситуации совершения преступления и, как правило, совершение преступления без достаточно обоснованных внешних оснований и тому подобное. Устойчивый комплекс более двадцати признаков, включая социально демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические признаки, распознается у четырех из каждых пяти обследованных преступников [4, с. 12-26].

Г. Л. Смирнов, разделяет преступников по типам, исходя из мотивов преступления и определенных ими целей: 1) преступления в политической сфере; 2) преступления, диктуемые стяжательством, корыстью; 3) агрессивные виды преступлений [14]. Н.С. Лейкина выделяет преступников, совершающих: 1) особо опасные государственные преступления; 2) умышленные насильственные преступления; 3) корыстные преступления; 4) нарушителей общественного порядка, не считающих для себя обязательными выработанные нормы поведения, правила общежития; 5) лиц, совершающих неосторожные преступления [9].

Г. М. Миньковский в основу типологии включает «ступенчатое различие направленности», ориентаций и установок личности как адекватное выражение социально-демографической, нравственно-психологической и правовой ее характеристик и выделяет четыре типа правонарушителей: для первого типа преступление является случайным, противоречащим общей направленности личности; для второго – является ситуативным с точки зрения повода и ситуации, оно возможно с учетом общей неустойчивости направленности личности; для третьего – результат общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождение и непосредственный вариант действий при наличии подстрекательства или примера преступного поведения; для четвертого – результат преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, относительно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений [10, с. 5].

С. Б. Алимов в определении типологии преступников исходит из характера и степени антисоциальной направленности взглядов, интересов, ценностных ориентаций и разбивает их на три типа: 1) лица с четко выра-

женными антиобщественными взглядами и стремлениями; 2) без явно выраженных антиобщественных позиций; 3) случайный преступник, совершивший преступление под давлением внешней ситуации [2].

Представители американской психологической школы Л. Хевит и Р. Дженкинс определяют три типа преступников: а) несоциализированные, агрессивные; б) социализированные – продукт делинквентной субкультуры; в) подавленные невротики (внутриличностные конфликты и подавление со стороны родителей) [15]. Р. Сандфорд разделяет преступников на десоциальных с инфантильным «супер-эго» и слабым «эго» [16].

Таким образом, критерии разграничения типов личности преступников находятся в поле зрения психологов, криминологов и остаются актуальными для современной юридической и психологической науки, поскольку определяют носителей наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств, которые выступают в качестве внутренних психологических причин преступного поведения.

Литература:

1. Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций / А. И. Алексеев. – М.: ЩИТ-М, 1998. – 340 с.
2. Алимов С. Б. Проблема взаимодействия «личность-ситуация» в свете задач криминологической классификации преступников / С. Б. Алимов // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М., 1979. – С. 91-93
3. Бехтерев В. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности / В. М. Бехтерев. – СПб.: тип. Т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. – 61 с.
4. Долгова А. И. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников / А. И. Долгова, В. Д. Ермаков, Н. В. Беляева // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. – Вып. 24. – С. 12-26.
5. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии / М. И. Еникеев. – М., 1996. – С. 303-304.
6. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Эмуров. – 2-е изд. – М.: Джангар, 2012. – 864 с.
7. Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя А. Г. Ковалев. – М., 1968. – С. 49-51.

8. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах / А. Ф. Лазурский. – М.: Наука, 1995. – 271 с.
9. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л., 1969. – С. 7-34.
10. Миньковский Г. М. Разработка оснований классификации личности преступника и значение этой классификации для совершенствования системы борьбы с преступностью. – В кн.: Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений. – М., 1979. – С. 5.
11. Платонов К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
12. Познышев С. В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности преступника в частности / С. В. Познышев [сост. и предисл. В. С. Овчинский, А. Ф. Федорова]. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 302 с.
13. Сахаров А. Б. Личность преступника и типология преступников / А. Б. Сахаров. // Соц. законность. – 1973. – № 3. – С. 19-23.
14. Смирнов Г. Л. Советский человек (формирование социалистического типа личности). / Г. Л. Смирнов. – М., 1980. – С. 28 -332.
15. Hewitt L. E., Jenkins R. L. Fundamental Patterns of Maladjustment: The Dynamics of Their Origin. – Springfield, 1946.– P. 23–41.
16. Neuropsychological and Personality Characteristics of Predatory, Irritable, and Nonviolent Offenders: Support for a Typology of Criminal Human Aggression Criminal Justice and Behavior. – June 2010. – P. 633-655.
-

CRITERIA OF DIFFERENTIATION OF TYPOLOGY OF THE PERSON OF CRIMINALS

Abstract. In the article we examined the question of lawyers' and psychologists' scientific approach about differentiation criterions of definition of different types of criminals, their peculiarities with the purpose of certain identification of their typology, because the knowledge of reasons and factors, equipped in committing crimes leads to disclosure of their nature, reasons, regularities of criminal behavior and its demonstration and create the basis for their warning and prevention.

Keywords: type, typology, criminal identity; type, typology, endogenous and exogenous factors, socio-demographic description, situation, psychological peculiarities, motive, criminology, commit an act, deeds.

Koreckij S. V., Pet'kov V. A. Kriterii razgranichenija tipologii lichnosti prestupnikov / S. V. Koreckij, V. A. Pet'kov // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 46-55.

Сведения об авторах.

Сергей Викторович **Корецкий**, магистрант. Харьковская национальная юридическая академия им. Ярослава Мудрого (Харьков, Украина).

Виталий Анатольевич **Петьков**, кандидат психологических наук, доцент кафедры менеджмента организаций Херсонского института «ВУЗ «Межрегиональная академия управления персоналом» (Харьков, Украина).

© С. В. Корецкий, В. А. Петьков, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

УДК 316.6+159.9

СООТНОШЕНИЯ НАВЫКОВ ЧЕРЧЕНИЯ С ОПЫТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. И. Мамурова, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан), e-mail: dilf76@mail.ru

Ф. И. Мамурова, ТашИИТ (Ташкент), e-mail: feruza_18@rambler.ru

Резюме. Исследуя графические навыки, мы стремились раскрыть их роль и место в способе построения рисунка и чертежа; их связь со знаниями. Навыки рисования и черчения имеют как общие, так и специальные черты. Это приводит к тому, что в процессе их взаимодействия обнаруживаются как моменты переноса, так и

интерференции. Графические навыки предполагают отражение пространства, то опосредующим звеном во взаимодействии навыков рисования и черчения является система геометрических знаний⁷. Связи между навыками рисования и черчения и геометрическими знаниями необходимо учитывать в процессе обучения графической грамоте.

Ключевые слова: графическая грамотность, построение рисунка, сплошные линии, чертежные инструменты, отражение.

В частности, переход к всеобщему среднему образованию создает возможность последовательного обучения детей графической грамоте. Задача овладения графической грамотой приобретает сейчас особенно большое значение в связи с тем, что переход к всеобщему среднему образованию предполагает осуществление политехнического обучения.

Графической грамотой учащиеся овладевают при обучении рисованию и черчению. Поэтому эффективность обучения зависит в значительной мере от связи этих предметов в учебном процессе. Связь и преемственность в обучении рисованию и черчению дает возможность сформировать у учащихся систему графических навыков, знаний и умений.

Основы графической грамоты закладываются в процессе обучения рисованию, где учащиеся учатся строить и читать рисунок, овладевают знаниями об элементах изображения и графическими навыками. На уроках черчения они овладевают новым кругом графических навыков и знаний (учатся строить и читать чертеж).

Естественно предположить, что формирование новых графических навыков (на уроках черчения) зависит от тех, которые сформировались в процессе обучения рисованию. Исследование взаимосвязи навыков рисования и черчения и является предметом данной работы.

Навык представляет собой цепь ассоциаций, цепь условных двигательных рефлексов, и все черты процесса его формирования объясняются законами образования этой цепи.

Деятельность человека не исчерпывается навыками. Объединяя систему действий, она предполагает определенные мотивы и цели, знания о цели и средствах ее достижения. Навык является одним из компонентов способа деятельности, другим компонентом способа является знание (о предмете, орудиях действия, о характере движений и т.д.)

---

⁷ Вероятно, авторы имеют в виду систему «сенсорных эталонов» (англ. sensory standards) - термин, предложенный А. В. Запорожцем (прим. редактора).

С точки зрения рефлексивной Теории между этими компонентами деятельности нет принципиального различия. Природа знаний и навыков — едина: и те и другие представляют собой более или менее сложные цепи ассоциаций (временных связей). В начальный период формирования навык совпадает со знанием; первоначально навык есть знание (о характере, последовательности и составе действий, входящих в навык и т.д.).

В процессе развития знания и навыка между ними намечаются все большие и большие различия. Основной формой синтеза, специфической для знаний, является обобщение. Процесс обобщения связан с абстрагированием, с отвлечением от конкретных знаний.

В процессе формирования навыка имеет место другая форма синтеза — объединение ряда частных действий в одно целое. В этом случае целое (частное действие) превращается в часть (в элемент более сложного действия). Процесс объединения частных действий связан с их автоматизацией.

Материальной основой знаний и навыков является взаимодействие первой и второй сигнальных систем. Но для навыка характерны двигательные ассоциации, а для знания — словесные. Однако различия знания и навыка, возникающие в процессе их развития, не приводят к их разрыву. Навык и знание объединяются в сознательной деятельности. Их объединение дает способ деятельности.

Исследуя графические навыки, мы стремились раскрыть их роль и место в способе построения рисунка и чертежа; их связь со знаниями. Каждый вновь образуемый навык неизбежно взаимодействует с уже сложившейся системой навыков. В процессе упражнений происходит разделение функций пальцев. Оно опирается на выработку дифференцировки движений каждого пальца по скорости, напряжению, направлению и величине.

Специальные эксперименты обнаружили, что движения, совершаемые во время работы с чертежными инструментами, осознаются не полностью (осознаются движения руки, но не осознаются движения пальцев). Эти правила предъявляют целый ряд требований к работе зрительного и двигательного анализаторов. Линия любого типа является сложным раздражителем. Она обладает целым рядом признаков (форма, толщина, длина, положение). Соответственно этому и то движение, с помощью которого она прочерчивается, является сложным, обладающим рядом признаков (форма, амплитуда, напряжение, направление).

Начертания сплошной и штриховой линий. Анализ работ учащихся показал, что на первых уроках, на которых им приходится чертить сплошные линии, некоторые правила нарушаются: толщина линий не соответствует стандарту; их длина оказывается либо больше, либо меньше, чем требуется заданием. Эти нарушения объясняются тем, что кинестетический анализ графического движения (его амплитуды и напряжения) оказывается недостаточно точным.

Позволили установить, что скорость движения зависит от его амплитуды, формы и напряжения: чем длиннее линия, чем проще ее форма и чем меньше ее толщина, тем больше скорость движения, с помощью которого она прочерчивается, и наоборот. Скорость графического движения зависит и от того, насколько точно* требуется прочертить ту или иную линию: чем большая точность требуется, тем медленнее прочерчивается линия. В целом линии прочерчиваются с помощью линейки быстрее, чем «от руки». Это объясняется тем, что при начертании сплошной линии по линейке требуется постоянно регулировать только амплитуду движения; а при начертании линии «от руки» — и форму, и напряжение, и амплитуду.

В начальный период формирования навыка начертания штриховой линии время движений при начертании каждого штриха (и пауз между ними) колеблется. Но по мере овладения навыком это время становится постоянным; формируется определенный ритм движений. Этот ритм определяется особенностями пространственной организации штриховой линии (повторяемость ее элементов становится сигналом повторяемости движений). Вместе с тем, образование ритма является показателем синтеза тех частичных движений, с помощью которых прочерчиваются отдельные штрихи, в одно прерывистое движение. Это говорит о формировании ряда двигательных ассоциаций.

Исследование особенностей этого ряда позволяет считать, что его основой является динамический стереотип.

Навыки рисования представляют собой цепи ассоциаций, состоящие из множества звеньев. Один из этих звеньев используется в процессе формирования навыков черчения, другие оказывают на них отрицательное влияние.

Каждый из этих навыков представляет собой цепь ассоциаций, объединяющую работу зрительного, тактильного и двигательного анализаторов. Наиболее важным звеном этой цепи являются двигательные ассоциации. Исследуется соотношение способов построения рисунка и чертежа.

Обучение основам реалистического рисунка предполагает решение двух взаимосвязанных задач: обучение наблюдению (анализу) природы и обучение построению рисунка. Способ построения рисунка представляет собой сложную систему изобразительных действий. Порядок и последовательность этих действий определяется особенностями процесса наблюдения (анализа) природы.

Наблюдение имеет фазный характер: сначала анализируется общая форма предмета, затем — количество деталей, форма каждой из них, пропорции, положение предмета. Навык анализа природы представляет собой ассоциативную цепь, в которой основным звеном является ряд зрительно-словесных ассоциаций. Процесс построения рисунка также является фазным: сначала намечаются общие пропорции предмета, затем его форма, форма и пропорции каждой детали и т. д. Основным звеном той ассоциативной цепи, которая характерна для способа построения рисунка, является ряд зрительно-двигательных ассоциаций. Правильное соотношение фаз построения рисунка предполагает определенную систему отсчета изобразительных действий, которая формируется в процессе наблюдения природы. Она определяет регуляцию величины, формы, направления и напряжения графических движений

Как показал анализ речи учащихся, при переходе от наблюдения к изображению ее словарный состав и грамматическая структура изменяются. Эти изменения выражают превращение знания об изображаемом предмете в знание о системе изобразительных действий (о способе построения рисунка этого предмета).

Способ построения чертежа также представляет собой систему последовательно-выполняемых графических действий. Однако последовательность их отличается от той, которая характерна для способа построения рисунка. Путь построения рисунка — от целого к части. Путь построения чертежа — от частей к целому. Основой для такого анализа является система геометрических знаний (знания геометрических законов). Элементами этой системы учащиеся овладевают при обучении рисованию, но сама система знаний формируется только при обучении геометрии.

В психологических исследованиях установлено, что осознание особенностей движений, повышает эффективность упражнения. Значит, в процессе обучения навыкам работы с чертежными инструментами требуется создавать такие условия (сочетание рассказа и «показа»), которые бы обеспечивали осознание особенностей графических движений.

Навыки работы с чертежными инструментами тесно связаны с навыками начертания типовых линий. На уроках черчения в седьмом классе учащиеся знакомятся со сплошной, штриховой и штрихпунктирной линиями. Каждая из них имеет свое назначение, и ее начертание подчиняется определенным правилам.

В начальный период формирования навыков работы с чертежными инструментами эти требования часто нарушаются. Так, на первых уроках, на которых учащиеся используются циркулем, многие из них держат циркуль не двумя пальцами за головку (как требуется), а всей кистью руки в обхват; многими учащимися окружность прочерчивается прерывистым движением; величина движения и сила нажима определяются недостаточно точно.

При совместном использовании рейшины и угольника многие учащиеся прижимают оба инструмента к чертежной доске ладонью, не дифференцируя пальцы (это затрудняет передвижение инструментов).

В начальный период формирования, навыков образуется ряд интермодальных ассоциаций, в который двигательный анализатор включается весь целиком. Неравномерность “кривой” упражнения этого навыка объясняется особенностями формирования кинестетических дифференцировок (дифференцировка функций левой и правой рук, дифференцировка функций пальцев из рук и т.д.). Колебания “кривой” упражнения есть результат борьбы и уравнивания основных нервных процессов.

В целом исследование навыков работы с чертежными инструментами показало, что овладение ими предполагает высокоразвитую произвольную регуляцию графических движений. Основы ее закладываются в процессе обучения рисованию и письму. Поэтому в работах учащихся, хорошо успевающих по рисованию, нарушения правил начертания типовых линий встречаются реже, чем в работах учащихся слабо успевающих по рисованию.

На уроках рисования учащиеся получают большой опыт анализа основных свойств движения. При обучении рисованию у них формируется сложная система ассоциаций: зрительных, зрительно-двигательных, двигательных и словесно-образных.

Некоторые из этих ассоциаций используются затем в процессе овладения навыками работы с чертежными инструментами; другие ассоциации, наоборот, оказывают отрицательное влияние на эти навыки. Так, например, ассоциация между зрительным образом положения

горизонтальной линии и кинестетическим образом направления движения (слева направо), сформированная при обучении рисованию, включается в навык работы с линейкой или рейсшиной. В то же время ассоциация между зрительным образом положения вертикальной линии и кинематическим образом направления движения (сверху вниз), сформированная при обучении рисованию, затрудняет формирование этого навыка. Рисования и черчения показало, что в нем есть моменты как переноса, так и интерференции.

Навыки рисования и черчения имеют как общие, так и специальные черты. Это приводит к тому, что в процессе их взаимодействия обнаруживаются как моменты переноса, так и интерференции

Поскольку на уроках рисования учащиеся овладевают опытом анализа пространства и произвольной регуляцией графических движений, постольку навыки рисования оказывают положительное влияние на навыки черчения (перенос) Поскольку же каждый из навыков обладает рядом специфических черт, постольку навыки рисования оказывают отрицательное влияние на навыки черчения (интерференция).

Специфика сигнальных компонентов каждого из навыков определяет и специфику их двигательных компонентов

Так как графические навыки предполагают отражение пространства, то опосредующим звеном во взаимодействии навыков рисования и черчения является система геометрических знаний. Эти связи (между навыками рисования и черчения и геометрическими знаниями) необходимо учитывать в процессе обучения графической грамоте.

Литература:

1. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения: Книга для учителя.- М.: Просвещение, 1990.
2. Методика обучения черчению: Учеб. пос. для студентов и учащихся художественно-графических специальностей специальных учебных заведений. / Под ред. Е.А. Василенко.- М.: Просвещение, 1990
3. Ломов Б.Ф. Развитие пространственного воображения в процессе обучения черчению. В книге: Проблемы общей и индустриальной психологии. - Л, 1963.
4. Кузин В.С. «Психология живописи». Учебное пособие для ВУЗов. Издательство «Оникс», 2005 год.

PARITIES OF SKILLS OF THE GRAPHIC REPRESENTATION WITH EXPERIENCE OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Abstract. Researching graphic skills, we tried to reveal their role and place in the process of the building drawing and paintings; their relationships with knowledge. The skills of drawing and design have both general and special features. This leads to the fact that in process of their interactions both transfer points and interference are detected. The graphic skills involve reflection space, the mediating link in the interaction skills of drawing and painting is a system of the geometric knowledge. These links between the skills of the drawing and painting and geometric knowledge should be considered in the process of the training to read and write graphics.

Keywords: graphic literacy, construction drawing, solid line, drawing tools, reflection.

Mamurova D. I., Mamurova F. I. Sootnoshenie navykov cherchenija s opytom psihologicheskogo issledovanija / D. I. Mamurova, F. I. Mamurova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 56-62.

Сведения об авторах.

Дилфуза Исламовна **Мамурова**, *ассистент*. Бухарский Государственный Университет (Бухара, Узбекистан).

Феруза Исламовна **Мамурова**, *ассистент*. Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта (Ташкент, Узбекистан).

© Д. И. Мамурова, Ф. И. Мамурова, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ЗАБОЛЕВАНИЙ ЗУБОВ И ПОЛОСТИ РТА
У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 0 ДО 18 ЛЕТ
В БОЛГАРИИ 2009 – 2014 г. – ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ⁸**

В. Ф. Жекова Медицинский университет Софии (Болгария), e-mail:
viktoria_jekova@yahoo.com

Резюме: В данной статье проанализированы цели, задачи и основные мероприятия, проведенные в рамках Национальной программы по профилактике заболеваний зубов и полости рта у детей в возрасте от 0 до 18 лет в Болгарии 2009-2014 г., а так же и организационная и управленческая структура данной программы. В статье более подробно отражена методология и организация эпидемиологического исследования распространения кариеса зубов и заболеваний полости рта у детей трех возрастных групп - 5-6 летние, 12 летние и 18 летние и полученные результаты по областям и на национальном уровне. Подчеркнуты и основные выводы, вытекающие из анализа данных национального эпидемиологического исследования.

Ключевые слова: национальная программа, профилактика, дети, заболевания зубов, кариес, эпидемиологическое исследование.

Национальная программа по профилактике заболеваний зубов и полости рта у детей в возрасте от 0 до 18 лет в Болгарии 2009-2014 г. (НППЗЗПРД) является единственной в своем роде национальной программой, которая финансируется правительством Болгарии, в области профилактики заболеваний полости рта у детей. Подобная программа не проводилась в Болгарии больше чем 20 лет.

---

⁸ Статью рекомендовал Попов Теодор – профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой «Медицинская педагогика» факультета Общественного здоровья. Медицинский университет (София, Болгария).

НППЗЗПРД принята постановлением Совета Министров Болгарии от 16 апреля 2009 года. Программа получила широкую поддержку на национальном уровне и в среде международно признанных организаций – FDI – World Dental Federation, European Regional Organization of FDI (ERO FDI), Council of European Dentists (CED).

После принятия Советом Министров Национальной программы по профилактике заболеваний зубов и полости рта у детей в возрасте от 0 до 18 лет в Болгарии 2009-2014 г. был составлен и утвержден министром здравоохранения Национальный координационный совет, как орган управления Программой, в состав которого вошли представители Министерства здравоохранения, Министерства образования и науки, Болгарского Союза Стоматологов (БСС), Национального центра по общественному здоровью и анализам, национальный консультант по детской стоматологии, специалисты по детскому питанию. Отдельно был проведен конкурс для выбора 28-ми региональных координаторов НППЗЗПРД (по одному координатору для каждой области Болгарии).

После обширной разъяснительной кампании были заключены договора с 400 стоматологами на всей территории Болгарии для исполнения Программы.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ НППЗЗПРД:

Улучшение здоровья зубов и полости рта у детей до 18 лет.

ОПЕРАТИВНЫЕ ЦЕЛИ НППЗЗПРД:

- Установление стоматологического статуса детей в Болгарии путем проведения национального эпидемиологического исследования и ситуационного анализа стоматологического здоровья детей до 18 лет по стандартизированным показателям;
- Увеличение процента детей, которые обладают необходимыми знаниями, адекватным поведением и умениями, необходимыми для сохранения стоматологического здоровья;
- Уменьшение интенсивности кариеса первых постоянных моляров („шестых зубов”) в результате применения силантов.

Основные мероприятия, проведенные в рамках НППЗЗПРД:

Эпидемиологическое исследование состояния стоматологического статуса детей трех возрастных групп.

Одной из первостепенных задач Программы был сбор и анализ данных стоматологического здоровья детей в нашей стране.

Для проведения эпидемиологического исследования распространения кариеса зубов у детей трех возрастных групп под

руководством проф. д-р Милены Пеневой (национального консультанта по детской стоматологии) были предприняты следующие действия:

1. Для целей эпидемиологического исследования 28 областей страны были распределены между тремя кафедрами детской стоматологии в Болгарии – в г. Софии, в г. Пловдиве и в г. Варне.

2. В каждой области были сформированы группы, составленные из региональных координаторов и экзаменуемых преподавателей соответствующих кафедр детской стоматологии.

3. Было проведено обучение и проверка знаний сформированных групп. Обучение проводилось на факультете стоматологии в Софии под руководством национального консультанта по детской стоматологии проф. д-р Милены Пеневой. Обучение состояло из теоретического обучения и проверки знаний посредством осмотра одних и тех же детей. Проверка считалась успешной, если коэффициент Карра был не меньше 0,75.

4. Каждый региональный руководитель предоставил список школ и детских садов, включенных в исследование, после предварительного разговора с директорами школ и детских садов и подписания информированного согласия на участие в исследовании.

В каждой из 28-ми областей страны были осмотрены по 360 детей из областных центров и 360 детей из сельской местности, выбранных по случайному принципу, с исключением Софии, где дополнительно были осмотрены 360 детей, проживающих в городе. Были осмотрены дети трех возрастных групп: 5-6 летние, 12 летние и 18 летние, одинаковое количество мальчиков и девочек. Общее количество осмотренных детей в стране – 20160 человек – по 720 человек из каждой области.

Осмотры проводились после получения письменного информированного согласия родителей или опекунов детей. Для каждого пациента были предоставлены инструменты для однократного употребления и материалы, доставленные Министерством здравоохранения (зонд стоматологический, стоматологическое зеркало, трехслойная маска, латексные перчатки). Исследования проводились в классных комнатах с переносимыми источниками света в стандартных условиях, рекомендуемых ВОЗ (Всемирной Организацией Здравоохранения). Данные, касающиеся индексов кариеса dmft и DMFT / dmft-индекс кариеса временных зубов, d- decayed –зубы, пораженные кариесом, m- missing – отсутствующие, вырванные зубы (при временных зубах этот показатель не отчитывался), f-filled – obturированные зубы/ DMFT- индекс кариеса

постоянных зубов (D- decayed –зубы, пораженные кариесом, M- missing – отсутствующие, вырванные зубы, F-filled –обтурированные зубы); пародонтальные заболевания - CPITN (индекс нуждаемости в лечении пародонта) записываются в стандартную ВОЗ форму. В нее также записываются данные о наличии или отсутствии зубного флюороза, который исследуется согласно диагностической шкалы Dean. Для определения статуса оральной гигиены используется упрощенный орально-гигиенный индекс Green-Vermilion- OHI-S. Он исчисляется из соответствующих репрезентативных зубов.

Результаты самого масштабного эпидемиологического обследования орального здоровья болгарских детей, проведенного в 2010 году, показывают следующее:

Таблица № 1.

	Села	Города	Среднее значение
dmft=0 5-6 летние	31,73%	26,00%	28,87%
DMFT=0 12-ти летние	25,82%	16,81%	21,31%
DMFT=0 18-ти летние	10,17%	6,47%	8,31%

Данные о распространении кариеса зубов имеют более высокие показатели, чем глобальные цели ВОЗ. Только 28,8% 5-6 летних детей не имеют кариеса (dmft=0). С увеличением возраста уменьшается процент детей без кариеса. У 12-ти летних процент здоровых детей - 21,31% (DMFT=0), а у 18-ти летних только 8,31%. Сопоставление результатов относительно места проживания показывает более высокий процент детей без кариеса в городах, чем в селах.

В группе 5-6 летних самый высокий процент здоровых детей с временными зубами в Хасковской области - 44,33%, а самый низкий в Софии - 9,58%. В группе 12-ти летних высокий процент здоровых детей области Добрич - 37,92%. В некоторых областях уже в 12-ти летей группе распространение кариеса более 90%. В области Смолян процент здоровых детей (DMFT=0) - 6,25%, в Кюстендилской области - 7,10%, в Софийской области - 7,25%. В группе 18-ти летних самый высокий процент здоровых детей опять в Хасковской области - 24,17%, а самый низкий - в области Смолян - 1,66%.

Среднее значение величин индексов dmft и DMFT в стране по исследуемым группам значительно более высокие чем в глобальных целях ВОЗ, и более высокие, чем в некоторых странах с традициями в профилактике кариеса зубов.

Таблица № 2.

	Села	Города	Среднее значение
dmft 5-6 летние	3,32	4,05	3,69
DMFT 12-ти летние	2,69	3,37	3,03
DMFT 18-ти летние	5,98	6,51	6,25

Во всех возрастных группах величина индексов более высокая в сельских районах, чем в городах.

Анализ показателей индекса dmft по регионам снова показывает большую разницу между областями - 2,21 в области Плевен и 6,66 в области Смолян. В группе 12-ти летних значение индекса DMFT варьирует между максимальными значениями 10,07 в Софии, 9,06 в области Смолян и минимальными 3,78 в области Плевен и 3,97 в области Добрич.

Индекс CPITN показывает, что приблизительно 2/3 18-ти летних детей страдают от заболеваний десен и пародонта -гингивита и пародонтита.

Таблица № 3.

CPITN Процент на 18 –ти летних подростков без заболеваний десен и пародонта		
Села	Города	Среднее значение
39,07%	30,39%	34,73%

Так же в ходе исследования было установлено, что каждый четвертый 18-ти летний имеет хотя бы один вырванный постоянный зуб. Среднее значения OHI-S Green-Vermilion в стране выше 1,00, что показывает неудовлетворительное состояние оральной гигиены. И этот показатель сильно различается в различных областях страны.

Современные исследования в Болгарии показывают повышенное потребление минеральной воды с содержанием фтора более 0,3 мг/л. Свободный доступ к минеральной воде с высоким содержанием фтора

является предпосылкой к передозированию фтора у детей меньше 7-ми лет. Результаты национального эпидемиологического исследования доказывают наличие флюороза и в населенных местах с низким содержанием фтора в питьевой воде. В большинстве областей в стране наблюдается флюороза зубов во всех возрастных группах. У детей 5-6 лет самое большое распространение флюороза имеется в области Бургас (11,67%), у 12-ти и 18-ти летних – в области Хасково (у 12-ти летних-43,33%, а у 18-ти летних-22,55%).

Основные выводы, вытекающие из анализа данных национального эпидемиологического исследования, могут быть систематизированы следующим образом:

- ❖ Показатели интенсивности зубного кариеса у детей имеют гораздо более высокие значения, чем глобальные цели орального здоровья ВОЗ во всех возрастных группах.
- ❖ Наличие флюороза при свободном доступе к различным источникам фтора, которые предлагают современные условия жизни, доказывает недостаточную информированность о действии фтора и фторной профилактики кариеса.
- ❖ Установлена неудовлетворительная степень оральной гигиены у детей, которая ставит вопрос о необходимости повышения знаний у родителей и детей посредством образовательных программ и мероприятий.
- ❖ Наблюдается большая разница в исследуемых показателях в различных областях Болгарии, что определяет необходимость дифференцированного подхода в определении финансовых ресурсов и конкретных мероприятий для профилактики заболеваний зубов и полости рта у детей в возрасте от 0 до 18 лет в Болгарии.

Полные данные проведенного исследования были обобщены в подробном докладе “Национальное эпидемиологическое исследования для определения стоматологического статуса детей в трех возрастных группах в Болгарии” в декабре 2011 года, который был одобрен Национальным координационным советом и передан министру здравоохранения Болгарии.

Литература:

1. Борисов, В., Синтетична социална медицина (учебен компедиум).

С., 1999., 134

2. Воденичаров Ц. и кол. Социална медицина, ИК «Горекс Прес», С., 2013

3. Куклева-Тодорова М. Профилактика на началния кариес в детска възраст с флуорен гел. Дисертационен труд. Пловдив, Стоматологичен факултет, 1999, 323

4. М. Пенева, Е. Цолова, Р. Кабакчиева, М. Рашкова. Профилактика на оралните заболявания, С., 2009, 199-201

5. Матеева, Хр. Пропедевтика и профилактика в детска стоматология, МФ, С., 1993

6. Ново Обществено Здравеопазване. Под ред. на В. Борисов, Ц. Воденичаров, Зл. Глутникова. С., 1998, с. 193-194, 203-206.

7. Puska, P. Intervention and experimental studies. In: Holland W.W., R.Detels, G.Knox. Fxford Textbook of Public Health (second ed.). Oxford University Press, 1991, 177-187

8. WHO. Oral health surveys. Basic methods, Geneva, Switzerland, WHO, 1997, 41-42

9. URL: <http://www.strategy.bg/StrategicDocuments/View.aspx?lang=bg-BG&Id=518>

10. URL: http://rkplovdiv-bzs.com/?act=news_inside&news_id=166

11. URL: www.mh.government.bg/DownloadHandler.ashx?id=16013

Zhekova V. F. Nacional'naja programma po profilaktike zabolevanij zubov i polosti rta u detej v vozraste ot 0 do 18 let v Bolgarii 2009-2014 g. – pervye rezul'taty / V. F. Zhekova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 63-70.

THE NATIONAL PROGRAM ON PREVENTIVE MAINTENANCE OF DISEASES OF THE TEETH AND THE ORAL CAVITY AT CHILDREN AT THE AGE FROM 0 TILL 18 YEARS In Bulgaria 2009 - 2014 - the FIRST RESULTS

Abstract: In given article the purposes, problems and the basic actions spent within the limits of the National program on preventive maintenance of diseases of teeth and an oral cavity at children at the age from 0 till 18 years in Bulgaria 2009-2014, and as both organizational and administrative structure of

the given program are analysed. In article at children of three age groups - 5-6 psummer, 12 summer both 18 summer and received results on areas and the methodology and the organisation of epidemiological research of distribution of caries of a teeth and diseases of an oral cavity is in more details reflected in national level. The basic conclusions following from the analysis of data of national epidemiological research are underlined also.

Keywords: the national program, preventive maintenance, children, diseases of a teeth, caries, epidemiological research.

Сведения об авторе.

Виктория Федоровна **Жекова**, д-р, директор Медико-стоматологического центра Университетской больницы „Царица Йоанна – ИСУЛ”, София, докторант на Факультете общественного здравоохранения Медицинского университета Софии (Болгария).

© В. Ф. Жекова, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —

УДК 61

ОПТИМАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ И АНТИВОЗРАСТНАЯ МЕДИЦИНА

Э. К. Капитонова. ООО «Центр оздоровительного питания и содействия здоровью», Минск, Беларусь, e-mail: nora@kapitonova.info

Резюме. Статья дискуссионного характера, посвящена проблеме оптимизации и персонализации питания в системе антивозрастной медицины. Даны современные представления об оптимальном питании и его воздействии на биохимические процессы в организме, о роли микрофлоры и отдельных компонентов питания, прежде всего, микронутриентов. Приведены первые результаты инновационной программы оптимизации питания, основанной на

оценке пищевого статуса, которая реализуется в условиях санатория. В группе наблюдения в течение 2-х недель были 18 человек обоего пола с признаками метаболического синдрома. На фоне редуцированной диеты отмечено достоверно значимое снижение объема внеклеточной жидкости, уменьшение жировой массы тела, нормализация артериального давления и показателей холестерина, триглицеридов, глюкозы в сыворотке крови. Сделано заключение об основополагающей роли оптимизации питания в сохранении и увеличении резерва здоровья.

Ключевые слова: антивозрастная медицина, оптимальное питание, оценка пищевого статуса.

Антивозрастная медицина – это новое направление в медицинской науке, которое сформировалось на стыке гериатрии, валеологии и эстетической медицины, и основной целью которого является повышение качества жизни лиц пожилого и старческого возраста путём реализации персонализированных программ профилактики и замедления прогрессирования возраст-ассоциированных состояний и заболеваний. Достижение этой цели возможно только при условии комплексного подхода к сохранению ресурсов здоровья конкретного человека. Считается, что старение связано, в первую очередь, с разбалансированностью и истощением механизмов регуляции [5,18,20,37]. Снижается эффективность гомеостатического контроля, уменьшаются адаптационные возможности организма и, как результат, возникают возраст-ассоциированные заболевания, состояния и синдромы (снижение слуха, зрения, нарушение пищеварительных функций, устойчивость к стрессовым состояниям, психологические и психо-неврологические проблемы, костно-суставные заболевания и пр.). Современная наука рассматривает старение как завершающий этап полного цикла онтогенеза (индивидуального развития): зачатие – развитие – созревание – воспроизведение – старение. При этом, поскольку все этапы онтогенеза реализуются в соответствии с закодированной в ДНК наследственной информацией, то предполагают, что и процесс старения, и продолжительность жизни в целом также запрограммированы наследственными информационными ресурсами [18,41].

По мнению биологов-эволюционистов, максимальная продолжительность жизни человека, как вида *Homo sapiens*, составляет 110 – 120 лет [34]. В то же время, средняя продолжительность жизни в нашей стране едва достигает 67 (мужчины) - 78 (женщины) лет [12]. Получается, что большинство людей проживают всего лишь половину или чуть больше

срока, который для человека «отмерила» эволюция, то есть, практически у каждого есть возрастной ресурс длиной почти в 50 лет. Науке хорошо известны факторы, которые могут отсрочить наступление старости и обеспечить человеку активное долголетие: это рациональное питание, достаточная физическая активность, интересная работа, отказ от вредных привычек, целенаправленное использование поливитаминовых, аминокислотных, минеральных комплексов. Казалось бы, всё просто, но в реальной жизни не перестаёшь удивляться, как самоуверенно большинство людей отвергает научно-обоснованные рекомендации, при этом безоговорочно веря в «волшебную таблетку», которая может продлить молодость и подарить бессмертие. Справедливости ради нужно отметить, что работы по изменению интимных биологических механизмов кодирования наследственной информации и возможностей её «перепрограммирования», давно и активно проводятся во многих научных лабораториях [45,46], но «воз и ныне там». Поэтому основная проблема для каждого конкретного индивида состоит не в том, чтобы продлить жизнь, а в том, чтобы своими действиями не укорачивать её. И одной из задач антивозрастной медицины является разработка индивидуализированных профилактических программ, направленных на раннюю диагностику возраст-зависимых факторов риска развития и прогрессирования заболеваний, ассоциированных с возрастом. Приоритетную позицию в комплексе мероприятий, направленных на замедление процессов старения, занимает оптимальное питание.

Концепция оптимального питания лежит в основе современных представлений о здоровом питании и предусматривает необходимость и обязательность полного обеспечения потребностей организма в энергии, эссенциальных макро- и микронутриентах, а также в целом ряде минорных непищевых компонентах пищи, перечень и значение которых до настоящего времени окончательно не установлены [11,16,17,20,42]. Нутриенты выступают в качестве естественных регуляторов обменных процессов на молекулярном, клеточном, тканевом, органном и организменном уровнях. Компоненты пищи участвуют не только в процессах синтеза белка и энергии, переноса и метаболизма субстратов, но и в передаче генетической информации, репликации генов и других невероятно сложных биологических процессах. Согласно современным научным данным, для эффективного функционирования организму человека требуется до 20 тысяч различных ингредиентов растительного, животного и бактериального происхождения [18,24,43]. В реальности современный человек не получает и половины необходи-

мого количества нутриентов, и в первую очередь, его рацион обеднён по микронутриентному составу. Необходимость многих минорных компонентов пищи для сохранения здоровья и, в еще большей степени, для снижения риска ряда хронических заболеваний, нашла подтверждение в исследованиях последних лет, в связи, с чем их обозначают как хемопротекторы и хемопре-венторы [20,25,33].

Дефицит или избыток тех или иных пищевых ингредиентов влияет на физико-химические свойства внутри- и внеклеточной жидкости, компонентный состав конечных и (или) промежуточных продуктов метаболизма, кинетику фармакологических препаратов, экзо-или эндотоксинов, что проявляется в виде определённых клинических симптомов или синдромов, а также признаков лекарственной резистентности [1,11,13,23]. В организме человека существует огромное множество различных вариантов взаимодействия между компонентами поступающей пищи и молекулярно-генетическими и метаболическими детерминантами, регламентирующими клеточный метаболизм, от которого зависят и скорость клеточного деления, и продолжительность жизни клетки, и эффективность её функционирования, и, в конечном итоге, жизнеспособность самого организма [25,31,33].

В последнее десятилетие в нашей стране, как и в других странах СНГ, существуют крайне неблагоприятные тенденции в структуре питания населения. При изучении состояния здоровья более 140 тысяч школьников г. Минска и оценке рационов питания в детских организованных коллективах и студенческих столовых оказалось, что от 27,4% до 47% рационов не обеспечивали физиологическую потребность учащихся в пищевых веществах, микронутриентах и энергии [7,8,19]. Аналогичные результаты были получены и при изучении характера питания взрослых [15,21,27]. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (2012г), рацион белорусов оставляет желать лучшего с точки зрения рационального питания: отмечают избыток мясопродуктов, яиц, картофеля при дефиците нежирных сортов мяса, молока и молочных продуктов, овощей, фруктов, ягод. В результате этого во всех группах населения выявляется дефицит полноценного животного белка, витаминов, микроэлементов (железо, йод, селен, фтор), макроэлементов – кальция, пищевых волокон, полиненасыщенных жирных кислот и, соответственно, избыток простых углеводов и животных жиров [9,15,22,26]. Актуальной проблемой стал дефицит селена, с которым связывают «омоложение» онкологических заболеваний, а также нарушение репродуктивной функции у мужчин, так

как в мужском организме 50% селена концентрируется в семенных канальцах яичек, обеспечивая тем самым подвижность сперматозоидов [20]. Широко распространён так же дефицит железа, который во многих случаях связан с развитием малокровия, особенно, среди критических групп населения (беременные женщины, дети раннего возраста, пожилые люди). В современных пищевых продуктах выявлено значительное снижение природного содержания витаминов. Например, по результатам исследований, проведенных в 2009 году, по сравнению с 1963 годом, до 100% снизилась концентрация витамина А в говядине, почти наполовину уменьшилось содержание витамина С в яблоках, апельсинах, шиповнике. Считают, что эти процессы связаны с интенсификацией сельского хозяйства, новыми технологиями земледелия, ухудшением экологии и другими внешними факторами [1,10,44].

Результатом нутриентного дисбаланса является закономерно высокий уровень алиментарно-зависимых заболеваний. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, в структуре заболеваемости и смертности населения страны лидируют болезни системы кровообращения, онкологические заболевания, болезни костно-мышечной системы, среди этиологических факторов развития которых не последнее место занимает фактор питания [12]. Статистика беспристрастно фиксирует и ещё одну неблагоприятную тенденцию: доля лиц с избыточной массой тела среди взрослых достигает до 61%, среди подростков – до 21%; ожирение регистрируется у 15% взрослого населения и 6,7% подростков; различные формы сахарного диабета зарегистрированы у 2% населения республики, при этом реальное число лиц с указанным заболеванием может составлять 4 – 6%.

Нарушение структуры питания зависит от многих факторов, среди которых следует выделить недостаточную осведомлённость населения о факторах, формирующих здоровье, в целом и о принципах здорового питания в частности. Умение сделать правильный выбор в продовольственных магазинах, полки которых ломятся от всевозможных красиво упакованных отечественных и «заморских» продуктов, к сожалению, не является сильной стороной рядового потребителя. В последнее время в нашей стране отмечается значительно возросший интерес к различным вопросам здоровья, особенно, к проблеме питания. Однако интерес этот удовлетворяется, преимущественно, информацией из интернета и СМИ. Не секрет, что информация эта носит зачастую открыто рекламный характер, что настраивает людей не на систематическую и постоянную работу

над собой, а на заманчивую идею приобрести, наконец, ту самую «волшебную таблетку» для вечной молодости и пожизненно стройной фигуры.

Особая роль в оптимизации питания принадлежит кишечной микрофлоре. Фундаментальные идеи о роли молочнокислых бактерий в замедлении темпов старения и об общности механизмов старения и истощения ресурсов организма, вызванных заболеванием, разрабатывавшиеся Нобелевским лауреатом И. И. Мечниковым ещё в начале XIX века, до сих пор не опровергнуты и остаются актуальными. Более того, объём научных доказательств, подтверждающих гипотезу И. И. Мечникова об исключительной роли кишечной микробиоты в жизни макроорганизма, постоянно увеличивается [4,6,35]. При этом кишечная микрофлора позиционируется как ключевой фактор, влияющий на здоровье и благополучие человеческого организма, посредством модулирования иммунных реакций. В микрофлоре толстой кишки взрослого человека содержится около 100 триллионов микроорганизмов более чем 500 видов, что на порядок превышает общее количество эукариотических (человеческих) клеток в организме. Для поддержания жизнедеятельности такой огромной микробиоты человек расходует примерно 1/5 своего рациона. В целом бактерии составляют до 50% объёма содержимого толстой кишки, или примерно 30% сухого веса фекалий [25,29,32]. Главная роль кишечной микрофлоры - обеспечение взаимосвязи между потребляемой пищей, организмом человека и окружающей средой путём сложнейших и пока ещё не до конца изученных механизмов. Слизистая оболочка желудочно-кишечного тракта является плацдармом, на котором происходит взаимодействие макроорганизма с огромной популяцией микроорганизмов, находящихся в просвете кишечника, с собственно кишечной микрофлорой, а также со всеми микроорганизмами, поступающими в организм человека с пищей. Нормальная микрофлора и продукты её метаболизма участвуют в обмене нутриентов. Все компоненты пищи, которые не подверглись перевариванию в верхних отделах кишечника, являются потенциальными субстратами для кишечных микроорганизмов, которые в течение года перерабатывают до 100кг подобных веществ. Более того, примерно 25% от общей потребности организма в энергии покрывается за счёт жирных кислот микробного происхождения. Кишечная микрофлора участвует в водно-солевом обмене; в рециркуляции стероидных соединений и других макромолекул, включая лекарственные препараты; в детоксикации экзогенных и эндогенных токсичных соединений - солей тяжёлых металлов, хлорсодержащих соединений, токсинов различного происхождения; в продукции разнообразных

микронутриентов, сигнальных молекул, нейротрансмиттеров, биогенных аминов, гормонов, витаминов, липополисахаридов и др. Любые изменения в микробной экологии человека сразу же отражаются на всех процессах, в которых задействованы указанные вещества [29,33,36]. Ключевым свойством кишечной микрофлоры является её взаимодействие с иммунными механизмами лимфоидной ткани кишечника. Поскольку слизистая оболочка кишечника служит барьером между внешней и внутренней средами организма, в желудочно-кишечном тракте находится около 80% всех клеток, вырабатывающих иммуноглобулины, а связанная с кишечником лимфоидная ткань (GALT-система) представляет собой основной иммунный орган человека [32,36]. Баланс кишечных микроорганизмов может быть нарушен в результате различных неблагоприятных воздействий – длительного приёма лекарственных препаратов, физических или стрессовых воздействий и т.п., поэтому исключительную важность имеет нутритивная поддержка кишечной микробиоты, как важнейшей регуляторной системы организма человека. Одним из эффективных способов сохранения качественного, количественного состава и биохимической активности нормальной кишечной микрофлоры долгое время считали использование пробиотиков – непатогенных микроорганизмов, включённых в рацион питания. Однако в последние годы экспериментально доказано, что пробиотические бактерии, используемые для обогащения пищевых продуктов, биологически несовместимы как с представителями чужеродной микрофлоры, так и с организмом хозяина, которому они предназначены, и вскоре после прекращения их приёма пробиотические микроорганизмы быстро элиминируются из организма [28]. Тем не менее, начиная с И. И. Мечникова, использование молочнокислых пищевых продуктов, особенно обогащённых пробиотиками, является классикой геродиететики.

Обогащение пищевых продуктов компонентами, необходимыми для конкретной возрастной группы является одной из важнейших задач пищевой промышленности XXI века. Производство таких продуктов уже имеет место: это специальные продукты с низким содержанием холестерина, высокой биодоступностью кальция, обогащённые незаменимыми аминокислотами и комплексом витаминов. При производстве таких продуктов используются новейшие технологии, которые позволяют получать и сохранять полезные ингредиенты. Это использование экструзионных крахмалов, микрокапсулирование жидких компонентов (омега-3, Q10, фитостерины, бета-глюкан), получение ингредиентов из переработанной сыворотки (альфа-лактальбумин, фосфолипиды, кальций сыворотки); новые техно-

логии, позволяющие выращивать термостабильные культуры пробиотических микроорганизмов; низкотемпературные технологии консервирования молока и соков без изменения агрегационного состояния продуктов и др. [30,31,38,39]. Важно, чтобы информация об этом была доступна потребителю, и чтобы обогащённые пищевые продукты были составной частью ежедневного рациона современного человека.

Имеются научные данные, что за счёт оптимизации питания можно повысить адаптационные возможности организма, ускорить процессы биотрансформации ксенобиотиков, связывания и выведения из организма токсичных продуктов обмена. Таким образом, действует в организме человека пектин – распространённый полисахарид, содержащийся в значительных количествах в продуктах растительного происхождения [3,40]. Известно, что пектиновые вещества встречаются во всех частях растений, но основное их количество сосредоточено в плодах и овощах. Пектин существует в двух формах: нерастворимого пропектина, который содержится в незрелых плодах и превращается в растворимый по мере созревания плодов, либо при их термической обработке. В организме человека пектин метаболизируется в полигалактуроновую кислоту, которая может образовывать нерастворимые соединения с некоторыми токсинами, солями тяжёлых металлов, радионуклидами и таким образом удалять их из организма. Полностью механизм лечебного действия пектина не изучен, но его благотворный эффект, как средства для дезинтоксикации, давно известен и нашёл широкое применение [14]. Богатые пектином плоды, ягоды и овощи, такие как свёкла, морковь, тыква, смородина, яблоки, рябина, инжир с успехом используются в питании как здоровых, так и больных людей.

В системе антивозрастной медицины первостепенное значение имеет ранняя диагностика возраст-зависимых факторов риска и индивидуальная профилактика заболеваний, ассоциированных с возрастом. Поскольку питание обеспечивает организм необходимыми компонентами для эффективного функционирования, любая антивозрастная программа должна опираться на оптимальное питание, как на фундамент сохранения и увеличения ресурса здоровья. В рамках деятельности Центра оздоровительного питания и содействия здоровью проводится индивидуальный подбор оптимального питания на основе оценки пищевого статуса. С этой целью используется аппаратно-программный комплекс, включающий 2 компонента: компьютерную программу «Анализ состояния питания человека» (на основе частотного метода) и оценку метаболического статуса на

основе биоимпедансного анализа состава тела в пределах трёхкомпонентной модели (жировая ткань, внеклеточная масса, активная клеточная масса). Совмещение двух этих методов позволяет более точно оценить структуру питания человека, выявить риск энергетического и количественного дисбаланса компонентов питания, как по нутриентному составу, так и по группам продуктов, предложить адекватную коррекцию по указанным показателям.

За полгода работы Центра более 200 человек прошли необходимые исследования и получили рекомендации по оптимальному питанию. Разработана санаторная программа «Оптимальное питание» для лиц с избыточным весом и проявлениями метаболического синдрома. Первые результаты реализации Программы весьма обнадеживают. Концепция программы оздоровления через сбалансированное питание сочетает технологии классической медицины с элементами натуропатии, холистической медицины и традиционной китайской медицины (иглорефлексотерапия). Основной компонент программы – оптимизация питания, которая базируется на оценке пищевого статуса конкретного человека. Динамическое наблюдение за первыми 18 участниками Программы (лица обоего пола в возрасте от 45 до 60 лет, с индексом массы тела от 30,0 до 40,0) выявило позитивные сдвиги уже через неделю выполнения рекомендаций по питанию и физическим нагрузкам, а через 2 недели были отмечены статистически значимые изменения, как показателей состава тела, так и основных показателей здоровья.

Статистическая обработка результатов наблюдений проведена при помощи программного пакета IBM SPSS Statistics 20. Учитывая возможные несоответствия исследуемых величин нормальному закону распределения, предпочтение отдавали непараметрическим методам статистического анализа. Значимость изменений медианных значений «до» и «после» участия в Программе оценивали с помощью парного критерия знаковых рангов Уилкоксона (related-samples Wilcoxon signed rank test). Для сравнения показателей разброса значений исследуемых величин использовали критерий Левене (Levene test of homogeneity of variances). Корреляции оценивали в рамках линейной модели Пирсона (Pearson correlation) и непараметрического подхода Спирмена (Spearman's rho).

У участников Программы было отмечено уменьшение объёма талии (показатель висцерального накопления жировой ткани) в среднем на 2,9 см (изменение статистически значимо на уровне $p=0,002$ согласно кри-

терию Уилкоксона), наиболее выраженное у женщин (в среднем на 3,8 см при $p=0,007$).

Вторым важным моментом явилось уменьшение объёма внеклеточной жидкости в среднем на 3,3% (изменение статистически значимо на уровне $p=0,001$ по критерию Уилкоксона). Наряду со снижением объёма внеклеточной жидкости имела место нормализация показателей артериального давления у лиц с артериальной гипертензией: динамика систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления в среднем составила (-35 мм. рт. ст.) САД и (-13 мм. рт. ст.) ДАД; разброс наблюдаемых у участников Программы значений снизился статистически значимо, $p=0,010$ для систолического и $p=0,016$ для диастолического артериального давления (критерий Левене); корреляция между снижением САД и ДАД весьма высокая, равна 0,95 (коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена оказались близки) и статистически значимая ($p<0,001$).

Отчётливо были выражены также изменения биохимических показателей. Снижение содержания холестерина в среднем на 20% ($p=0,012$ согласно критерию Уилкоксона), отмечалось во всех случаях (разброс значений неизменен с $p=0,967$ по критерию Левене). Уровень триглицеридов в сыворотке крови снижался в среднем на 39% ($p=0,017$, критерий Уилкоксона). Нормализация уровня глюкозы в крови отмечалась у лиц с повышенным ее содержанием.

Все участники Программы отмечали значительное улучшение самочувствия и усиление мотивации на здоровый образ жизни при возвращении домой. Кроме того, использование метода персонализированной оптимизации питания позволило не только увеличить резерв здоровья участникам Программы, но и снизить у них лекарственную нагрузку.

Проблемы питания, здоровья и долголетия всегда были актуальны. В новом столетии изменилась парадигма медицины. Теперь её называют «медициной четырёх «П»: Персонализированная, Профилактическая, Предсказательная, При участии пациента». В системе антивозрастной медицины персонализация занимает главенствующую позицию, и это в наибольшей степени относится к питанию. Старение - это, в некотором роде, изнашивание, то есть невозможность восстановления первоначальной структуры и функции. Главным условием биохимических и функциональных восстановительных процессов является баланс между энергетическими и нутриентными потребностями человека и теми возможностями его обеспечения, которые он реально имеет при конкретном рационе питания. Использование принципа персонализации

на основе исследования пищевого статуса человека соответствует современному уровню решения проблемы оптимизации питания в любом возрасте, в том числе, с целью замедления процессов старения.

Литература:

1. Батурин А. К., Мартинчик А. Н., Сафронова А. М. и соавт.//Материалы XIII Всероссийского Конгресса диетологов и нутрициологов с международным участием «Питание и здоровье» (Москва, 5-7 декабря 2011г.).- 2011.- С.17-18.

2..Бородулин В. И., Каганов Б .С., Тополянский А. В. / Вопросы диетологии, 2013, т. 3, №1. с. 6–28.

3. Бутова С. Н., Солдатова С. Ю. // Вестник Российской академии естественных наук. - № 2.- 2011.- С. 32-34.

4. Вахитов Т. Я., Петров Л. Н., Бондаренко В. М. // Микробиология.- 2005.- №5. - С. 108 –114.

5. Вельтищев Ю. Е., Юрьева Э. А., Алексеева Н. В. и др. // Полиорганная мембранная патология у детей (сборник научных статей).- М.: 1991.- С. 2-13.

6. Горбачёва Е. С. / Сб. научн. трудов СевКавГТУ. Серия «Продовольствие».- 2006.- №2.- С. 29-34

7. Германович Ф. А., Амвросьев П. А., Жихарь В. И., Макарова Е. Г. // Гигиена детей и подростков.- 2008.- №1.- С. 30-31.

8. Гузик Е. О., Протько Н. Н., Зятиков Е. С. // Здоровье и окружающая среда.- 2011.- вып.17.- С.194-197.

9. Гузик Е. О. Дефицит минеральных веществ в питании детей дошкольного возраста как причина алиментарного дисбаланса // Отчёт по НИР БГМУ.- 2011.- Минск.

10. Денисова Д. В., Завьялова Л. Г., Щербакова Л. В. // Материалы Материалы XIII Всероссийского Конгресса диетологов и нутрициологов с международным участием «Питание и здоровье» (Москва, 5-7 декабря 2011г.).- 2011.- С.103-104.

11. Здоровое питание // Региональные публикации ВОЗ. Европейская серия. - Копенгаген, 1990. - № 24. - 198 с.

12. Здравоохранение в республике Беларусь: офиц.стат.сб. за 2011 г.-Минск: ГУ РНМБ, 2012.- 304 с.: табл.

13. Ерпулаева, Ю. В. //Вопросы детской диетологии.-2003.-т. 1.- №5.- С. 12-16.

14. Истомин А. В., Пилат Т. Л. Гигиенические аспекты использования пектина и пектиновых веществ в лечебно-профилактическом питании. Пособие для врачей. М. 2009.- 44 с.
15. Кедрова И. И., Славинский А. В., Гусаревич Н. В. // Вести Национальной Академии Наук Беларуси.- 2006.- №2.- С. 43-45.
16. Княжев В. А., Войткевич Н. Д., Большаков О. В., Тутельян В. А. // Ваше питание. - 2000. - № 1. – С. 5-9.
17. Королев А. А. Гигиена питания. - М.: Издательский центр «Академия», 2007.-528 с.
18. Лерирджер, А. Основы биохимии / А.Лерирджер// пер. с англ.- М.:Мир.- 1985 – 367 с.
19. Малахова А. А., Хмара Е. М., Калитвинцева А. В. // Гигиена детей и подростков.- 2008.- №1.- С. 32-33.
20. Мартинчик А. Н., Маев И. В., Янушевич О. О. Общая нутрициология. - М., Медпресс-информ, 2005.- 392 с.
21. Мельникова К. В., Замбрыцкий О. Н., Бацукова Н. Л. // Здоровье и окружающая среда.- 2011.- вып.17.- С.194-197.
22. Требования к потреблению пищевых веществ и энергии для различных групп населения Республики Беларусь (Санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы, утв. Постановлением МЗ РБ от 14.03.2011г., №16)
23. Уголев А. М. Теория адекватного питания и трофология. – Л.: Наука, 1991.-198 с. – (Наука и технический прогресс).
24. Уголев Д. А., Карпова О. Б. // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии.- 1998.-т.8.- С. 32-38.
25. Уголев Д. А. // Материалы XVI сессии Академической школы-семинара имени А.М.Уголева.- 2001.- т.11.- №4.-С. 52-63.
26. Цирихова А. С. // Материалы XIII Всероссийского Конгресса диетологов и нутрициологов с международным участием «Питание и здоровье» (Москва, 5-7 декабря 2011г.).- 2011.- С. 96.
27. Юрага Т. М., Кедрова И. И., Гресь Н. А., Лихошева О. Н. //Здоровье и окружающая среда.- 2011.- вып.17.- С. 205-211.
28. Шевелёва, С. А. // Вопросы питания.- 1999.- №3.- С. 32-40
29. Шендеров Б. А. Медицинская микробная экология и функциональное питание.- М.: Из-во Грант.- 2001.- т.3. Пробиотики и функциональное питание.- 288 с.
30. Шендеров Б. А., Труханов А. // Вестник восстановительной медицины.- 2002.- №1.- С. 38-42

31. Шендеров Б. А. // Пищевая промышленность.- 2003.- № 5.-С. 4-7
32. Шендеров Б. А. // Клиническое питание.- 2005.- №2.- С.23-26
33. Bengmark S. // Intestinal Translocation (eds. Heid P.J., Rush V., van der Waaij D., Nieuwenhuis P). Old Herborn University Seminar.-2001.- №.14.- P. 117-132
34. Cummins J., Ho Mae-wan. // Microbial Ecol. Health Dis.- 2005.- V.17.- 2.- P.66 - 68
35. Day A, Sherman PM. // Int. Sem. Pediat. Gastroenterol. Nutr.- 1998. P. 12-17
36. Fry C.L. // Gerontol. Geriatr. Educ. – 2005. - Vol. 26, № 1. - P. 9 - 22.
37. Lucas J. // British J. Nutrition.- 2002.- v.88.- Suppl.2.-P. 131-132
38. Milner J. A. //British J. Nutrition.- 2002/- v.88, Suppl.2.-P. 151-158
39. Plaami S. P. // Food Rev.Int.-1997, Vol.13, 1.- P.29-76.
40. Rejeski W. J. // Med. Sci. Sports Exerc. - 2006. - Vol. 38, № 1. - P. 93 -99.
41. Stinson, R. A. // Clin. Chim. Acta.- 1981.- Vol.110, №2.-P.261 – 271.
42. Tinetti M. // JAMA. - 1988. - № 259. - P. 1058.
43. Virtanen S. et al. // Annals of medicine.-1994.-V.26.-P.469-478.
44. Weiss R. A. // Dermatol. Surg. - 2007, Vol. 33, № 3. - P. 263 – 268.
45. Williams B. C. // Gerontol. Geriatr. Educ. - 2006, Vol. 26, № 3. - P. 29 - 45.

AN OPTIMUM FOOD AND ANTIAGE MEDICINE

Abstract. In this Article we discuss the problem of optimization and personalization of nutrition within the system of anti-aging medicine. Current opinions on the optimal nutrition and its effect on biochemical processes in the human body, on the role of various components of the nutrition, especially of the microflora and the micronutrients are briefly reviewed. We present the first results of the innovative nutrition assessment and optimization program, which is implemented in a sanatorium. The observation group consisted of 18 people of both sexes with signs of the methabolic syndrome, who participated in the program. Conditioned by the reduction diet, statistically reliable changes are observed in extracellular fluid volume, body fat content, blood pressure, cholesterol, triglycerides and glucose. We conclude on the fundamental role of the optimized and the personalized nutrition in the preservation and the build-up of the health potential.

Keywords: anti-aging medicine, optimal nutrition, assessment of nutritional status.

Капитонова Же. К. Optimal'noe pitanie i antivozrastnaja medicina / Же. К. Kapitonova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. - 2015. - S. 70-83.

Первичное размещение:

Журнал «Медицинские новости», №12.- 2014.-С. 48 – 52.

Сведения об авторе.

Элеонора Кузьминична **Капитонова**, доктор медицинских наук.
Директор Центра оздоровительного питания (Минск, Беларусь).

© Э. К. Капитонова, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— • —

УДК 616.31:614.253+616-008.843.1-008.9:546-02:616.33:616,342

УЧАСТИЕ И РОЛЬ ПАЦИЕНТОВ В ЛЕЧЕНИИ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ГРУППЕ

А. Терзиева, И. Стамболова, Н. Васильева. Медицинский университет
Софии (Болгария), e-mail: larapt@abv.bg

Резюме: Проблема, связанная со сложными взаимосвязями между пациентом и медицинским персоналом, является предметом научного интереса вот уже более 50 лет. В процессе лечения основное значение имеет взаимодействие между пациентом и медицинским персоналом. Реализация различных видов деятельности в процессе групповой работы приводит к трансформации пациента в партнера и увеличивает его мотивацию для участия и сотрудниче-

ства. Связь является важным элементом работы целой группы, которая общается как с пациентом и его родственниками, так и друг с другом, как члены многопрофильной бригады. Новая модель медицинской помощи требует участия пациента в процессе сбора информации о болезни, при информированном согласии в проведении медицинских диагностических и терапевтических процедур и уходе. Проведено социологическое исследование, целью которого является установление роли и положения пациента в процессе лечения и изучения его отношения к сотрудничеству, а также его взаимоотношений с медицинским персоналом в процессе лечения. В исследовании участвуют 60 пациентов, госпитализированных в ВМА. Опрошенные пациенты указывают, что они беспокоятся о своем здоровье, верят и относятся положительно к лечебному процессу. Они выражают свою готовность к сотрудничеству с медицинским персоналом в процессе лечения в том случае, когда получают понятную, своевременную и достаточную информацию о своей болезни. Пациенты хотели бы участвовать в принятии решения о выборе терапии, диагностических исследований, лечения и уходе, которые получают, если отношение к ним основано на уважении и признании их достоинства как личностей.

Ключевые слова: пациент, персонал, медсестры, взаимоотношения.

Введение:

Формирование хорошей команды является долгим, сложным и противоречивым процессом. Это необходимо тогда, когда существуют сложные для реализации цели и задачи, которые можно успешно решить только путем объединения людей в единую команду. В группе люди полагаются на взаимное сотрудничество для достижения максимального успеха.

В практике здравоохранения бригадная работа является наиболее эффективной. При работе в команде осуществляется в наибольшей степени био- психосоциальный подход к здоровью, болезни и к больному человеку.

В процессе лечения решающее значение имеет взаимодействие между пациентом и медицинским персоналом. Реализация различных видов деятельности в процессе групповой работы приводит к трансформации

ции пациента в партнера и увеличивает его мотивацию для участия и сотрудничества.

Взаимосвязь является важным элементом работы всей бригады врачей. Взаимоотношения с пациентами являются очень важным фактором в процессе лечения, потому что медицинская помощь включает в себя не только медицинские процедуры, но и реализацию эффективного профессионального общения, основанного на заботе о человеке, выраженной в отношении, внимании, сопереживании, эмоциональной теплоты и поддержки.

Пациент является одним из участников лечебного процесса. Личные качества, поведение и отношение пациента и всей медицинской бригады находятся в прямой зависимости друг от друга в организации и ходе лечебного процесса в целом.

В последние годы в нашей стране был принят ряд нормативных актов, регулирующих права пациента и его центральное положение при планировании и применении медицинских услуг и медицинской помощи. Новая модель здравоохранения делает необходимым участие пациента при сборе информации о болезни, информированном согласии в проведении лечебно-диагностических и терапевтических процедур и уходе.

Цель:

Это исследование направлено на определение роли и места пациента в процессе лечения и изучение его отношения к сотрудничеству и отношений с медицинским персоналом в процессе его лечения.

Материал и методы:

Был проведен опрос 60 пациентов, госпитализированных в хирургических и терапевтических клиниках ВМА. Опрос проводился в октябре-ноябре 2014 года. Используются статистические методы для обработки и анализа данных – альтернативный анализ дисперсии.

Результаты и обсуждение:

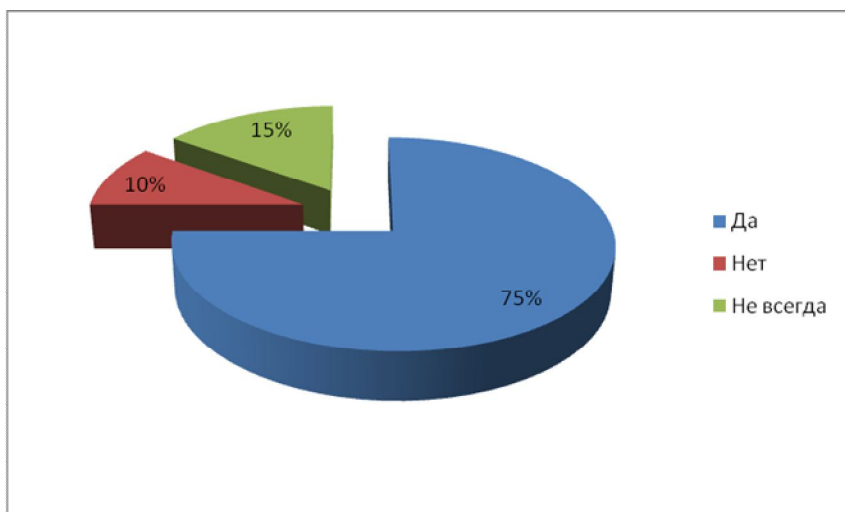
Опрошенные пациенты, принявшие участие в исследовании, соответствуют среднему возрасту 63.71г. Δ +/- 4,8 г. Доминируют мужчины - 53,33% по сравнению с женщинами. Такой же процент опрошенных - 53,33% имеют среднее образование, около 70% живут в столице.

Информированное согласие пациента на проведение медицинской диагностической деятельности и уход было введено в болгарском законо-

дательстве для обеспечения их качества и с целью обеспечения взаимодействия с пациентом по вопросам, касающимся его здоровья. Многие документы, такие как Закон о здравоохранении, Закон об обязательном медицинском страховании, Национальный договор и т.д. регулируют права пациента. В центре внимания этих прав является личная ответственность пациента к его здоровью. Информированное согласие удостоверяется подписью пациента на медицинском документе после того, как врач провел беседу с ним и объяснил ему состояние его здоровья и необходимые последующие действия для его диагностики и лечения. Это согласие, по мнению опрошенных, было осуществлено в 99,0% случаев.

Умение общаться с пациентом – один из специфических навыков медицинского персонала, который подчиняется дидактическим правилам. Разговор, проведенный с больным, следует предрасполагать его для того, чтобы он поделился своими жалобами, болью и проблемами и как можно точнее подробно рассказал о них медицинскому персоналу (рис. 1).

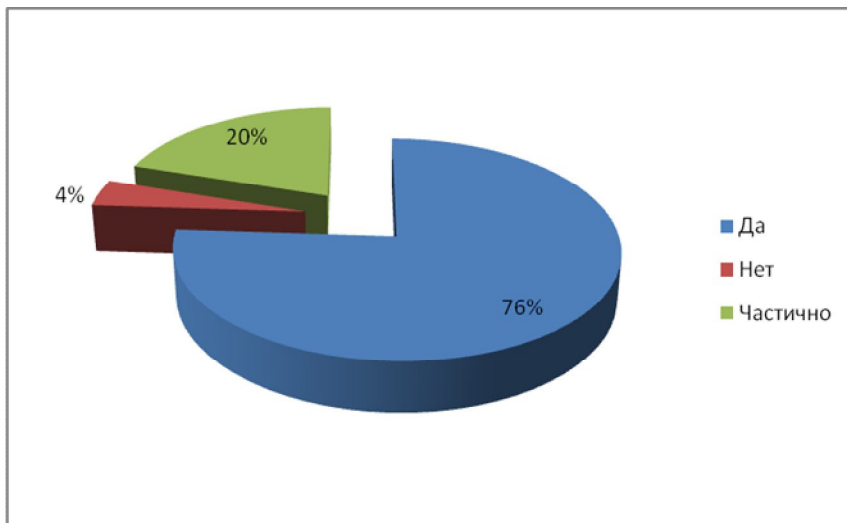

Рис. 1. Возможности пациента изложить свои жалобы

Чтобы получить информацию самому пациенту о своем состоянии и иметь возможность участвовать в собственном лечении, он, в свою очередь, должны быть готов задавать конкретные вопросы. Пациенты, которые не могли сформулировать свои вопросы, наиболее часто оставались

неудовлетворенными, общаясь с медицинским персоналом, и не желали сотрудничать при лечении. Из результатов видно, что пациенты чувствуют себя подготовленными и активными при разговоре с лечащим врачом, 75% из них готовы задать конкретные вопросы о своей болезни.

Перед выполнением манипуляций медсестры должны также объяснить пациенту их сущность и получить его согласие на них. Более половины опрошенных пациентов показывают, что медсестра дает им информацию, но немалая доля тех, кто ответил отрицательно (рис. 2).

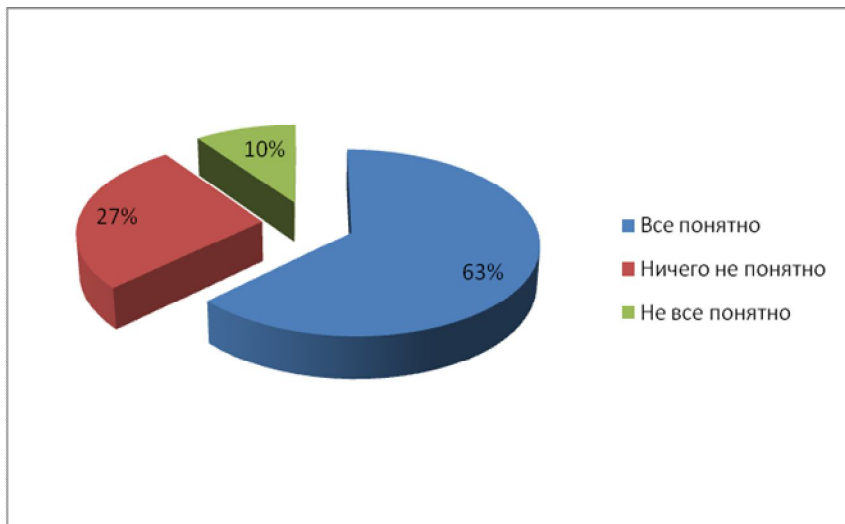
Рис.2. Информирование пациентов медсестрами о манипуляциях и уходе

Несмотря на то, что информация была услышана пациентом, она не всегда может быть понята (рис. 3).

Факторы, определяющие понимание информации, могут включать в себя образование, общую культуру и образ жизни, состояние пациента на данный момент и т.д.

Если пациент не понимает медицинскую информацию, он не в состоянии быть полноправным участником своего лечения. Для получения возможности осуществления эффективной связи и взаимодействия между медицинским персоналом и пациентами, требуется знание человеческого

поведения и обучение методам проведения разговоров и выслушивания. Большинство врачей и медсестер, как правило, в первую очередь склонны действовать и даже могут проявлять нетерпимость к желанию пациента быть услышанным, так как это ставит их в пассивное положение. Они хотят убедить пациента только в том, что полностью контролируют ситуацию, потому что достаточно знают об его состоянии и его болезни.

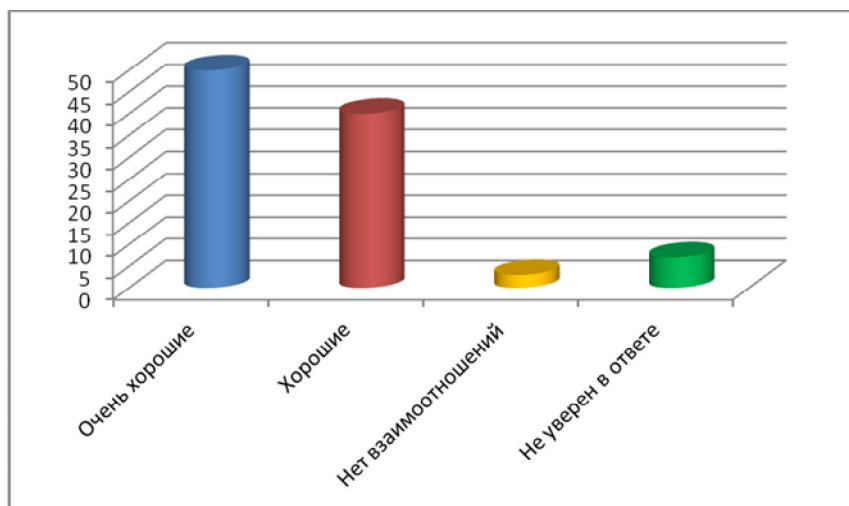
Рис.3. Понимание предоставленной пациенту информации в связи с курсом лечения

Анализ полученных результатов показывает, что пациенты беспокоятся о своем здоровье, верят и позитивно относятся к процессу лечения. Они выражают свою готовность к сотрудничеству с медицинским персоналом в процессе лечения - 93,33% из них. Пациенты хотели бы участвовать в принятии решений о выборе исследований и лечении - 53,33%, о типе и способе введения препаратов - 62,0%, обсуждать продолжительность лечения и эффективность различных видов терапии - 47,66%, принимать решения о хирургическом вмешательстве, химио- и радиотерапии - 93,33%.

Взаимоотношения между медицинским персоналом и пациентами имеют непосредственное отношение к медицинской деятельности, они

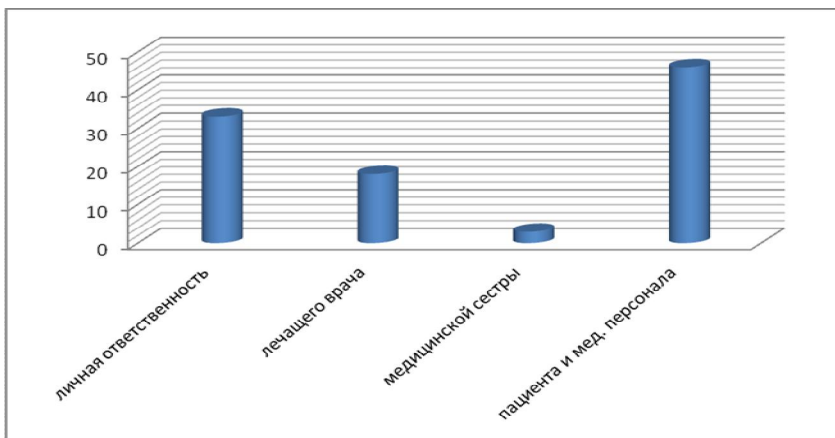
вливают на диагностику и лечение, на психо-соматические симптомы у пациентов, на их самосознание и в значительной степени на их приобретение к сотрудничеству. Наиболее распространенными факторами, затрудняющими связь между медицинским персоналом и пациентом со стороны пациента являются – социально-культурный уровень пациента, его эмоциональное состояние, стресс от, заболевания, возраст и др.

По результатам, 50% опрошенных пациентов почувствовали уважение к ним со стороны медицинского персонала и определяют его как очень хорошее (**Рис. 4**).

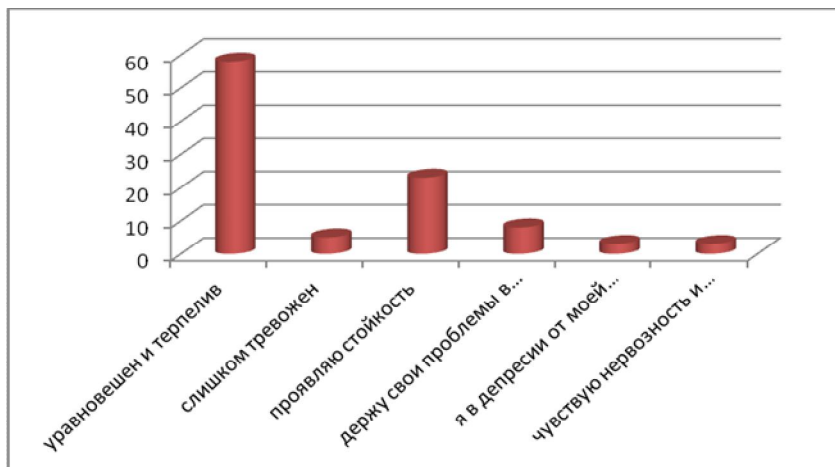
Рис. 4. Взаимоотношения в терапевтической бригаде

Уважительное отношение к пациентам как «к человеку и личности» является основой для реализации «партнерской модели». Эта модель заменила применяемую в течение многих лет в нашем здравоохранении патерналистскую модель, в которой участие и вовлечение пациента в процесс проводимого лечения были крайне низкими. Врачи и медсестры являются авторитетами для пациентов, благодаря чьим рекомендациям и помощи пациент чувствует себя спокойно и безопасно, и уверен в хорошем итоге лечения заболевания. Медицинская бригада и пациент имеют общую ответственность при лечении и ожидании высокой эффективности процесса (**Рис. 5**).

Рис. 5. Ответственность за здоровье пациента

Пациент глубоко мотивирован, чтобы сотрудничать с медицинской бригадой, потому что это касается его собственного здоровья. Вот почему пациенты имеют терпение и даже стоицизм в процессе их лечения (**Рис. 6**).

Рис. 6. Самооценка состояния пациента

Выводы:

1. Пациенты готовы сотрудничать с медицинским персоналом при лечении их заболеваний, если отношение к ним основано на уважении к ним как личности.

2. Больные нуждаются в адекватной и доступной информации:

- для участия в принятии решения о выборе исследований и лечения - 53,33 %;

- о типе и способе введения препаратов - 62,0 %;

- при обсуждении продолжительности лечения и эффективности различных видов терапии - 47,66%;

- при принятии решения о хирургическом вмешательстве, химиотерапии и радиотерапии - 93,33%.

3. Пациенты считают, что их здоровье является их личной ответственностью, которая должна быть разделена с медицинской бригадой профессионалов.

Литература:

1. Ачкова, М., Приложна психология в медицината и здравните грижи, КОТИ ЕООД, С., 2001.

2. Балканска, П., Психологични подходи в здравния мениджмънт, С., Булвест 2000, 2009.

3. Бикова, П., М. Димитрова, Н. Василева, А. Терзиева, „Мултидисциплинарният екип в здравните грижи“, 33 научнотехнологична сесия, Сборник статии, 127 – 130, Темто, С., 2014

4. Воденичаров, Ц. С. Попова, Медицинска етика, С., 2003.

5. Попов, Т., Балканска П., Торньова, Б., Медицинска педагогика, Габрово 2010г. изд. 'ЕКС- ПРЕС' ООД

6. Стамболова, И., А., Терзиева, Н. Василева, „Информированное согласие – основное начало для достижения сотрудничества с медицинской бригадой“, Девятая национальная конференция по этике с международным участием „Европейские этические стандарты и болгарская медицина“ 25 – 26 октября 2013 г. – София

7. Стамболова, И. Мениджмънт и етика на общата медицинска практика, РИК Симел, С., 2003.

PARTICIPATION AND ROLE OF PATIENTS IN TREATMENT. MUTUAL RELATIONS AND INTERACTION IN GROUP

Abstract.: The problem with the complex relationship between the patient and the treating team, a subject of scientific interest about 50 years ago. In the process of treatment is essential interaction between the patient and the treating team. Implementation of various activities in the process of group work leads to transformation in the patient's partner team and increases their motivation for participation and cooperation. Communication is an essential element of the work of the team that communicates with both the patient and his relatives, and each other, as members of the multidisciplinary team. The new model of care requires the involvement of the patient in collecting information about the disease, informed consent in conducting medical diagnostic and therapeutic procedures and care. Conducted a survey which aims to establish the role and position of the patient in the healing process and examine his attitude of cooperation and relations with the medical team in the course of his treatment. The study covered 60 patients hospitalized in the MMA. Patients surveyed indicate that they worry about their health and have faith and a positive attitude towards the healing process. They express their willingness to cooperate with the medical team in the process of treatment, when received understandable, timely and sufficient information about their disease. Patients would like to participate in deciding the choice of therapy, diagnostic tests, treatments and care, which should be subject, if their treatment is based on respect and respect for individuals and their dignity.

Keywords: patient, team, nurse, relationships

Terzieva A., Stambolova I., Vasil'eva N. Problemy i priority ohrany zdorov'ja detej v Bolgarii Uchastie i rol' pacientov v lechenii. Vzaimootnoshenija i vzaimodejstvija v gruppe / A. Terzieva, I. Stambolova, N. Vasil'eva // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015.

© А. Терзиева, И. Стамболова, Н. Васильева, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —

Колонка рецензента

**Общество с ограниченной ответственностью
«Центр оздоровительного питания и
содействия здоровью «Нутрилайф»**
ул. Ложинская, д. 15, 220125 г. Минск, Беларусь
tel/fax +375(17) 265 95 28 velcom +375(44) 765 95 28
УНП 192032909, ОКПО 381276 р/с 3012031392017
"Приорбанк" ОАО ЦБУ 115,
г. Минск, ул. Кропоткина, 91, код 749

— ● —

УДК 34.028.5+61

РЕЦЕНЗИИ СТАТЕЙ ПО МЕДИЦИНСКИМ НАУКАМ БОЛГАРСКИХ АВТОРОВ

Э. К. Капитонова, Центр оздоровительного питания и содействия здоровью
«Нутрилайф» (Минск, Беларусь), e-mail: nora@kapitonova.info

РЕЦЕНЗИЯ

на статью *В. Ф. Жековой* (Медицинский университет Софии,
Болгария),

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЗУБОВ И ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 0 ДО 18 ЛЕТ В БОЛГАРИИ 2009 – 2014 г. – ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Статья посвящена анализу результатов большого популяционного исследования орального здоровья у детей и подростков. Известно, что здоровье зубов определяет качество начальных этапов пищеварения, и, в итоге, эффективность усвоения пищи. Кроме того, наличие воспалительных процессов в ротовой полости служит источником хронического инфицирования, постоянной стимуляции иммунной системы и может быть причиной развития аутоиммунных процессов. Поэтому уровень орального здоровья исключительно важен для здоровья в целом.

Анализ первых результатов проведенного исследования свидетельствует о высокой распространённости кариеса и других заболеваний полости рта у детей и подростков Болгарии: здоровая полость рта выявлена не более чем у 30% обследованных, при этом более худшие показатели отмечены у сельских жителей.

Очень важным результатом являются данные о связи частоты флюороза зубов с качеством потребляемой воды. Эти данные послужат основанием для проведения широкомасштабных гигиенических мероприятий.

В целом научная работа *В. Ф. Жековой* НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЗУБОВ И ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 0 ДО 18 ЛЕТ В БОЛГАРИИ 2009 – 2014 г. – ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ является актуальной для современного общества, написана хорошим языком с соблюдением всех правил для публикации научных работ и рекомендуется к опубликованию в открытой печати.

Директор,
доктор медицинских наук

Э. К. Капитонова.

— ● —

РЕЦЕНЗИЯ

на статью И. Стамболовой (*Медицинский университет
София, Болгария*)

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В БОЛГАРИИ

Статья носит обзорный характер и посвящена анализу современного состояния охраны материнства и детства в Болгарии. Известно, что показатели младенческой и материнской смертности являются индикаторами экономического и социального благополучия общества. С этих позиций Болгарию сегодня, согласно данным автора статьи, нельзя отнести к благополучным странам Европейского Союза. Младенческая смертность в Болгарии примерно в 2 раза превышает средний показатель по ЕС. Автор указывает на такие насущные проблемы, как дефицит медицинских работников в сфере обслуживания материнства и детства, «постарение» медицинского персонала, отсутствие мотивации к активной работе из-за низкой оплаты труда.

Автор провёл глубокие социально-экономические изыскания и указывает на то, что более половины детей в современной Болгарии живут за чертой бедности и поэтому относятся к группе высокого социального риска. Особую тревогу вызывают дети, лишённые родительской опеки. Несмотря на то, что в стране постоянно растёт количество усыновлённых детей и детских домов семейного типа, дети – сироты испытывают большие трудности в социальной адаптации после того, как покидают интернатные учреждения или семейный детский дом. И это является одной из болевых точек современного болгарского общества.

Ещё одной проблемой является проблема образования – автор указывает на то, что более 10 тысяч детей не учтены в общей системе образования, что требует вмешательства и коллективной работы, как органов образования, так и органов социальной опеки, и волонтеров общественных организаций, и органов внутренних дел.

Главный вывод аналитической и исследовательской работы автора – объединение всех заинтересованных в общей работе по улучшению качества медицинского обслуживания и создания условий для нормального роста и развития детей и подростков в современном болгарском обществе.

В целом научная работа И. Стамболовой ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В БОЛГАРИИ является актуальной для современного общества, написана хорошим языком с соблюдением всех правил для публикации научных работ и рекомендуется к опубликованию в открытой печати.

Директор,

доктор медицинских наук

Э. К. Капитонова.

— ● —

РЕЦЕНЗИЯ

на статью А. Терзиевой, И. Стамболовой, Н. Васильевой

(Медицинский университет Софии, Болгария)

УЧАСТИЕ И РОЛЬ ПАЦИЕНТОВ В ЛЕЧЕНИИ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ГРУППЕ

Статья посвящена исключительно актуальной и недостаточно изученной теме взаимоотношений в группе «пациент – медицинские работни-

ки». В течение десятков лет культивировался авторитарный характер взаимоотношений в паре «врач-больной». Основой такого характера взаимоотношений являлось практически полное неучастие пациента в процессе диагностики и лечения. Пациент рассматривался как «объект», у которого случилась «поломка» и который нужно вовремя и качественно «отремонтировать». Такой характер взаимоотношений был характерен для всех стран социалистического лагеря.

Но пришли другие времена. Современные средства информатизации значительно расширили кругозор пациентов, кроме того, повысились уровень самосознания и ответственность людей за своё здоровье. На современном рынке труда наибольшую ценность имеют активные люди с хорошим уровнем здоровья. Это изменило характер взаимодействия в паре «врач-больной». Теперь пациент стал активным участником процесса диагностики и лечения, более того, он выразил свою готовность совместно с врачом обсуждать варианты лечения.

Исследование, проведенное авторами, чрезвычайно интересно и указывает на высокую активность пациентов и готовность сотрудничества их с медицинским персоналом, что, несомненно, повышает эффективность лечебно-диагностических мероприятий.

В целом научная работа А. Терзиевой, И. Стамболовой, Н. Васильевой **УЧАСТИЕ И РОЛЬ ПАЦИЕНТОВ В ЛЕЧЕНИИ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ГРУППЕ** является актуальной для современного общества, написана хорошим языком с соблюдением всех правил для публикации научных работ и рекомендуется к опубликованию в открытой печати.

Директор,
доктор медицинских наук

Э. К. Капитонова.

Капитонова Je. K. Recenzii statej po medicinskim naukam bolgarskih avtorov/ Je. K. Kapitonova // Vestnik po pedagogike i psihologiji Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015.

© Э. К. Капитонова, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ОБРАЗОВАНИЯ⁹

Чупров Л. Ф. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири
(Черногорск, Россия), e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Резюме. В статье описаны некоторые аспекты работы психолога образования в качестве судебного эксперта-психолога. Данное сообщение является обобщением многолетнего опыта, а также публикаций автора в рамках этой тематики.

Ключевые слова: психология, судебно-психологическая экспертиза, проблемы и трудности проведения.

Судебно-психологическая экспертиза – это тот вид работы, что порой, как гром с ясного неба может обрушиться на голову любого психолога. Также неожиданно этот вид работы стал моим основным почти тридцать лет назад [8]. Данное сообщение является обобщением опыта и публикаций автора в рамках этой тематики [5; 6; 7; 8; 9; 10]. Психолог может отказаться от проведения судебно-психологической экспертизы, если находится с подэкспертным или членами его семьи в близких, родственных, деловых, подчиненных отношениях или знакомстве. Если таких оснований нет – экспертизу делать придется.

Сегодня экспертизу, в том числе и судебную, делают все. В стране слишком мало специализированных центров судебно-психологической, а тем более – комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Еще меньше центров, так называемой, «независимой экспертизы». Хотя, любая психологическая экспертиза, если она выполнена квалифицированно – независимая. От психолога как от

---

⁹ Статья прошла обсуждение в Сетевом методическом объединении психологов образования. (ГРНТИ 15.00.00) ИНИМ РАО. <http://www.inim-rao.ru/mode.7635-item.16798-type.html> Размещено 14.01.2011. См. так же: [Чупров Л.Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования 02-12-2009](#) ([Обсуждение](#)).

специалиста требуется использование своих знаний в области его профессиональной деятельности. И только.

Самое интересное в том, что довольно долгое время, вплоть до середины 1988 г., экспертная практика была единственным легальным видом практической работы психолога, который был гарантирован от вмешательства третьей стороны, в частности, непосредственного начальства психолога.

Итак, что такое судебно-психологическая экспертиза?

Судебно-психологическая экспертиза – один из видов работы специалиста-психолога клинического профиля и судебного эксперта-психолога.

Экспертиза – изучение специалистом (или группой специалистов) вопроса, требующего для своего решения знаний в специальной области науки с вынесением определенного суждения (заключения) [11].

Судебно-психологическая экспертиза – это «система психологических исследований личности и деятельности подсудимого и осужденного для уточнения сведений, помогающих следствию, суду, и перевоспитанию свидетельствуемых» [3, с 170.]. Она осуществляется специалистами-психологами.

Границы компетенции судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе:

1) установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий, и определение, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить своими действиями;

2) установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

3) диагностика наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления физиологического аффекта и иных непатологических эмоциональных состояний, способных существенно влиять на сознание и деятельность человека;

4) установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасилованиях (в первую очередь несовершеннолетних) понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать

сопротивление;

5) установление возможности возникновения у человека в конкретных условиях психических состояний (растерянности, потери ориентировки и т.д.) и экспертную оценку их влияния на качество выполнения профессиональных функций в авиации, на железнодорожном и автомобильном транспорте, в работе операторов автоматизированных систем и т.п.;

6) диагностика индивидуально-психологических особенностей (например, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию, импульсивности, подражательности, ригидности и т.п.), способных существенно влиять на поведение субъекта;

7) установление ведущих, упрочившихся мотивов (в психологическом значении этого понятия) поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

8) установление наличия или отсутствия у умершего в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, и причин возникновения этого состояния.

Границы компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве:

1) установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать достаточно обоснованные решения;

2) выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

3) установление психологической совместимости детей с родителями, с усыновителями, с опекунами;

4) установление психологической совместимости супругов;

5) установление способностей свидетелей правильно воспринимать и анализировать имеющие значение для дела события и давать о них правильные показания.

Структура экспертного заключения

Экспертное заключение состоит из нескольких обязательных разделов.

Формальная часть. Здесь уже в первом пункте психолог должен ответить на вопросы «кто?», «где?», «когда?», «в какое время?», «кому?»

произвел судебно-психологическую экспертизу.

Вторым пунктом формальной части является подпись эксперта о том, что он предупрежден за отказ от дачи экспертного заключения и об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В зависимости от квалификации судебного дела, указываются соответствующие статьи УК РФ и УПК РФ или ГК РФ и ГПК РФ.

Формальная часть экспертного заключения заверяется личной подписью психолога и личной печатью. В случае отсутствия у психолога личной печати – подпись психолога заверяется в отделе кадров учреждения, где психолог работает.

Обстоятельства дела.

Обычно фабула излагается в соответствующем постановлении (определении, запросе) на назначение экспертизы, откуда она и переносится безо всяких изменений.

Следующий пункт – «В распоряжение эксперта представлены», где перечисляются определяющий запрос документ (постановление следственных органов, определение Суда или адвокатский запрос), лица, проходящие как подэкспертные, документы (включая материалы уголовного/гражданского дела), поступившие к психологу для изучения.

Далее следуют «Вопросы, поставленные на разрешение эксперта». Список вопросов также определен соответствующим постановлением (определением, запросом) на назначение экспертизы.

Ход экспертизы. Здесь эксперт в обязательном порядке указывает общее самочувствие подэкспертного, его ориентацию в пространстве и времени, способен ли он понимать обращаемые к нему вопросы и возможность отвечать на них, другие особенности поведения во время исследования.

Целесообразно кратко описать используемый при исследовании диагностический инструментарий и основные техники исследования. Это поможет в дальнейшем при описании полученных в ходе экспертизы данных.

После изложения всех полученных в ходе экспертизы данных, из пункта «Вопросы, поставленные на разрешение эксперта» переносится соответствующий вопрос и на него следует ответ эксперта-психолога.

Заключает экспертизу заверенная печатью подпись эксперта, дата составления экспертизы, адрес местоположения эксперта.

«Подводные рифы» судебно-психологической экспертизы.

Работа психолога в качестве эксперта имеет свои сложности. Здесь

можно выделить несколько «подводных рифов», затрудняющих работу психолога как эксперта.

Первый из них – признание экспертом или, как это звучит на официальном языке, «привлечение в качестве эксперта». Вопрос признания специалиста как эксперта следователем/дознавателем или Судом – не очень приятная формальность. Заказчик экспертизы должен быть убежден, что он имеет дело с авторитетным специалистом. Согласно Р. Чалдини: «В самом деле, одно из словарных определений авторитета – эксперт».

Обычно вопрос о качестве и объективности экспертизы в период предварительного следствия решает следователь. Как правило, следователь (дознатель) запрашивает на будущего эксперта полную документацию. Сюда могут входить не только документы, подтверждающие уровень образования, квалификации, ученую степень, стаж экспертной работы и т.п. Эта формальность часто нервирует. Чем менее знаком заказчик (следователь, дознаватель, судья, адвокат) с психологом, тем больше он требует документов. Но в этом есть и положительный момент: чем более подробно представлена квалификация эксперта в деле – тем меньше возможности у адвоката противной стороны отвести его кандидатуру.

В отдельных случаях, следователь решает назначить экспертом того или иного психолога, совещаясь с коллегами. Когда вопрос решается таким образом – экспертом может оказаться любой преподаватель ВУЗа. В этом случае могут быть ситуации, когда в качестве эксперта выступает «маститое» лицо, формально имеющее статус специалиста: без практического опыта, без соответствующего образования и специализации. И сегодня нередки случаи, особенно в провинции, когда преподаватель ВУЗа является доцентом, профессором или академиком, но при этом не имеет ни соответствующего специального образования, ни ученой степени, ни даже собственных научных и методических работ по психологии. Для авторитетного специалиста нужны фундаментальные знания, а это годы напряженного труда, для доцента и профессора – годы рутинной преподавательской работы, а для академика – только гибкая спина. Это – второй «подводный риф». Ситуация, обусловленная выбором «маститого» эксперта, может приводить к коллизии. Например, когда психолог, не имеющий «казенного авторитета», приходит к иным, порой, противоположным выводам. Особенно щекотливая ситуация возникает, когда целая «Кафедра психологии» подписывается под одним «Актом

экспертизы», снимая, тем самым, с себя персональную ответственность. За почти тридцатилетний период экспертной работы автору этих строк удавалось дважды попадать в такие ситуации.

Аналогичным образом решается вопрос признания экспертом психолога в судебном процессе.

«Подводный риф» номер три – давление на эксперта. Следователя заботят только сроки проведения экспертизы, ограниченные временем предварительного расследования. В отдельных случаях, следователю приходится запрашивать продление сроков предварительного расследования, о чем следователь может поставить в известность эксперта. Как показывает многолетняя практика и сведения, почерпнутые из специальной литературы – это единственный вид давления, используемый следователями в отношении эксперта. В конечном итоге, сроки проведения экспертизы зависят от многих факторов: «типичности/нетипичности» случая, объема данных, опыта, эффективного использования алгоритма исследования и временных возможностей эксперта. Он же, если не находится в штате правоохранительного органа, делает экспертизу в свое личное время.

Более опасно давление на эксперта-психолога со стороны подэкспертного или его родственников.

«Риф» номер четыре – это подчиненность эксперта по основной работе. Если это психолог образования, то любой из чиновников от директора образовательного учреждения до инспектора УО, начальника отдела кадров, а, порой, и начальник УО – все считают своим долгом внести свою «лепту» в экспертизу. Их логика проста до примитивизма: «Все мы – педагоги, все мы – психологи». Они могут отказать заверять «Акт экспертизы». Могут возбудить «служебное расследование» по факту неподчинения психолога, сохраняющего следственную и профессиональную тайну, направить ревизорскую проверку. Чиновник – для того и чиновник, чтобы затруднять работу специалиста. Этот вид давления – самый трудный для разрешения: не судиться же с непосредственным начальством, тем более, что заинтересованность начальства в результате экспертизы бывает трудно доказуема (или недоказуема вообще). Тогда придется увольняться с основной работы. Увы, такая ситуация определяется действующими сегодня нормативными документами, регламентирующими деятельность психологической службы в системе образования – двойное подчинение называется.

Психолог, работающий в прокуратуре, имеет некоторые

преимущества: он знает о судьбе своего экспертного заключения, что часто остается неизвестным для большинства психологов, привлекаемых для проведения судебно-психологических экспертиз.

Ревизия экспертизы. Эта процедура может потребоваться по ряду объективных причин. Попробую выделить эту группу причин-оснований, когда перед экспертом стоит задача ревизии сделанной до него экспертизы:

- а) на основании адвокатского запроса;
- б) по постановлению Суда;
- в) по факту существенных расхождений в выводах между психиатрической и психологической судебных экспертиз;
- г) при рассмотрении дела в порядке надзора.

В современной экспертной психологической практике нет достаточной проработки этого вопроса, не отражен он и в рекомендациях для экспертов. (См.: «Юридическая психология: Хрестоматия» /Сост. В. В. Романов, Е. В. Романова. - М., 2000. - с. 406 - 419).

Ревизия экспертизы на основании адвокатского запроса. Адвокат отработывает свой хлеб. Его задача – найти любые шероховатости и неточности в экспертизе, чтобы позднее использовать их для защиты своего клиента. Особенно удобным для этого в рассмотрении уголовного или гражданского дела представляется комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Многие вопросы чисто процедурного плана нашли отражение в соответствующих методических рекомендациях. В то же время, остаются и некоторые вопросы, с которыми приходится сталкиваться любому эксперту-психологу. Чаще всего адвокат ссылается на какого-либо неизвестного («независимого») эксперта и от его слов подвергает сомнению текст экспертизы. Выход в этих случаях может быть следующим: психолог внимательно изучает адвокатский запрос, отвечая на все вопросы и оценивая правильность в рассуждениях неизвестного эксперта, опираясь на данные специальной литературы. Но подтвердить или оспорить правильность и объективность как самих выводов рассматриваемой экспертизы, поставленной адвокатом под сомнение, так и доводов неизвестного эксперта все равно невозможно без самостоятельной экспертизы. Любая экспертиза отрицается или подтверждается лишь другой экспертизой. И именно на это обстоятельство он обязан обратить внимания Суда. Особенно в тех случаях, когда предыдущий эксперт не проводил экспертного исследования, а только отвечал на вопросы в зале Суда.

Ревизия экспертиз по постановлению Суда. В постановлении о назначении дополнительной психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы вопрос о ревизии прямо не стоит. В то же время, знакомясь с делом, эксперт-психолог обнаруживает предыдущие «Акты» и ему необходимо установить причину расхождения или несовпадения экспертиз.

Ревизия экспертизы по факту существенных расхождений в выводах психиатрической и психологической экспертиз. Обычно этот вопрос решается в Суде, во время судебного заседания. Но в тех случаях, когда психологическая и психиатрическая экспертизы проводились отдельно, могут возникать некоторые нестыковки в «Актах». В практике редко бывает полное расхождение этих двух «Актов». Собственно говоря, – эти два вида экспертиз должны быть взаимно проверяемыми. Чаще коллизия возникает по вопросу чисто лингвистического толкования специальных терминов. Не всегда общий по написанию термин имеет одинаковое толкование у педагогов-психологов и у врачей-психиатров и, наоборот, разные термины у педагога-психолога и врача-психиатра могут обозначать одно явление. Наши коллеги-психологи нередко бывают, не искушены в тонкостях греко-латинской терминологии.

Ревизия экспертизы при рассмотрении дела в порядке надзора. Здесь также может быть запрошено мнение эксперта, даже если дело уже закрыто. В частности, по факту неподсудности обвиняемого. Рассматриваемыми в этом случае, оказываются чисто «технологические» ошибки эксперта, связанные с его компетентностью и квалификацией.

Чаще всего в экспертизах выявляются такие ошибки.

Первая – это когда психолог-эксперт отождествляет понятия «фактического (паспортного)» возраста и ментального. Эта типичная ошибка долгое время подкреплялась всякого рода методическими разработками для следователей. Данный вопрос уже имел освещение в специальной литературе, в частности, в монографии Б. И. Пинского (1962), Ментальный возраст и паспортный часто не совпадают, но это не находит отражения на результатах социальной адаптации субъекта. Ответственность перед Законом несет личность в целом, а не отдельная ее сторона.

Вторая – выход педагогом-психологом за рамки своей профессиональной компетенции. В частности, это связано с монопольной диагностикой педагогом-психологом клинических форм заболеваний и психопатологических состояний. Подозрение о наличии любого

психопатологического нарушения у подэкспертного, возникшее у психолога или у следователя уже ставит вопрос об участии врача-психиатра в экспертизе.

Третья – незнание педагогом-психологом временных границ отдельных состояний. Например, диагностика состояний задержки психического развития ограничена временем. В конце подросткового возраста это уже иные состояния. Психологи нередко единолично выставляют задержку даже в 17-летнем возрасте.

Четвертая – использование эпонимических названий методик без расшифровки их сути. Бывает трудно установить адекватность использования методики психологом. Эпонимическая терминология в психологии еще очень неупорядочена. Одной из немногих работ этого плана является книга В. М. Блейхера («Эпонимические термины в психиатрии, психотерапии и медицинской психологии»). Словарь. – Киев: Вища школа, 1984). Чаще психолог «эпонимизирует» методику по автору сборника методик, имеющегося в его распоряжении. В результате, нарушаются права автора-разработчика методики, возникают трудности с идентификацией диагностического инструмента и адекватности выводов, полученных с его помощью. Поскольку в большинстве сборников методики описаны дефектно, то таков и результат.

Пятая – слепое доверие экспериментальной методике. Такая диагностическая ситуация сродни той, которая известна у студентов-медиков как «болезни третьего курса» после ознакомления с курсом «Пропедевтики внутренних болезней», когда отсутствие клинического опыта позволяет им абсолютизировать любой симптом до самой болезни. Результат любой методики – это выявленный симптом и его объективизация, и не более. К разряду таких ошибок следует отнести и слепое следование психологом за данными характеристики из школы. Часто в характеристиках сообщается, что подэкспертный обследовался в ПМПК. Сам факт консультации в ПМПК и даже обучение во вспомогательной школе не дает основания рассматривать подэкспертного как умственно отсталого. Бывают ошибки диагностики и отбора детей в специальные школы. Факт обучения подэкспертного во вспомогательной школе – это лишь дополнительный повод для более углубленного исследования его, а не для вынесения скоротечного заключения.

Шестая – «Экспериментальный салат» когда методики сами по себе не представляют единого алгоритма. Сумма экспериментальных данных не всегда дает нужный и объективный результат. Психологическая

диагностика не ограничивается только экспериментальными методиками. Помимо экспериментального метода есть еще анамнез, беседа, интервью, характеристика, непосредственное наблюдение, изучение результатов учебной и внеучебной деятельности, хобби, данные о здоровье и др.

Седьмая – несоответствие экспериментальных данных психолога с результатами учебной и социальной адаптации подэкспертного. В этом случае любой эксперт-психолог может сделать вывод о действительной квалификации предыдущего эксперта.

Индивидуальный почерк эксперта. Даже экспертиза, проведенная комплексно, отражает индивидуальный почерк ведущего эксперта. Принято считать, что комплексная экспертиза выполняется группой специалистов. Действительно под экспертизой стоят несколько подписей специалистов, но реально экспертизу делает один человек, а остальные – представляют ему данные как «пищу для размышления». По тексту экспертизы хорошо видна квалификация и компетентность каждого из со-экспертов и кто из них доминирующий эксперт. Если ведущим экспертом является психолог, экспертиза имеет более глубокий анализ психологических данных, если врач-психиатр – больше места занимают материалы анамнеза и опроса.

Врач-невропатолог не снимает свои диагнозы с каучуковых головок молотка А. А. Смолянова: диагностические выводы рождаются в его голове в процессе непосредственного врачебного исследования. Любой алгоритм распознавания того или иного явления лишь останется бесполезной системой шагов, которые можно рабски копировать и подражать им, подобно ребенку, играющему в соответствующего специалиста. Диагностическое искусство – это, прежде всего, способ логического профессионального мышления специалиста.

Успешное распознавание функционального состояния или нарушения и отнесение диагностируемого явления к той или иной группе нозологических единиц предполагает знание симптомов – диагностических знаков, различных методов выявления, исследования симптомов и их логической обработки, ведущей к диагностическому выводу. В смежной психологии – медицине эту функцию выполняет специальное направление – клиническая (или медицинская) семиология. Учитывая то, что с точки зрения семиотики, значение знака обнаруживается в определенной системе знаков и особой ситуации, выступающей как отношение между знаком (симптомом), предметом обозначения (состояние) и адресатом-интерпретатором (в данном случае психологом). Специалист-психолог

должен обладать знанием всей знаковой системы (психологической терминологии, языка науки).

Одновременно практическому психологу просто необходимо в определенной степени ориентироваться в тезаурусе смежных с психологией (и ее направлений) дисциплин (психиатрии, неврологии, дефектологии, педагогики, социологии и др.). Это обусловлено, в первую очередь, спецификой выполняемых им задач, предметной характеристикой состояния субъекта и необходимостью рабочего контакта с представителями других научных дисциплин и практических отраслей деятельности. В частности, специалист-патопсихолог и специальный психолог должны достаточно хорошо знать психиатрию [6], да и настоящая психотерапия вряд ли возможна без достаточных знаний у специалиста в области психиатрической клиники. А знания специальной психологии, как справедливо отмечает С. Степанов (2002), необходимы школьному практическому психологу [4]. Даже постоянно работая в какой-то из конкретных областей применения психологического знания, например, в массовом образовательном учреждении, – психолог может получить запрос из органов следствия, защиты, суда или опеки на проведение какого-либо экспертного мероприятия в них. Если учесть то обстоятельство, что так называемые «орденские профессии», а это целиком относится к юриспруденции и медицине, имеют свою систему языковой коммуникации, свой набор языковых средств обозначения и квалификации того или иного явления, то психологу приходится учитывать и эту сторону взаимоотношений.

Например, в юридической практике есть понятие «аффект», обозначающее «кратковременное, резко выраженное, стремительно развивающееся состояние человека, которое характеризуется сильным и глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением контроля над своими действиями» [12, С. 31]. В психологии используют довольно часто такие понятия как «аффективно-волевая сфера», «аффективные реакции». Термин «аффект» часто используется как понятие тождественное ряду других: «эмоции», «эмоциональность», «чувства», «настроение» [2, С. 78]. Созвучие этих слов чисто фонетически может приводить процессуальным курьезам. В свое время К. К. Платоновым была проделана определенная работа по систематизации понятийного аппарата отечественной психологии [3]. Но в своей методической работе психолог пользуется и источниками зарубежных авторов, и это обстоятельство накладывает необходимость понимать

различия тезаурусов. Аналогичная ситуация имеет место при цитировании и ссылках на старых мастеров психологии. Второй пример. В медицинской практике есть четкая очерченность границ понятий «состояние», «болезнь», «синдром», «симптом». В психологической практике и даже в теоретических, и в экспериментальных работах такого жесткого определения границ понятий нет.

Весьма нередки случаи интерпретации синдрома как суммы симптомов. Но количество признаков – не всегда является качеством явления, обозначаемого как «синдром». Не меньше вопросов возникает и при интерпретации «состояния» как «синдрома». Собственно говоря, со времен после выхода в свет «катехизиса психодиагностики» – работы Л. С. Выготского «Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства», в психологии сколько-нибудь серьезных исследований в этом направлении не проводилось. Исключение составляют лишь направления клинической психологии (пато- нейро- и специальная (коррекционная) психология). В то же время в психиатрии такие исследования идут до сих пор, пополняя круг распознаваемых признаков все новыми и новыми сведениями, хотя исторически отечественными учеными и в психиатрии, и в педологии исследования этого плана начинались-то одновременно [7].

В практике работы педагога-психолога, к сожалению, много разного рода препятствий, затрудняющих его работу. Далеко не все они находят отражение в специальной литературе. Наиболее приемлемый вариант – это совместное обсуждение и обмен опытом между специалистами. Любой опыт, даже отрицательный – это опыт, требующий внимательного анализа со стороны коллег.

Литература:

1. Балабанова Л. М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). – Д.: Сталкер, 1998 - 432 с.
2. Большой толковый психологический словарь /Ребер Артур (Penguin). Том 1 (А-О); Пер, с англ. - М.: Вече, ФСЕ, 2000. - 592 с.
3. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий: Учебное пособие. – М.: Высш. школа, 1981. - 175 с.
4. Степанов С. Прикладная педагогическая психология // Школьный психолог. - 2002. - № 35. - сентябрь.
5. Чурола Л. Ф. Судебно-психологическая экспертиза // «Википедия» [Электр. ресурс] режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki/Судебно->

психологическая экспертиза - 30 июня 2009.

6. Чупров Л. Ф. Закономерная дискуссия // Психологический журнал. - 1984. - Т. 5. - № 2. - С. 121 - 122.

7. Чупров Л. Ф. Тернистый путь практической психологии образования // Психологическая газета (ИМАТОН). - 2000. - № 6 (июнь). - С. 13-15.

8. Чупров Л. Ф. Как я стал судебным экспертом-психологом [Электр. ресурс] режим доступа http://chuprov.boom.ru/page_1.html - 08. 11. 2003.

9. Чупров Л. Ф. Психолог «Ока государева»: экспертиза экспертиз и «подводные рифы» [Электр. ресурс] режим доступа http://psykhak.boom.ru/centralpart/new_page_8.htm

10. Чупров Л. Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Образование: исследовано в мире [Электрон. ресурс] / Под патронажем Российской академии образования, ГНПБ им. К.Д. Ушинского. - М.: ОИМ.RU, 2000-2003. - Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=347> - 09.07.2003 - http://leo-chuprov.narod.ru/reader_1.html - 15 июня 2008.

11. Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах. / Гл. ред. Б. В. Петровский. — М.: Сов. энциклопедия. — Т. 3. — 1984. — С.304.

12. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев; Редкол.: М. М. Богуславский и др. - 2-е изд., доп. - М.: Сов. Энциклопедия, 1987. - 528 с.

JUDICIAL-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN WORK OF THE PSYCHOLOGIST OF FORMATION

Abstract. In article some aspects of work of the psychologist of formation as the judicial expert-psychologist are described. The given message is generalisation of long-term experience, and also publications of the author within the limits of these subjects.

Keywords: psychology judicial-psychological examination, problems and difficulties of carrying out

---

Первичное размещение: Чупров Л.Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования // Сетевое методическое объединение психологов образования URL: <http://www.it->

Chuprov L. F. Sudebno-psihologicheseskaja jekspertiza v rabote psihologa obrazovanija / L. F. Chuprov // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 84-97.

Сведения об авторе.

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ, Москва), член Европейской Академии Естествознания (EuANH, London), главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия).

© Л. Ф. Чупров, 2009, 2011, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —

СВЕДЕНИЯ О РЕЦЕНЗЕНТАХ

Елена Юрьевна **Бобкова**, кандидат педагогических наук, доцент профессор РАЕ, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» Самарский институт (филиал), Россия, Самара.

Элеонора Кузьминична **Капитонова**, доктор медицинских наук. Директор Центра оздоровительного питания (Минск, Беларусь).

Ольга Георгиевна **Япарова**, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет» им. Н.Ф. Катанова; ИНПО, кафедра психолого-педагогического образования. Абакан (Россия).

— ● —

AUTHORS

Maryana I. Babyshena. The Kherson state sea academy, the senior teacher of chair of humanitarian disciplines.

Nadzife A. Changelova – a part-time PhD student at the department of “Preschool and Primary School Education” at the South-West university “Neofit Rilski”. Her work position is a kindergarten director in the village of Tuhovishta.

Leonid F. Chuprov, co-chair of the conference, PhD in psychology, a professor at the Russian Academy of Natural History (RANH, Moscow), member of the European Academy of Natural History (EuANH, London), editor-in-chief of the journal ‘The Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia’ (*Chernogorsk, Russia*).

Nasiba. I. Haitova - a part-time PhD student at Bukhara state university (Bukhara, Uzbekistan).

Ruhsora R. Halilova - the teacher. Bukhara state university (Bukhara, Uzbekistan).

Tsvetomira Ivanova (T. I. Ilieva) – a full-time PhD student at the department of “Preschool and Primary School Pedagogy” at the South-West University “Neofit Rilski”, Blagoevgrad (Bulgaria).

Victoria F. Jekova. - the director of the Medical stomatologic centre of University hospital, a full-time PhD student at the Faculty of public health services of Medical university Sofia (Bulgaria).

Jeleonora K. Kapitonova - the doctor of medical sciences. The director of the Center of an improving food (Minsk, Belarus).

Sergey V. Koretsky - undergraduate of the National University of Law, Kharkiv

Dilfusa I. Mamurova - the assistant. Bukhara State University (Bukhara, Uzbekistan).

Feruza I. Mamurova - the assistant. The Tashkent institute of engineers of a railway transportation (Tashkent, Uzbekistan).

Vitaly A. Petkov. HEI «Interregional Academy of Personnel» Kherson Institute, candidate of psychological science, associate professor of Management Organizations.

A. Terzieva - Dr. Department of Public Health, Faculty of Public Health, Medical University of Sofia, Bulgaria.

Ivanka Stambolova - Assoc Prof. Dr. Department of Public Health, Faculty of Public Health, Medical University of Sofia, Bulgaria.

N. Vasileva - Dr. Department of Public Health, Faculty of Public Health, Medical University of Sofia, Bulgaria.

TABLE OF CONTENTS

Chuprov L. F. About this number of journal (an opening address of the editor-in-chief).....	4
--	---

Pedagogical sciences

Ivanova T. Research activity of pupils at lessons «the Person and the nature» in an elementary school for enrichment of their motivational and informative sphere	5
--	---

Haitova N. I. National fairy tale as means of moral education of children of younger school age.....	17
---	----

Halilova R. R. Increase of a standard of speech of the future teacher, as the pedagogical problem.....	23
---	----

Changalova N. A. Formation of the relation to the nature as to value of culture in uneven-age group of a kindergarten	31
--	----

Psychological sciences

Babysheva M. Analysis results of experimental research on forming professionally significant qualities of the future marine officers.....	37
--	----

Koretsky S. V., Petkov V. A. Criteria of differentiation of typology of the person of criminals.....	46
---	----

Mamurova D. I., Mamurova F. I. Parity of skills of the graphic representation with experience of psychological research.....	56
---	----

Medical sciences

Jekova V. F. The national program on preventive maintenance of diseases of a teeth and an oral cavity at children at the age from 0 till 18 years in Bulgaria 2009-2014 - the first results.....	63
---	----

Kapitonova Je. K. An optimum food and antiage medicine.....	70
--	----

Terzieva A., Stambolova I., Vasileva N. Participation and role of patients in treatment. Mutual relations and interactions in group.....	86
---	----

Column of the reviewer

Kapitonova E.K. A series of reviews of articles of the Bulgarian authors in a direction «Medical sciences».....	96
--	----

Scientific archive

Chuprov L. F. Judicial-psychological examination in work of the psychologist of formation.....	100
---	-----

Data on reviewers	113
--------------------------------	-----

Authors	114
----------------------	-----

TABLE OF CONTENTS	3/115
--------------------------------	-------

Научный журнал

ВЕСТНИК ПО ПЕДАГОГИКЕ И ПСИХОЛОГИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ
№1. - 2015

[Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ
№ ТУ 19 – 00145 от 11.12.2012]

Сетевая версия web-site: <http://bulletinpp.esrae.ru/210>

Коллектив авторов. Выпуск // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2015. – №1;

Ответственный за выпуск А. С. Щукин.
Выпускающий редактор Л. Ф. Чупров.

— ● —

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири (дизайн
внутри текста), 2015.

© Оформление. «ООО Книжный перекресток», 2015.

ISSN 2303-9744 (Online)
ISBN 978-5-499-02239-9
B38